

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru

ISSN: 2542-2162

№36(345)

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

Г. МОСКВА

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 36 (345)
Ноябрь 2025 г.

Издается с февраля 2017 года

Москва
2025

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Арестова Инесса Юрьевна – канд. биол. наук, Первый МГМУ им. И. М. Сеченова, Ресурсный центр «Медицинский Сеченовский Предуниверсарий» (г. Москва);

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Гайфуллина Марина Михайловна – кандидат экон. наук, доцент, доцент Уфимской высшей школы экономики и управления ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», Россия, г. Уфа;

Дорошко Виталий Николаевич – канд. экон. наук, доцент, кафедра мировой и национальной экономики УО «Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации»;

Зорина Елена Евгеньевна – кандидат пед. наук, доцент, доцент кафедры «Межкультурные коммуникации и общегуманитарные науки» Санкт-Петербургского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Санкт-Петербургского филиала Финуниверситета);

Мартышкин Алексей Иванович – канд. тех. наук, доцент, доцент кафедры «Вычислительные машины и системы» Пензенского государственного технологического университета;

Немирова Любовь Федоровна – канд. техн. наук, доц. кафедры конструирования и технологии изделий легкой промышленности, ГБОУ ВПО «Омский государственный технический университет», Общество с ограниченной ответственностью «МИНСП»;

Попова Ирина Викторовна – д-р социол. наук, проф. кафедры истории России Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, Россия, г. Кострома;

Севостьянова Ольга Игоревна – кандидат биологических наук, доцент, руководитель управления инновационных образовательных программ Ставропольского государственного аграрного университета, г. Ставрополь;

Шайтура Сергей Владимирович – канд. техн. наук, доцент, Российский университет транспорта, кафедра Геоидезии и геоинформатики, ректор Института гуманитарных наук, экономики и информационных технологий г. Бургас, Болгария.

С88 Студенческий форум: научный журнал. – № 36(345). М., Изд. «МЦНО», 2025. – 72 с. – Электрон. версия. печ. публ. – <https://nauchforum.ru/journal/stud/36>.

Электронный научный журнал «Студенческий форум» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

Содержание

Статьи на русском языке	6
Рубрика «Медицина и фармацевтика»	6
ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМ СКОЛИОЗА СРЕДИ СТУДЕНТОВ И ЭФФЕКТИВНОСТИ ЛЕЧЕБНЫХ ФИЗИЧЕСКИХ МЕТОДИК Гребенщикова Алиса Константиновна Хаитбаева Севинч Шухратжоновна Вальков Владимир Борисович	6
СПОРТ И МЕНТАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ: НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ О ВЛИЯНИИ ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ НА ПСИХИКУ Кухлевская Евгения Дмитриевна Мартын Иван Анатольевич	9
УСТОЙЧИВОСТЬ К АНТИБИОТИКАМ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ Шериф Марием	12
Рубрика «Педагогика»	15
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К РАЗВИТИЮ АРТИСТИЗМА И СЦЕНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ У ПАРАТАНЦОРОВ Цихлер Данил Олегович Кензикеев Руслан Владимирович	15
Рубрика «Психология»	18
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С РАЗЛИЧНЫМИ ТИПАМИ ПРИ-ВЯЗАННОСТИ К МАТЕРИ Литюк Виктория Андреевна	18
Рубрика «Технические науки»	21
СТАНДАРТИЗАЦИЯ УПАКОВКИ И ТРАНСПОРТИРОВКИ ЛЕСОПРОДУКЦИИ: СОХРАНЯЯ ЛЕС И КАЧЕСТВО Науман Анита Ивановна	21
Рубрика «Юриспруденция»	23
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СРОКОВ ДАВНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ Аветисян Светлана Алексеевна	23
ИССЛЕДОВАНИЕ ЗАКОНА 217-ФЗ НА ПРЕДМЕТ КОРРУПЦИОННОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ Бережная Наталья Владимировна Туркулец Светлана Евгеньевна	25
САДОВОДЧЕСКИЕ НЕКОММЕРЧЕСКИЕ ТОВАРИЩЕСТВА (СНТ): ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА Бережная Наталья Владимировна Туркулец Светлана Евгеньевна	30

СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРИ ИСКЛЮЧЕНИИ ОБЩЕСТВА ИЗ ЕДИНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕЕСТРА ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА Гелбутовская Ангелина Олеговна	33
ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ Горшенкова Анастасия Романовна Бунина Сона Григорьевна	35
ОСОБЕННОСТИ РАСТОРЖЕНИЯ И ПРЕКРАЩЕНИЯ ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА Думнова Юлия Игоревна	39
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ВЕЩНОГО ПРАВА Закревская Наталья Владимировна	42
ОБРАЩЕНИЕ ВЗЫСКАНИЯ НА ИМУЩЕСТВО ДОЛЖНИКА КАК ОСНОВАНИЕ ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ Костяев Владимир Андреевич	48
МИРОВОЕ СОГЛАШЕНИЕ В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ Костяева Анастасия Юрьевна	51
СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ НАД ТРЕТЕЙСКИМИ РЕШЕНИЯМИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ Кузнецова Кристина Юрьевна Семикина Светлана Анатольевна	54
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ТРЕТЕЙСКОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ В РФ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ Кузнецова Кристина Юрьевна Семикина Светлана Анатольевна	58
ОСОБЕННОСТИ СОВЕРШЕНИЯ СДЕЛОК С ДОЛЯМИ В ПРАВЕ ОБЩЕЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ ИЗ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ Кузьмина Анастасия Владимировна	62
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ СТАНДАРТЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЁННОГО СУДЕБНЫМИ ОШИБКАМИ, И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РОССИЙСКУЮ ПРАКТИКУ Сотникова Елена Михайловна Смоленский Михаил Борисович	66
ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ НЕЗАКОННОСТИ ДЕЙСТВИЙ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ, СЛЕДСТВИЯ И СУДА ПРИ ВОЗМЕЩЕНИИ ВРЕДА: ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ПОДХОД Сотникова Елена Михайловна Смоленский Михаил Борисович	68
ОСОБЕННОСТИ РЕШЕНИЯ, СУДЕБНОГО ПРИКАЗА И ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ Староверов Артём Сергеевич	70
ПОНЯТИЕ, ФОРМЫ И СУЩНОСТЬ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ Сторожев Максим Юрьевич	72

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИНСТИТУТА ПРЕДЕЛОВ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ Сторожев Максим Юрьевич	75
ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА НА СОДЕРЖАНИЕ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ Усова Галина Александровна Ким Елена Витальевна	79
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МОШЕННИЧЕСТВА Уткина Ольга Анатольевна Лапшин Иван Сергеевич	82
Papers in English	86
Rubric «Philology»	86
AUTHENTIC ADVERTISING SLOGANS AS A STIMULUS FOR LEXICAL AND COMMUNICATIVE GROWTH Serzhantova Milena Vyacheslavovna Bussygina Tatyana Vladimirovna	86

СТАТЬИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

РУБРИКА

«МЕДИЦИНА И ФАРМАЦЕВТИКА»

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМ СКОЛИОЗА СРЕДИ СТУДЕНТОВ И ЭФФЕКТИВНОСТИ ЛЕЧЕБНЫХ ФИЗИЧЕСКИХ МЕТОДИК

Гребенищикова Алиса Константиновна

студент,
Кемеровский государственный
медицинский университет,
РФ, г. Кемерово

Хаитбаева Севинч Шухратжоновна

студент,
Кемеровский государственный
медицинский университет,
РФ, г. Кемерово

Вальков Владимир Борисович

научный руководитель,
старший преподаватель,
Кемеровский государственный
медицинский университет,
РФ, г. Кемерово

Аннотация. Проблема сколиоза среди молодых людей требует особого внимания, особенно в период учебы в высших учебных заведениях. Примерно 40 % студентов сталкиваются с различными формами нарушения осанки, а у каждого десятого выявляется выраженный сколиоз II–III степени тяжести. Это связано с изменениями образа жизни современных студентов: малой подвижностью, длительным пребыванием в неудобных позах и высоким уровнем эмоционального стресса. Всё это приводит к серьёзным осложнениям, включая раннее развитие остеохондроза, нарушение функций сердечно-сосудистой системы и лёгких, а также существенное снижение качества жизни. Цель настоящего исследования состоит в проведении комплексного анализа существующих методов диагностики, профилактики и терапевтического воздействия на сколиоз посредством целенаправленной физической нагрузки в условиях образовательного пространства вуза.

Ключевые слова: сколиоз, студенты, физические нагрузки, спорт, противопоказания, профилактика.

Основные аспекты сколиотического поражения позвоночника

Определение понятия, причины возникновения и механизм развития сколиоза

Под термином «сколиоз» понимается стойкое боковое отклонение позвоночника от средней линии, сопровождающееся ротацией отдельных позвонков вокруг продольной оси и

приводящее к изменениям анатомии позвоночного столба. Важно понимать разницу между истинным сколиозом (патологическим состоянием) и нарушением осанки (функциональным дефектом, обратимым при устранении неблагоприятных условий).

Причины появления сколиоза разнообразны:

- Идиопатический фактор, составляющий около 80 % случаев. Причины неизвестны, предполагают генетическое предрасположение, слабость соединительной ткани и нарушения нервно-рефлекторной регуляции.

- Экзогенные факторы. Наиболее важны для студентов, поскольку связаны с условиями учебной среды: продолжительная работа сидя, недостаточная двигательная активность, неправильная организация рабочего места и психоэмоциональный стресс.

Механизм формирования болезни детально описан профессором В.Ю. Левковым. Процесс представляет собой порочный круг последовательных деструктивных изменений:

1. Первичное нарушение равновесия мышц, ведущее к деформации позвоночника.
2. Формирование основного искривления и ротационных изменений позвонков.
3. Появление компенсаторных реакций организма, направленных на стабилизацию положения позвоночника.
4. Постепенно развиваются вторичные изменения внутреннего строения органов вследствие изменения геометрии грудной клетки.

Регулярная физическая нагрузка помогает разорвать этот негативный цикл путём восстановления нормального функционирования мышц и стабилизации позвоночника.

Специфические особенности проявления сколиоза у молодёжи-студентов

Учебная среда отрицательно влияет на опорно-двигательную систему студентов. Факторы риска существенно возрастают именно в процессе обучения в вузе, как подчёркнуто в исследовании Е.Н. Максимовой. К основным факторам относятся:

- Малоподвижный образ жизни;
- Некорректная посадка во время учёбы;
- Высокий уровень психологического стресса;
- Неразвитая мотивация заботы о собственном здоровье.

Эти обстоятельства способствуют переходу функциональных нарушений осанки в хроническую форму, что создаёт необходимость активного медицинского вмешательства.

Применение физических нагрузок в лечении сколиоза

Патогенетическое обоснование влияния физической активности

Эффективность физических упражнений обоснована влиянием на ключевые звенья патологического механизма, выделенными авторами руководств В.Ю. Левкова:

- Уменьшение поворота позвоночника («деторсионное лечение»).
- Нормализация мышечного баланса и восстановление силы атрофированных мышц.
- Повышение устойчивости позвоночника благодаря укреплению глубоких стабилизирующих мышц.
- Улучшение сенсорной обратной связи организма (проприоцепции), позволяющей человеку сознательно удерживать правильную позицию тела.

Методология и техника проведения лечебно-физкультурных занятий

Методика должна строиться индивидуально, исходя из особенностей клинического случая. Оптимально проведение регулярных занятий (три-четыре раза в неделю) с соблюдением следующей структуры:

1. Подготовительный этап (дыхательная разминка, пешие прогулки, общие физические движения).
2. Основной блок упражнений, направленный на укрепление глубоких мышц живота и бёдер, повышение выносливости мышц-разгибателей спины и улучшение координации движений.
3. Финальная стадия расслабления и формирование умения контролировать собственную осанку вне зала.

Противопоказания и ограничения в зависимости от типа сколиоза

Существуют определённые виды нагрузок, противопоказанные пациентам со сколиозом:

- Силовая нагрузка на позвоночник с большим весом;
- Активные прыжки и вращательные движения туловища большой амплитуды;
- Асимметричные виды спорта (теннис, бадминтон и аналогичные игры без тщательного контроля врача).

Выбор упражнений зависит от локализации сколиоза:

- Грудной сколиоз требует особой проработки плечевого пояса и грудных мышц.
- Поясничный сколиоз предполагает особую заботу о положении таза и развитии брюшного пресса.
- Смешанный S-образный сколиоз требует индивидуального подхода и разработки уникального комплекса упражнений.

Организационные меры профилактики и лечения сколиоза в образовательных учреждениях

Возможность интеграции лечебно-профилактических процедур в образовательный процесс

Согласно проведенному исследованию, оптимальным решением станет создание специализированных медицинских групп для студентов с проблемами позвоночника. Эти группы будут заниматься специально разработанными программами, подготовленными врачами-ортопедами и специалистами по лечебной физкультуре.

Также предлагается введение факультативных предметов, посвященных вопросам поддержания здоровья и профилактике заболеваний опорно-двигательного аппарата.

Создание благоприятных условий для сохранения здоровья студентов

Необходимо организовать образовательные учреждения таким образом, чтобы минимизировать негативные последствия длительного пребывания студентов в неподвижных позициях. Предлагается оборудовать библиотеки и аудитории удобными рабочими местами, регулярно проводить короткие перерывы для разминки и стимулировать активное использование свободного времени.

Привлечение студентов к активному образу жизни через пропаганду здорового образа жизни и личный пример преподавателей также считается важным аспектом повышения общего уровня здоровья учащихся.

Заключение

Проведённый анализ позволяет сделать следующие выводы:

1. Сколиоз представляет собой серьезное заболевание, нуждающееся в глубоком изучении и разработке профилактических и лечебных мер.
2. Использование физических упражнений должно основываться на индивидуальной оценке характера заболевания и быть направлено на устранение первопричин и предотвращение дальнейшего ухудшения ситуации.
3. Включив меры профилактики и реабилитации в образовательный процесс вузов, возможно добиться улучшения здоровья будущего поколения студентов.

Таким образом, систематическая и профессионально спланированная физическая реабилитация способна эффективно противодействовать развитию сколиоза и значительно повысить общий уровень здоровья молодого поколения.

Список литературы:

1. Левков В.Ю., Панюков М.В., Андропова Л.Б. и др. Осознанная коррекция сколиоза и нарушений осанки: Научно-практическое руководство. – Москва: Спорт, 2020.
2. Максимова Е.Н. (ред.) Физическая культура, спорт и здоровье современной студенческой молодежи. – Москва: Дело, 2023.

СПОРТ И МЕНТАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ: НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ О ВЛИЯНИИ ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ НА ПСИХИКУ

Кухлевская Евгения Дмитриевна

студент,
кафедра физической культуры,
ФГБОУ ВО Оренбургский государственный
медицинский университет Минздрава России,
РФ, г. Оренбург

Мартын Иван Анатольевич

научный руководитель,
ст. преп.
ФГБОУ ВО Оренбургский государственный
медицинский университет Минздрава России,
РФ, г. Оренбург

SPORT AND MENTAL HEALTH: NEW RESEARCH ON THE EFFECT OF PHYSICAL ACTIVITY ON THE MIND

Kukhlevskaya Evgeniya Dmitrievna

Student,
Department of Physical Education,
Federal State Budgetary Educational
Institution of Higher Education Orenburg
State Medical University of the Ministry
of Health of the Russian Federation,
Russia, Orenburg

Martyn Ivan Anatolyevich

Scientific supervisor,
Senior Lecturer,
Federal State Budgetary Educational
Institution of Higher Education Orenburg
State Medical University of the Ministry
of Health of the Russian Federation,
Russia, Orenburg

Аннотация. В статье раскрыты нейробиологические механизмы влияния физической активности на мозг: стимуляция нейропластичности, регуляция нейромедиаторов, снижение кортизола и улучшение кровотока. Показано, что регулярные нагрузки улучшают когнитивные функции, снижают проявления депрессии, повышают стрессоустойчивость и укрепляют самооценку.

Abstract. The article reveals the neurobiological mechanisms of the effect of physical activity on the brain: stimulation of neuroplasticity, regulation of neurotransmitters, reduction of cortisol and improvement of blood flow. It is shown that regular loads improve cognitive functions, reduce manifestations of depression, increase stress resistance and strengthen self-esteem.

Ключевые слова: физическая активность, мозг, нейропластичность, нейромедиаторы, когнитивные функции, стресс, депрессия, психологическое благополучие

Keywords: physical activity, brain, neuroplasticity, neurotransmitters, cognitive functions, stress, depression, psychological well-being.

Актуальность. В современном мире из-за ускоренного ритма жизни и снижения двигательной активности растёт число случаев тревожных расстройств, депрессии и хронического стресса. Физическая активность – важный немедикаментозный способ поддержания психического благополучия: регулярные упражнения помогают предотвращать ментальные нарушения и сокращают потребность в лекарственной терапии, снижая нагрузку на здравоохранение.

Цель исследования: исследование влияния спорта и физической активности на ментальное здоровье человека.

Материалы и методы: библиографический, анализ и синтез.

Результаты. С физиологической точки зрения, влияние физической активности на психические процессы в мозге реализуется через комплекс нейробиологических механизмов. Во-первых, упражнения стимулируют секрецию нейротрофического фактора мозга, что усиливает нейропластичность, способствует нейрогенезу (преимущественно в гиппокампе) и поддерживает выживаемость нейронов. Во-вторых, физическая нагрузка модулирует моноаминергические системы: повышает высвобождение серотонина, дофамина и норадреналина, что коррелирует с улучшением эмоционального фона, мотивацией и когнитивным контролем. В-третьих, активируется эндогенная опиоидная система с высвобождением β -эндорфинов, обуславливающих анальгетический и эйфоризирующий эффекты. Кроме того, регулярные тренировки снижают базальный уровень кортизола, ослабляя хроническое стрессовое воздействие на мозг, и усиливают церебральный кровоток, обеспечивая повышенную оксигенацию и трофику нейронов. Совокупно эти процессы оптимизируют когнитивные функции (память, внимание, исполнительные функции), повышают устойчивость к психоэмоциональным нагрузкам и способствуют профилактике нейродегенеративных изменений [2, с.474].

В рамках масштабного метаанализа, выполненного Крафтом и Перной в 2004 году, было установлено: систематические физические нагрузки у пациентов с диагностированной клинической депрессией приводят к выраженному ослаблению симптоматики. При этом динамика улучшения заметно превосходит показатели контрольных групп, где физическая активность отсутствовала [3].

Физиологические механизмы эффекта физической активности комплексны: она оптимизирует церебральный кровоток и стимулирует ключевые мозговые структуры – гиппокамп (отвечает за эмоциональные реакции и адаптацию к стрессу) и префронтальную кору (обеспечивает когнитивный контроль и регуляцию настроения). Кроме того, регулярные нагрузки позитивно влияют на психоэмоциональное состояние, особенно на самооценку и телесное самовосприятие в подростковом и юношеском возрасте, когда формируется личностная идентичность [3].

Согласно исследованию Кеннета Фокса (2000), опубликованному в книге «Physical Activity and Psychological Well-Being», систематическая физическая активность способствует повышению субъективной оценки собственной компетентности, улучшению восприятия физической привлекательности и укреплению чувства самоэффективности. Эти компоненты, согласно автору, составляют важнейший пласт психологического благополучия личности [3].

Даже умеренные достижения в физической активности (освоение новых двигательных паттернов, повышение выносливости) инициируют каскад позитивных психологических трансформаций. Это способствует формированию ощущения субъектного контроля над телесностью и жизненной ситуацией, что укрепляет психологическую резильентность и повышает стрессоустойчивость. Постепенная аккумуляция малых успехов ведёт к консолидации позитивного самоотношения и росту самоэффективности, обеспечивая долгосрочный эффект укрепления самооценки посредством регулярной физической активности [1].

Выводы. Таким образом, физическая активность оптимизирует психическую деятельность посредством нейробиологических механизмов (стимуляция нейротрофических факторов, нейропластичность, модуляция нейромедиаторов, снижение кортизола), обеспечивая улучшение когнитивных функций, редукцию депрессивной симптоматики, повышение стрессоустойчивости и профилактику нейродегенеративных процессов. Регулярные нагрузки также укрепляют психоэмоциональное состояние, самооценку и телесное самовосприятие, что

особенно важно в периоды формирования идентичности. Это подтверждает ценность физической активности в профилактике и коррекции ментальных нарушений.

Список литературы:

1. Алексеева В.Е. Влияние занятий физической культурой и спортом на когнитивные способности мозга человека / В.Е. Алексеева // Материалы XI Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум».
2. Дьяченко, А. Ю. Нейробиологические эффекты физических упражнений / А. Ю. Дьяченко ; научный руководитель А. Н. Кутергина // Россия молодая : сборник материалов XIII Всероссийской научно-практической конференции молодых учёных (20–23 апреля 2021 года, Кемерово). – Кемерово: Кузбасский государственный технический университет имени Т. Ф. Горбачёва, 2021. – С. 474-475. – ISBN 978-5-00137-232-5. – Текст: непосредственный.
3. Хакунова В. К., Бровашова О. Ю. Влияние занятий спортом на психологическое состояние человека // Вестник науки. 2025. №5 (86). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-zanyatiy-sportom-na-psihologicheskoe-sostoyanie-cheloveka> (дата обращения: 12.11.2025).

УСТОЙЧИВОСТЬ К АНТИБИОТИКАМ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Шериф Марием

студент,
Тамбовский государственный университет,
РФ, г. Тамбов

ANTIBIOTIC RESISTANCE: MODERN CHALLENGES AND PERSPECTIVES

Sherif Mariem

Student,
Tambov State University,
Russia, Tambov

Аннотация. Устойчивость к антибиотикам становится одной из главных проблем современной медицины. Бактерии развивают защитные механизмы, включая мутации в мишенях действия препаратов, активный вывод антибиотиков, ферментативную инактивацию или перенос генов между микроорганизмами. Основными факторами, способствующими росту резистентности, являются чрезмерное использование антибиотиков, их применение в животноводстве и преждевременное прекращение терапии пациентами. В статье рассматриваются современные подходы к профилактике резистентности: рациональная антибиотикотерапия, образовательные программы для медработников и населения, а также разработка новых противомикробных средств. Цель работы – подчеркнуть необходимость комплексного подхода для ограничения распространения устойчивых бактерий и сохранения эффективности имеющихся антибиотиков.

Abstract. Antibiotic resistance is becoming one of the major issues in modern medicine. Bacteria develop defense mechanisms, including mutations in the targets of drugs, active antibiotic efflux, enzymatic inactivation, or gene transfer between microorganisms. The main factors contributing to the growth of resistance include excessive use of antibiotics, their use in livestock farming, and premature discontinuation of therapy by patients. The article discusses modern approaches to preventing resistance: rational antibiotic therapy, educational programs for healthcare workers and the general population, as well as the development of new antimicrobial agents. The goal of this paper is to highlight the need for a comprehensive approach to limit the spread of resistant bacteria and preserve the effectiveness of existing antibiotics.

Ключевые слова: антибиотикорезистентность, резистентные бактерии, β -лактамазы, рациональная терапия, инфекции.

Keywords: antibiotic resistance, resistant bacteria, β -lactamases, rational therapy, infections

Введение

Устойчивость к антибиотикам остаётся одной из **критических проблем здравоохранения**. По данным ВОЗ, ежегодно от инфекций, вызванных устойчивыми микроорганизмами, умирает более **1,3 миллиона человек** [1]. Ключевыми причинами развития резистентности являются чрезмерное и неправильное использование антибиотиков, а также горизонтальный перенос генов между бактериями [2]. Понимание этих процессов важно для создания эффективных стратегий профилактики и лечения.

1. Основные причины формирования устойчивости

Факторы, способствующие росту резистентных штаммов:

- **Частое и неконтролируемое назначение антибиотиков**, без уточнения чувствительности возбудителя [3].

- **Досрочное прекращение курса лечения пациентами**, что позволяет выживать частично устойчивым бактериям [4].
- **Широкое применение антибиотиков в сельском хозяйстве**, усиливающее циркуляцию резистентных микроорганизмов [5].
- **Свободная продажа антибиотиков без рецепта**, что повышает риск неправильного применения [6].

2. Механизмы устойчивости бактерий

Бактерии используют несколько стратегий для противодействия антибиотикам:

- **Изменение мишеней действия препаратов** через мутации рибосом или ферментов [4].
- **Эффлюкс-системы**, которые выводят антибиотик из клетки [5].
- **Ферментативная инактивация**, например через β -лактамазы [3].
- **Горизонтальный перенос генов** между микроорганизмами, ускоряющий распространение резистентности [6].

Часто эти механизмы действуют одновременно, что делает лечение особенно сложным.

3. Последствия для медицины

Рост устойчивости приводит к:

- увеличению длительности госпитализаций;
- росту смертности от инфекций;
- появлению «супербактерий», нечувствительных к большинству доступных препаратов [1,5].

Эти последствия подчёркивают необходимость принятия срочных мер по контролю резистентности.

4. Пути решения проблемы

Для ограничения распространения устойчивых бактерий требуется комплекс мер:

- **Контроль назначения антибиотиков** и ограничение их использования [4];
- **Внедрение программ рациональной антибиотикотерапии** в медицинских учреждениях [3];
- **Образование медицинского персонала и населения** о рисках неконтролируемого применения антибиотиков [6];
- **Разработка новых антибиотиков и вакцин**, проведение научных исследований [2,5].

Опыт некоторых медицинских учреждений показывает, что системный подход реально снижает уровень резистентности.

Заключение

Антибиотикорезистентность остаётся одной из **основных угроз здравоохранению**. Комплекс мер, включающий контроль применения препаратов, образовательные программы, мониторинг и разработку новых лекарств, позволяет замедлить распространение устойчивых бактерий и сохранить эффективность существующих методов терапии.

Список литературы:

1. Всемирная организация здравоохранения. Отчёт о глобальном наблюдении за устойчивостью к противомикробным препаратам. Женева: ВОЗ, 2024.
2. WHO. Global Antimicrobial Resistance and Use Surveillance System (GLASS) Report 2024. Geneva: World Health Organization, 2024.
3. Бондаренко В.М., Яковлев С.В. Антибиотикорезистентность микроорганизмов и пути её преодоления // Клиническая микробиология и антимикробная химиотерапия. 2022. №3. С. 10–17.

4. Иванова Т.П., Кузнецов Д.А. Механизмы формирования устойчивости бактерий и принципы профилактики // Вестник микробиологии. 2021. №5. С. 22–28.
5. Лозовская Н.А. Современные проблемы рациональной антибиотикотерапии // Инфекционные болезни. 2023. №2. С. 45–52.
6. Сидняев Н.И. Планирование эксперимента и анализ статистических данных. М.: Юрайт, 2014. 495 с.

РУБРИКА

«ПЕДАГОГИКА»

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К РАЗВИТИЮ АРТИСТИЗМА И СЦЕНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ У ПАРАТАНЦОРОВ

Цихлер Данил Олегович

магистрант,
РГП на ПХВ Казахская национальная
академия хореографии,
Казахстан, г. Астана

Кензикеев Руслан Владимирович

научный руководитель,
д-р философии (PhD),
заведующий кафедрой педагогики
факультета хореографии
РГП на ПХВ Казахская национальная
академия хореографии,
Казахстан, г. Астана

Аннотация. В статье рассматриваются особенности педагогического подхода к развитию артистизма и сценической культуры у танцоров колясочников в контексте современного паратанцевального спорта. Особое внимание уделяется роли актёрского мастерства в становлении сценической выразительности, а также применению принципов развития артистизма через хореографическую пластику. На основе анализа трудов Б. Е. Захавы, А. А. Стёпина и А. В. Толщина, а также нормативных документов World Para Dance Sport, предложено педагогическое осмысление сценической подготовки параспортсменов. Артистизм рассматривается как педагогическая категория, объединяющая техническое мастерство, эмоциональную выразительность и индивидуальное самовыражение.

Ключевые слова: паратанцы, артистизм, сценическая культура, актёрское мастерство, импровизация, Freestyle, педагогика.

Введение

Современный паратанцевальный спорт развивается как форма инклюзивного искусства и соревновательной деятельности, объединяющая физическую реабилитацию, творчество и сценическое самовыражение. Несмотря на активное развитие технических программ, проблема формирования артистизма и сценической культуры у паратанцоров остаётся мало разработанной. В практике подготовки акцент делается на технике и синхронности, в то время как художественная сторона – эмоциональное содержание, актерское мастерство и сценический образ, артистизм часто оказывается на втором плане. Между тем именно эти качества формируют эстетическое воздействие на зрителя.

Артистизм представляет собой интегративное качество личности исполнителя, выражающееся в способности передавать эмоционально-художественное содержание посредством движений, пластики, взгляда и интонации. В исследованиях сценических искусств артистизм трактуется как способность интерпретировать материал таким образом, чтобы исполнение казалось естественным продолжением художественной идеи. Практически артистизм применяется во всех исполнительских искусствах – музыке, театре, танце и занимает центральное

место в тех жанрах, где важно не только «что» выполнено, но и «как» это передано. «Во главе угла всегда стоял артист-художник, основная задача которого заключалась в том, чтобы средствами танца создавать содержательные хореографические образы...» [1].

В контексте паратанцев понятие артистизма приобретает особую значимость: ограниченные физические возможности требуют от педагога поиска альтернативных средств выразительности и создания условий, при которых тело становится не ограничением, а художественным инструментом. Особое место в этом процессе занимает категория Freestyle – одна из программ World Para Dance Sport, ориентированная на создание оригинальной постановки, раскрытие художественного замысла и самостоятельную интерпретацию музыки спортсменом. В отличие от европейской и латиноамериканской программ, где хореография подчинена строгим техническим требованиям, Freestyle категория позволяет участникам воплотить индивидуальный стиль исполнения, рассказать историю через движение и раскрыть художественный образ танца. Согласно международным правилам World Para Dance Sport, оценивание в категории Freestyle осуществляется по следующим критериям: Technical Skills, Choreography, Musicality, Presentation, Difficulty Level и Deductions [2]. Именно в критерии Presentation судьи оценивают артистизм, эмоциональную выразительность, сценическое поведение и умение исполнителя донести до зрителя художественную идею постановки. Таким образом, развитие артистизма становится необходимым педагогическим направлением, обеспечивающим конкурентоспособность спортсмена в данной дисциплине.

Основная часть

Педагогическая система развития артистизма у паратанцоров опирается на принципы эмоциональной вовлечённости, актёрского мастерства, телесной осознанности и импровизационного мышления. Формирование сценической выразительности невозможно рассматривать вне связи с искусством актёра, поскольку именно актёрское мастерство обеспечивает исполнителю способность осмысленно проживать сценический образ и передавать его внутреннюю логику через движение. Таким образом, при работе над художественным образом и глубиной его раскрытия педагог опирается на приёмы и методы, заимствованные из театральной педагогики, где эмоциональное состояние и психофизическая реакция исполнителя становятся основой выразительности.

Народный артист СССР, доктор искусствоведения, профессор Борис Евгеньевич Захава, в своей книге «Мастерство актёра и режиссёра», выделял комплекс взаимосвязанных компонентов для становления актёром, такие как: внимание, воображение, эмоциональную память, способность к перевоплощению и сценическое самочувствие. «Путь к искусству художественной правды требует единства идейности и мастерства» – писал выдающийся театральный педагог Б. Е. Захава [3, с. 24]. Он подчёркивал, что «эмоциональная память – вот та кладовая, из которой актёр извлекает нужные ему переживания. Именно эмоциональная память служит источником сценических чувств, возникающих не иначе, как в форме эмоциональных воспоминаний» [3, с. 44]. Эти положения напрямую соотносятся с задачами хореографа-педагога: танцовщик, как и актёр, создаёт образ не через внешнюю мимику или механические жесты, а через внутренне прожитое эмоциональное состояние. Для паратанцора это особенно важно, поскольку движение нередко ограничено технически и именно внутренняя мотивация, внимание и эмоциональная память становятся источниками выразительности.

В основе актёрского мастерства лежит принцип Станиславского «от внутреннего к внешнему», согласно которому эмоциональное состояние исполнителя должно быть обусловлено логикой действий и ситуаций персонажа. Этот принцип применим и в педагогике танца, где внутренний импульс определяет выразительность внешней пластики. Как отмечает А. В. Толшин, «импровизационность лежит в самой природе театрального искусства» [4, с. 3]. Импровизация, таким образом, становится не только методом актёрской подготовки, но и универсальным педагогическим инструментом, развивающим спонтанность, эмоциональную гибкость и способность откликаться на партнёра и музыку. Для паратанцоров

импровизационные упражнения позволяют преодолеть телесные ограничения и найти собственный пластический язык, основанный на эмоциональном отклике.

В контексте педагогики танца и паратанцев актёрское мастерство становится методическим инструментом формирования артистизма – способности исполнителя передавать эмоциональное содержание произведения через движение, мимику и интонацию тела. Развитие актёрских навыков у танцоров способствует более глубокому раскрытию образа, убедительной интерпретации музыки и созданию эмоциональной связи со зрителем. О значении актерского мастерства в хореографии писал Александр Александрович Степин, педагог по актёрскому мастерству в Академии Русского балета имени А. Я. Вагановой: «Для того чтобы создать тот или иной образ, передать душевные и физические переживания, донести до зрителя мысль и идею балетмейстера, надо обладать техникой актёрского мастерства, которое, как и все хореографическое искусство, имеет ряд особенностей» [5, с. 4] Эта мысль подчёркивает необходимость системной работы педагога над сценическим развитием танцора, где техника не противопоставляется эмоциональности, а становится средством художественного выражения.

Педагогическая практика показывает, что интеграция актёрских методов в подготовку паратанцоров повышает уверенность и эмоциональную насыщенность исполнения. В процессе обучения танцор на коляске осваивает контроль тела, дыхания, взгляда, мимики – элементов, которые у сидящих исполнителей становятся основными средствами выразительности.

Таким образом, педагогическая модель развития артистизма у паратанцоров должна включать актёрскую подготовку (переживание и действие), импровизационные задания (спонтанность и выразительность), сценическую рефлексию (анализ образа и состояния) и соревновательную практику (реализация навыков в Freestyle).

Заключение

Проведённое исследование подтвердило, что развитие артистизма и сценической культуры является одним из ключевых направлений педагогической работы в паратанцевальном спорте. Артистизм в этом контексте выступает не только как эстетическая категория, но и как педагогический феномен, отражающий способность параспортсмена выражать внутреннее эмоциональное состояние средствами движения, пластики и хореографического образа. Паратанцы, являясь синтезом спорта и искусства, требуют от педагога комплексного подхода, включающего не только техническое, но и художественное воспитание параспортсмена.

Список литературы:

1. Педагогические условия развития артистизма учащихся на уроках классического танца / [Электронный ресурс] // CyberLeninka. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-usloviya-razvitiya-artistizma-uchaschihsya-na-urokakh-klassicheskogo-tantsa/viewer> (дата обращения: 29.10.2025). Захава Б. Е. Мастерство актёра и режиссёра: учебное пособие / под ред. П. Е. Любимцева. – 7-е изд. – СПб.: Лань; Планета музыки, 2016. – 456 с.
2. World Para Dance Sport Rules and Regulations 2025 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://paradancesport.org/about/rules-and-documents/> (дата обращения: 29.10.2025).
3. Захава Б. Е. Мастерство актёра и режиссёра: учебное пособие / под ред. П. Е. Любимцева. – 7-е изд. – СПб.: Лань; Планета музыки, 2016. – 456 с.
4. Толшин А. В. Импровизация в обучении актёра: учебное пособие. – 3-е изд. – СПб.: Лань; Планета музыки, 2014. – 190 с.
5. Стёпин А. А. Актёрское мастерство: учебное пособие. – СПб.: Академия русского балета им. А. Я. Вагановой, 2012. – 205 с.

РУБРИКА «ПСИХОЛОГИЯ»

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С РАЗЛИЧНЫМИ ТИПАМИ ПРИВЯЗАННОСТИ К МАТЕРИ

Литюк Виктория Андреевна

*студент,
Хакасский государственный университет
им. Н.Ф. Катанова,
Институт непрерывного
педагогического образования,
РФ, г. Абакан*

Аннотация. В статье рассматривается взаимосвязь между типом детско-родительской привязанности и становлением нравственной сферы ребенка в младшем школьном возрасте. Анализируется, как безопасная и небезопасные (тревожно-амбивалентная, избегающая и дезорганизованная) модели привязанности влияют на эмпатию, просоциальное поведение, усвоение моральных норм и способность к моральной рефлексии. Делается вывод о том, что качество первичной привязанности выступает фундаментальным фактором в нравственном развитии личности.

Ключевые слова: привязанность, нравственное развитие, младший школьный возраст, моральные установки, эмпатия, детско-родительские отношения, совесть, просоциальное поведение.

Младший школьный возраст (7-11 лет) представляет собой сензитивный период для активного формирования нравственной сферы личности. Ребенок, выходя за рамки семьи, сталкивается с системой социальных правил, норм и требований, которые ему необходимо интериоризировать. Традиционно в психологии нравственное развитие связывают с когнитивными достижениями ребенка, влиянием социума и усвоением культурных образцов. Однако, все большее внимание исследователей привлекает роль эмоционально-личностного компонента, а именно – качество детско-родительских отношений, закладываемое в раннем детстве и опосредованное типом привязанности [1, с. 45].

Теория привязанности Дж. Боулби и М. Эйнсворт постулируют, что именно отношения с фигурой привязанности (чаще всего матерью) формируют у ребенка внутреннюю рабочую модель (ВРМ), которая является прообразом будущих отношений с миром и самим собой. Эта модель включает ожидания от других (как надежных и отзывчивых или, напротив, отвергающих и непредсказуемых) и представление о себе (как о достойном любви и заботы или нет). От содержания ВРМ напрямую зависит, как ребенок будет интерпретировать социальные ситуации, регулировать свои эмоции и выстраивать поведение с точки зрения морали [2, с. 78].

Цель данной статьи – проанализировать особенности нравственных установок у младших школьников с разным типом привязанности к матери.

Дети с надежной (безопасной) привязанностью имеют опыт чуткого и отзывчивого отношения со стороны матери. Их базовая потребность в безопасности удовлетворена, что позволяет им направлять энергию на познание мира и социальное взаимодействие, а не на постоянный поиск близости и подтверждения своей значимости.

В контексте нравственного развития это создает прочный фундамент для следующих аспектов:

1. Развитие эмпатии и просоциального поведения. Чувствуя себя в безопасности, ребенок способен «выйти за пределы» себя и заметить переживания другого. Усвоив модель заботливого отношения, он склонен проявлять ее и к сверстникам: помогать, делиться, утешать. Исследования показывают, что такие дети чаще демонстрируют альтруистические поступки и лучше распознают эмоции окружающих [3, с. 112].

2. Усвоение моральных норм через сотрудничество, а не страх. Нормы и правила, транслируемые безопасно привязанной матерью, воспринимаются ребенком не как угроза, а как руководство к эффективному взаимодействию. Дисциплина в таких отношениях строится на объяснении последствий и обсуждении чувств («Когда ты отнял игрушку, Саше стало обидно»), что способствует формированию внутренней, а не внешней мотивации к правильному поведению. Совесть такого ребенка основывается на принципах, а не на страхе наказания.

3. Гибкость моральных суждений. Надежная привязанность способствует развитию когнитивной и эмоциональной гибкости. Ребенок способен учитывать контекст ситуации, намерения других людей, что является основой для более сложных, нежели черно-белые, моральных оценок.

Особенности нравственной сферы при небезопасных типах привязанности.

Небезопасные типы привязанности (тревожно-амбивалентный, избегающий и дезорганизованный) создают искажения во внутренней рабочей модели, что напрямую сказывается на формировании нравственных установок.

Что касается тревожно-амбивалентной привязанности, то этот тип формируется в условиях непоследовательного, непредсказуемого поведения матери. Ребенок постоянно находится в состоянии неопределенности и гипербдительности, стремясь удержать внимание матери.

Нравственные установки: Нравственность часто становится инструментом для удержания близости и одобрения. Ребенок может быть чрезмерно уступчивым, жертвенным, его просоциальное поведение мотивировано не столько искренним сопереживанием, сколько страхом отвержения и желанием «заслужить» любовь. Моральные принципы могут быть неустойчивыми и сильно зависеть от сиюминутного отношения значимого взрослого. Эмпатия носит тревожный, гипертрофированный характер, сливаясь с личными переживаниями ребенка [4, с. 91].

Избегающий тип привязанности является следствием постоянного игнорирования или отвержения матерью эмоциональных потребностей ребенка. Дети научаются подавлять свои чувства и действовать автономно, минимизируя проявление потребности в близости.

Нравственные установки: Наблюдается дефицит эмпатии, так как распознавание эмоций другого болезненно напоминает о собственных неудовлетворенных потребностях. Просоциальное поведение минимально и, как правило, осуществляется только по прямому указанию взрослого. Усвоение норм происходит на формальном, часто ригидном уровне. Ребенок может хорошо знать правила, но соблюдает их из страха наказания или потому, что «так надо», без глубокого внутреннего принятия. В конфликтах склонен к обвинению других и нежеланию учитывать их точку зрения [1, с. 56].

Наиболее проблемный тип, возникающий в ситуации, когда фигура привязанности одновременно является и источником безопасности, и угрозы (например, при жестоком обращении, психическом заболевании родителя) – дезорганизованная привязанность. У ребенка отсутствует последовательная стратегия поведения с матерью.

Нравственные установки: Нравственное развитие таких детей серьезно нарушено. Внутренняя рабочая модель хаотична и нестабильна, что приводит к непредсказуемому поведению – от агрессии до ступора. Способность к эмпатии и просоциальным действиям крайне ограничена. Часто наблюдается сочетание жестокости и виктимности. Усвоение моральных норм фрагментарно, так как отсутствует базовое доверие к миру, которое является *precondition* для принятия социальных правил. Эти дети находятся в группе наибольшего риска по формированию асоциального поведения в подростковом возрасте [2, с. 134].

Проведенный анализ позволяет утверждать, что тип привязанности к матери является системообразующим фактором в процессе нравственного становления ребенка младшего школьного возраста. Надежная привязанность создает психологическую базу для развития зрелой нравственности, основанной на эмпатии, внутренней мотивации и гибкости суждений. Небезопасные же типы привязанности задают искаженный вектор развития, при котором нравственные установки становятся либо инструментом для компенсации дефицита безопасности (тревожный тип), либо формальным, отчужденным знанием (избегающий тип), либо не формируются вовсе в силу дезорганизации личности (дезорганизованный тип).

Полученные данные имеют важное практическое значение для психолого-педагогической работы. Диагностика типа привязанности у детей, испытывающих трудности в социальной адаптации и поведении, может выявить истинные причины этих проблем. Коррекционная работа должна быть направлена не только на самого ребенка, но и на оптимизацию детско-родительских отношений, помогая матери стать более чуткой и отзывчивой фигурой привязанности, что, в конечном счете, окажет положительное влияние и на нравственное развитие ее ребенка.

Список литературы:

1. Бурменская Г. В. Привязанность ребенка к матери и особенности его самосознания / Г. В. Бурменская // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2019. – № 2. – С. 44-61.
2. Микляева А. В. Теория привязанности: от Дж. Боулби до наших дней / А. В. Микляева. – Москва: Смысл, 2020. – 298 с.
3. Савеньшева С. С. Влияние детско-родительской привязанности на развитие эмпатии и просоциального поведения в младшем школьном возрасте / С. С. Савеньшева // Психологическая наука и образование. – 2021. – Т. 26, № 4. – С. 108-120.
4. Хоментаскас Г. Т. Нравственное развитие в контексте детско-родительских отношений / Г. Т. Хоментаскас // Консультативная психология и психотерапия. – 2018. – № 26(3). – С. 88-105.
5. Cassidy J. The nature of the child's ties / J. Cassidy, P. R. Shaver // Handbook of attachment: Theory, research, and clinical applications. – N. Y.: The Guilford Press, 2018. – P. 3-24.

РУБРИКА

«ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ»

СТАНДАРТИЗАЦИЯ УПАКОВКИ И ТРАНСПОРТИРОВКИ
ЛЕСОПРОДУКЦИИ: СОХРАНЯЯ ЛЕС И КАЧЕСТВО**Науман Анита Ивановна***студент,**Санкт-Петербургский государственный**лесотехнический университет**имени С. М. Кирова,**РФ, г. Санкт-Петербург*

Лесная промышленность играет важную роль в мировой экономике, обеспечивая нас широким спектром продукции: от пиломатериалов и бумаги до мебели и биотоплива. Однако, путь от лесосеки до конечного потребителя может быть долгим и сложным, требующим тщательной организации логистики. Ключевым элементом этого процесса является стандартизация упаковки и транспортировки лесопроductии. Без четких стандартов существует риск повреждения материалов, потерь качества, задержек в поставках и увеличения затрат.

Стандартизация упаковки и транспортировки лесопроductии преследует несколько важных целей. Во-первых, она обеспечивает сохранность продукции. Правильная упаковка и надежное крепление груза предотвращают механические повреждения, загрязнение и воздействие атмосферных факторов (влаги, солнечного света), которые могут ухудшить качество лесоматериалов. Во-вторых, стандартизация позволяет оптимизировать логистические процессы. Унификация размеров и форм упаковок дает возможность более эффективно использовать транспортные средства, складские помещения и погрузочно-разгрузочную технику, что напрямую снижает затраты на хранение и перемещение грузов. В-третьих, это повышение безопасности. Правильно упакованный и закрепленный груз не представляет опасности для людей и окружающей среды во время транспортировки, а стандарты регулируют способы крепления и правила перевозки. Наконец, стандарты необходимы для обеспечения соответствия требованиям рынка, поскольку многие потребители и торговые сети предъявляют строгие требования к упаковке и маркировке.

Стандарты в этой области охватывают широкий спектр вопросов, начиная с выбора типов упаковки. Он зависит от вида лесопроductии, ее размеров и требований к защите. Для пиломатериалов часто используются пакеты, которые могут быть обернуты полимерной пленкой для защиты от влаги. Крупные партии, особенно при морских перевозках, транспортируются в контейнерах, а для удобства перемещения и хранения используются поддоны. Кроме того, стандарты регулируют качество материалов для упаковки, требуя от них прочности, устойчивости к влаге и экологичности.

Ключевым моментом является стандартизация размеров и форм упаковок, что облегчает погрузку, разгрузку и складирование лесоматериалов. Не менее важна маркировка: стандарты устанавливают требования к информации, которая должна быть указана на упаковке – это данные о производителе, виде продукции, размерах, весе и дате изготовления. Для безопасности транспортировки критически важны способы крепления груза. Стандарты регулируют использование ремней, цепей и распорок, чтобы предотвратить смещение груза в транспортном средстве. Также предъявляются требования к самим транспортным средствам и правилам проведения погрузочно-разгрузочных работ, чтобы избежать повреждения груза и обеспечить безопасность персонала.

В качестве примеров таких регулирующих документов можно привести ГОСТ 19041-85, который касается упаковки, маркировки, транспортирования и хранения изделий из

древесины, и ГОСТ 16369-96, устанавливающий размеры транспортных пакетов для пиломатериалов. Эти и другие международные стандарты (например, ISO) помогают унифицировать процессы и сделать торговлю лесопродукцией более прозрачной и эффективной.

Таким образом, стандартизация упаковки и транспортировки лесопродукции – это необходимый элемент эффективного и устойчивого лесопользования. Соблюдение стандартов позволяет обеспечить сохранность продукции, оптимизировать логистические процессы, повысить безопасность и соответствовать требованиям рынка. Инвестиции в стандартизацию – это инвестиции в будущее лесной промышленности, обеспечивающие ее устойчивое развитие и вклад в сохранение лесных ресурсов для будущих поколений.

Список литературы:

1. ГОСТ 6564-84 «Пиломатериалы и заготовки. Правила приёмки, методы контроля, маркировка и транспортирование».
2. ГОСТ 9463-2016 «Лесоматериалы круглые хвойных пород. Технические условия».
3. ГОСТ 19041-85 «Транспортные пакеты и блок-пакеты пилопродукции. Пакетирование, маркировка, транспортирование и хранение».
4. ГОСТ 2292-88 «Лесоматериалы круглые. Маркировка, сортировка, транспортирование, методы измерения и приёмка».
5. ГОСТ 3808.1-2019 «Пиломатериалы и заготовки хвойных пород. Атмосферная сушка и хранение».
6. ГОСТ 32714-2014 «Лесоматериалы. Термины и определения».
7. Учебное пособие Ф. А. Павлова, Э. О. Салминена, А. А. Борозна «Организация перевозок лесопродукции. Железнодорожные перевозки».
8. Учебник Э. О. Салминена, М. М. Овчинникова, Ю. А. Бита и др. «Организация перевозок лесопродукции».

РУБРИКА

«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СРОКОВ ДАВНОСТИ
В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ*Аветисян Светлана Алексеевна**магистрант**Сибирского юридического университета,
РФ, г. Омск*

Статья посвящена исследованию проблем правового регулирования сроков исковой давности в российском гражданском праве. Рассматриваются теоретические аспекты определения срока исковой давности, существующие коллизии норм законодательства, трудности правоприменительной практики и возможные пути совершенствования правовой регламентации института сроков давности. Срок исковой давности представляет собой установленный законом период времени, в течение которого лицо вправе обратиться в суд за защитой своего нарушенного права. Его основная цель – обеспечение стабильности гражданского оборота и защиты участников от необоснованных притязаний спустя продолжительное время после нарушения прав.

Однако этот институт порождает ряд вопросов, связанных с практическим применением. Например, возникает проблема понимания точного момента начала исчисления сроков давности, особенностей перерывов и возобновлений этих сроков, а также оснований для отказа в защите гражданских прав вследствие истечения указанных сроков.

Срок исковой давности – это временной промежуток, ограничивающий возможность предъявления иска лицу, нарушившему право другого лица.

Одной из ключевых проблем является отсутствие единообразия подходов в определении сроков исковой давности между различными нормативными актами. Так, некоторые законы устанавливают специальные сроки, отличающиеся от общих положений Гражданского кодекса РФ. Это создает сложности для субъектов правоотношений и требует дополнительного толкования судом каждой конкретной ситуации.

Например, Федеральный закон № 27-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», принятый в 2018 г., уточнил нормы, касающиеся обязательств банков перед вкладчиками. Однако такие изменения привели к увеличению числа исков со стороны потребителей финансовых услуг, заявляющих о нарушении своих прав.

Также вызывает споры применение отдельных специальных сроков, установленных в различных отраслях гражданского права, например, в страховании или наследственном праве. Неоднозначное трактование норм законодательства приводит к многочисленным судебным спорам и невозможности выработать единые подходы к применению норм.

Практика судов показывает разнообразие позиций относительно применения сроков исковой давности. Одним из главных затруднений становится установление конкретного момента начала течения срока. Если обязательство носит длящийся характер, возникают серьезные разногласия среди юристов и судебной системы по поводу вопроса: считать срок истекшим по каждому отдельному эпизоду или применительно ко всему обязательству целиком? Кроме того, суды нередко сталкиваются с проблемой неправильного применения понятий прерывания и приостановления сроков давности. Некоторые судебные инстанции допускают ошибочные выводы, считая факты уведомления должника достаточным основанием для признания перерыва срока давности, тогда как законодательство предусматривает более строгие условия.

Таким образом, существующая судебная практика демонстрирует необходимость унификации подхода к определению порядка исчисления сроков исковой давности и выработки единых критериев оценки обстоятельств дела.

Для устранения выявленных недостатков предлагается внести изменения в действующую систему правового регулирования сроков исковой давности. Среди возможных мер выделяются следующие направления:

- Четкое регулирование специального характера некоторых видов требований, исключающих действие общего срока давности.
- Установление единого механизма расчета сроков для однородных обязательств с возможностью учета особых условий, влияющих на начало и прекращение сроков.
- Совершенствование квалификационных стандартов подготовки судейского корпуса путем регулярного повышения уровня профессионализма и обмена опытом.

Предлагается также рассмотреть введение альтернативных механизмов урегулирования споров, например, медиации или упрощенных процедур рассмотрения дел, касающихся незначительных сумм требований.

Институт сроков исковой давности играет важную роль в обеспечении баланса интересов сторон и стабильности гражданского оборота. Вместе с тем, современное состояние российского законодательства характеризуется рядом пробелов и противоречий, негативно сказывающихся на практике реализации данного института.

Необходимы меры по совершенствованию правового регулирования, направленные на устранение неопределенности в законодательстве и формирование устойчивых практик применения судами норм о сроках давности. Только такой комплексный подход позволит создать эффективную систему защиты прав и законных интересов участников гражданского оборота.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности».
3. Жуйков В.М. Актуальные проблемы применения норм об исковой давности в современной судебной практике // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 3. С. 5–10.
4. Ершов Ю.Л. Исчисление сроков исковой давности: теория и практика // Журнал российского права. 2020. № 1. С. 34–41.
5. Попова А.В. Институт исковой давности в современном гражданском праве: актуальные проблемы и перспективы развития // Российский юридический журнал. 2021. № 4. С. 67–74.

ИССЛЕДОВАНИЕ ЗАКОНА 217-ФЗ НА ПРЕДМЕТ КОРРУПЦИОННОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ

Бережная Наталья Владимировна

студент,
кафедра Уголовно-правовые дисциплины,
Дальневосточный государственный
университет путей сообщения,
РФ, г. Хабаровск

Туркулец Светлана Евгеньевна

научный руководитель,
д-р. филос. наук, профессор,
Дальневосточный государственный
университет путей сообщения,
РФ, г. Хабаровск

Аннотация. Каждая деятельность в Российской Федерации регулируется своим законодательством. Основным закон садоводческих некоммерческих товариществ (далее СНТ) – это Федеральный закон от 29 июля 2017 г. N 217-ФЗ "О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд". Про точное количество дачников на 15.05.2025 год информации нет, но как говорится в докладе Росреестра о состоянии и использовании земель в РФ в 2022 году численность дачников в России составляет более 14 млн человек.

В любой период времени, будь то доисторическое, историческое и настоящее время практически многие люди живут с желаниями получать для себя выгоды. Такие же люди живут и в СНТ. Кому-то это моральные выгоды (отдохнуть с работы), кому-то материальные выгоды продать урожай и т.д. Но как я уже сказала выше есть граждане, которые пользуются пробелами в законодательстве ради собственной выгоды, чем вредят другим собственникам дачных участков.

Abstract. Each activity in the Russian Federation is regulated by its own legislation. The main law governing horticultural non-profit partnerships (hereinafter referred to as HNP) is Federal Law No. 217-FZ of July 29, 2017, "On Citizens' Horticulture and Gardening for Personal Use." As of May 15, 2025, there is no precise information about the exact number of summer residents, but according to the report by Rosreestr on the state and use of land in the Russian Federation in 2022, the number of summer residents in Russia exceeds 14 million people.

In any period of time, whether prehistoric, historical, or present, many people have always lived with the desire to gain benefits for themselves. The same people live in a farming co-op. For some, this is about moral fulfillment (taking a break from work), while for others, it involves material benefits from selling harvests, etc. However, as mentioned earlier, there are citizens who exploit gaps in the legislation for their own gain, which harms other owners of garden plots.

Ключевые слова: садоводческое товарищество, СНТ, садоводы, права садоводов, коррупция снт, председатель снт, правление снт, взносы, земельный участок.

Keywords: horticultural partnership, HNP, gardeners, gardeners' rights, HNP corruption, HNP chairman, HNP board, contributions, land plot.

Актуальность исследования обусловлена растущими вызовами, связанными с коррупцией в России, которая продолжает оставаться одной из самых серьезных проблем, препятствующих социально-экономическому развитию и укреплению правового государства. Несмотря на наличие законодательства, направленного на борьбу с коррупцией, эффективность его применения вызывает сомнения. Проблематика исследования заключается в недостаточной эффективности применения закона 217-ФЗ в предотвращении коррупционных правонарушений и привлечении к уголовной ответственности виновных лиц. Это создает

необходимость в более глубоком анализе как самого закона, так и практики его применения, чтобы выявить существующие недостатки и предложить пути их устранения.

Научная новизна данного исследования заключается в комплексном анализе влияния закона 217-ФЗ на уровень коррупции и уголовной ответственности в России. В отличие от существующих исследований, данное исследование направлено на выявление не только теоретических аспектов, но и практических проблем, связанных с реализацией данного закона. Это позволит не только обогатить научное знание в данной области, но и внести практические рекомендации по улучшению законодательства и его применения.

Также читаю данную тему очень актуальной исходя из количества судебных дел на сайте Южно-Сахалинского городского суда, связанных именно с земельными отношениями в СНТ.

На первый взгляд новый закон имеет все необходимые положения для исключения коррупции со стороны председателя и правления. Но.

При проведении даже самого поверхностного анализа самого 217-ФЗ выявляются противоречивые данные. Так, например, ст.14 п.5 и 6. 217-ФЗ предусмотрены два вида взносов. Членские и Целевые. При этом непонятно чем пп.8 ст.5 (членские взносы, связанные с организацией и проведением общих собраний членов товарищества, выполнением решений этих собраний) отличаются от пп.5 ст.6 (целевые взносы, с реализацией мероприятий, предусмотренных решением общего собрания членов товарищества).

Если же провести анализ применения 217-ФЗ в реальной ситуации исходя из фактов, сложившихся в СНТ Радужное, юридическим анализом применяя формально-юридический метод, то получится следующее.

Формально-юридический метод. Он включает в себя: описание норм права; установление юридических признаков определенных явлений; выработку правовых понятий, их классификацию; установление природы понятий с позиции юридической науки, их объяснение; описание, анализ и обобщение юридической практики [13].

А) Исследование возможности предоставления недостоверности копий Протокола общего собрания СНТ

Согласно п.3 ст.16 217-ФЗ в должности единоличного исполнительного органа выступает председатель товарищества. Соответственно оператором обработки персональных данных является Председатель. При запросе копии Протокола к нему документы основания не прилагаются, так как содержат персональные данные голосующего.

Вывод: проверить достоверность решений протокола невозможно.

Б) Исследование возможности предоставления поддельных доверенностей при голосовании.

При проведении голосования федеральным законом 217-ФЗ утрачено право Председателя заверять доверенности. Ст.185 и 185.1 главы 10 ГК РФ приведен строгий перечень доверенностей, которые надлежит заверять нотариально. В данных статьях отсутствует требование о необходимости голосования СНТ только по нотариальной доверенности, соответственно простая форма доверенности не запрещена. Отказать в таком случае также невозможно исходя из норм ГК РФ и в частности Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 27 февраля 2024 г. N 438-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дервягина СИ на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 185 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также пунктом 1 части 13 и вторым предложением части 15 статьи 17 Федерального закона "О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" «выданные другими членами товарищества доверенности соответствуют закону, заверение их председателем СНТ не является основанием для признания таких доверенностей недействительными и не подлежащими учету при определении правомочности общего собрания.» [10] Вывод: при предоставлении простой доверенности при голосовании на общем собрании нет возможности удостовериться в реальности подписи доверителя.

В) Ответственность ревизионной комиссии за Отчетность.

Контрольно-надзорным органом СНТ является ревизионная комиссия, которая осуществляет контроль за финансово-хозяйственной деятельностью товарищества, в том числе за деятельностью его председателя и правления товарищества. Ревизионная комиссия избирается из членов СНТ.

после перехода права собственности земельного участка член СНТ (в том числе член ревизионной комиссии) в автоматическом режиме утрачивает членство и соответственно не имеет права быть в составе ревизионной комиссии. При этом обязанности информирования членов СНТ об изменении состава ревизионной комиссии или правления, 217-ФЗ законом не предусмотрена.

Вывод: после исключения из состава членов СНТ в связи с утратой права собственности на земельные участки, бывший член ревизионной комиссии не несет ответственность за непредставление отчетности, что влечет риски заведомого бездействия.

Г) Сроки. Согласно ст.12 закона 217ФЗ для вступления в члены СНТ необходимо подать заявление с приложением копий документов которое будет рассмотрено Правлением в течение 30 дней. Днем приема в члены товарищества является день принятия соответствующего решения правлением товарищества. В той же статье п.13 сказано, что, каждому члену товарищества в течение трех месяцев со дня приема в члены товарищества председателем товарищества выдается членская книжка или другой заменяющий ее документ, подтверждающий членство в товариществе.

Вывод: в период до трех месяцев с даты подачи заявления, собственник земельного участка в СНТ не имеет возможности голосования как член СНТ, так как неизвестна точная дата решения правления и Председатель может затянуть выдачу документа о приеме в члены СНТ, что является прямой возможностью использования служебного положения при голосовании.

Д) Общее собрание. Проведение общего собрания в СНТ не регламентировано федеральными законами или иными законодательными актами, в связи с чем срок и время проведения собрания выбирается председателем лично.

Вывод: Т.е. время проведения собрания может быть установлено даже 10 минут и объявлено несостоявшимся, при этом императивной нормы на минимальное количество времени на 1 члена снт не установлено.

В данном разделе приведены ключевые моменты возможных нарушений, в том числе с коррупционной составляющей и использование служебного положения.

Так как за период с 2020 по 2024 года не было проведено ни одного отчетного или пере-выборного собрания, а Президентом РФ дана возможность бесплатной газификации СНТ, инициативная группа направила требование о проведении внеочередного собрания по вопросу газификации. Данное собрание Председателем саботировалось.

Май 2024 года – инициативной группой (в том числе мной) проведено внеочередное собрание, сформирован Протокол решения общего собрания о согласии газификации СНТ Радужное.

Май 2024 года – оплачено и передано лично в руки Председателю обращение о предоставлении копий документов (копии не предоставлены);

Ноябрь 2024 года – направлено обращение посредством заказной корреспонденции на юридический адрес СНТ Радужное (в декабре 2024 возврат письма с связи с истечением срока хранения, копии не предоставлены);

Ноябрь 2024 года в связи с отказом Председателя в получении документов лично, заказной почтой направлено требование 1/5 членов СНТ о проведении внеочередного собрания. Председателем назначена дата на 26.12.2024 года в период времени с 19.00 до 20.00 (при количестве членов снт 96 человек, соответственно менее минуты на члена СНТ);

Декабрь 2024 года Почтой России направлено новое требование 1/5 членов СНТ о проведении внеочередного собрания с указанием конкретного времени проведения собрания, а именно с 10.00 до 15.00.

Январь 2025 года направлено обращение в ОБЭП по Сахалинской в связи с выявленными данными по получению субсидии СНТ Радужное в размере 1 миллиона рублей и выплате председателем себе заработной платы в размере более 1 миллиона 100 тысяч рублей.

Февраль 2025 года проведено собрание по требованию 1/5 членов СНТ направленное в декабре 2024 года. Избран новый председатель, члены ревизионной комиссии, члены счетной комиссии, члены правления. Направлено требование о передаче документов вновь избранному Председателю. Направлено исковое заявление на истребование документов у бывшего председателя. 09.04.2025 года состоялось Заседание суда, на котором я была слушателем. Решением суда требования удовлетворены. Мотивированное решение составлено 22 апреля 2025 года. 22 мая 2025 года вступит в силу.

Март 2025 года получено исковое заявление двух бывших членов правления СНТ о признании Протокола общего собрания недействительным.

Апрель 2025 года состоялось предварительное заседание по исковому заявлению. Следующее заседание назначено на 26.05.2025 года.

Как видно из практической части использования федерального закона 2017-ФЗ и иных нормативных актов регулирующих действий и положения в СНТ, отсутствует прозрачность действий правления. Также в случаях вступления в члены СНТ позже срока проведения общего собрания затруднительно получить данные о составе управленцев в СНТ, а именно члены правления, члены ревизионной комиссии нигде не указаны. Только председатель в открытых данных на сайте ФНС. Также и данные о решениях, принятых на собраниях в части размера утвержденных взносов. В основном это информация, передающаяся просто на словах.

На текущий день окончены три судебных делопроизводства. 1. Истребование документов вновь избранным правлением. Иск удовлетворен. 2. Иск от старого правления о признании недействительным общего собрания членов СНТ. В иске отказано. 3. Коллективный иск о признании собрания старого правления недействительным. Иск. удовлетворен. В целом только при поддержке узких специалистов и при достаточном количестве инициативных людей возможно создать здоровую атмосферу в СНТ.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // СПС «Гарант». – Последнее обновление: 18.05.2025.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) : федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СПС «Гарант». – Последнее обновление: 13.12.2024.
3. Земельный кодекс Российской Федерации (часть 1) : федеральный закон 25 октября 2001 г. N 136-ФЗ // СПС «Гарант». – Последнее обновление: 01.04.2025.
4. О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 29 июля 2017 г. N 217-ФЗ // СПС «Гарант». – Последнее обновление: 20.03.2025.
5. О реализации частей 6 и 7 статьи 26 Федерального закона "О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Закон Сахалинской области от 1 февраля 2019 г. N 4-ЗО // СПС «Гарант». – Последнее обновление: 18.05.2025.
6. Об определении цены земельных участков при их продаже гражданам для ведения садоводства и огородничества на территории Сахалинской области: Закон Сахалинской области от 31 марта 2015 г. N 13-ЗО // СПС «Гарант». – Последнее обновление: 18.05.2025.
7. О персональных данных: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 152-ФЗ // СПС «Гарант» – Последнее обновление: 18.05.2025.
8. О кадастровой деятельности: Федеральный закон от 24 июля 2007 г. N 221-ФЗ // СПС «Гарант». – Последнее обновление: 18.05.2025.

9. Свод правил СП 53.13330.2019 "Планировка и застройка территории ведения гражданами садоводства. Здания и сооружения (СНиП 30-02-97* Планировка и застройка территорий садоводческих (дачных) объединений граждан, здания и сооружения): приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ от 14 октября 2019 г. N 618/пр // СПС «Гарант» – Последнее обновление: 18.05.2025.
10. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Деревягина Сергея Ивановича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 185 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также пунктом 1 части 13 и вторым предложением части 15 статьи 17 Федерального закона "О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации": определение Конституционного суда РФ от 27 февраля 2024 г. № 438-О // СПС «Гарант». – Последнее обновление: 18.05.2025.
11. Протокол заседания Правительственной комиссии по вопросам развития садоводства и огородничества от 26.02.2024 года // СПС «Гарант» – Последнее обновление 18.05.2025
12. Ищенко, С. Н. Особенности правового регулирования деятельности садовых некоммерческих товариществ / С. Н. Ищенко. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2021. – № 14 (356). – С. 210-212. – URL: <https://moluch.ru/archive/356/79636/> (дата обращения: 18.05.2025)
13. Научные исследования в юриспруденции: методические указания по изучению дисциплины / А. В. Туркулец, С. Е. Туркулец, Е. В. Листопадова. – Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2020. – 45 с. [14стр]
14. Ищенко, С. Н. Особенности правового регулирования деятельности садовых некоммерческих товариществ / С. Н. Ищенко. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2021. – № 14 (356). – С. 210-212. – URL: <https://moluch.ru/archive/356/79636/> (дата обращения: 18.05.2025)
15. Куджева Е. К. Особенности нового законодательства о садовых и огороднических товариществах //Аграрное и земельное право 2019. № 10 (178). С.75–77.
16. Криминализация участия должностного лица в предпринимательской деятельности [Электронный ресурс] // Режим доступа: cyberleninka.ru – <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalizatsiya-uchastiya-dolzhnostnogo-litsa-v-predprinimatelskoy-deyatelnosti>, свободный (дата обращения: 17.05.2025)
17. К вопросу о деятельности некоммерческих садоводческих товариществ собственников недвижимости: закон новый, но проблемы старые [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-deyatelnosti-sadovodcheskih-nekommercheskih-tovarischestv-sobstvennikov-nedvizhimosti-zakon-novyuy-no-problemy-starye/viewer> свободный (дата обращения 05.05.2025)
18. Проблематика корпоративных правоотношений в садоводческих некоммерческих товариществах [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problematika-korporativnyh-pravootnosheniy-v-sadovodcheskih-nekommercheskih-tovarischestvah/viewer> свободный (дата обращения 03.05.2025)

САДОВОДЧЕСКИЕ НЕКОММЕРЧЕСКИЕ ТОВАРИЩЕСТВА (СНТ): ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА

Бережная Наталья Владимировна

студент,
кафедра Уголовно-правовые дисциплины,
Дальневосточный государственный
университет путей сообщения,
РФ, г. Хабаровск

Туркулец Светлана Евгеньевна

научный руководитель,
д-р. филос. наук, профессор,
Дальневосточный государственный
университет путей сообщения,
РФ, г. Хабаровск

Аннотация. Статья рассматривает растущий вызов, связанный с коррупцией в России, которая продолжает оставаться одной из самых серьезных проблем, препятствующих социально-экономическому развитию и укреплению правового государства. Несмотря на наличие законодательства, направленного на борьбу с коррупцией, эффективность его применения вызывает сомнения. Проблематика исследования заключается в недостаточной эффективности применения закона 217-ФЗ в предотвращении коррупционных правонарушений и привлечении к уголовной ответственности виновных лиц.

Ключевые слова: садоводческое товарищество, СНТ, садоводы, права садоводов, коррупция снт, председатель снт, правление снт, взносы, земельный участок.

Введение. Садоводческие некоммерческие товарищества (СНТ) представляют собой объединения граждан, целью которых является совместное ведение садоводческой деятельности. Они играют важную роль в обеспечении доступности земельных участков для личного пользования и отдыха, особенно в условиях городской среды. Однако, несмотря на свою значимость, СНТ сталкиваются с рядом проблем, включая вопросы коррупции, прозрачности управления и защиты прав членов товарищества.

Понятия садовые участки

Земельные участки, выделенные гражданам для ведения садоводства, являются объектом собственности физических лиц. Эти участки используются преимущественно для выращивания плодовых деревьев, ягодных кустарников и овощей. Владельцы таких участков объединяются в садовые товарищества, чтобы совместно решать вопросы обслуживания инфраструктуры, охраны территории и распределения ресурсов.

Управление в СНТ

Управление в СНТ осуществляется посредством общего собрания членов товарищества, которое принимает решения по основным вопросам деятельности. Правление, избранное общим собранием, занимается повседневным управлением, контролирует соблюдение устава и обеспечивает выполнение решений общего собрания. Председатель правления является исполнительным органом и представляет интересы товарищества перед третьими лицами.

Основные обязанности председателя и правления

- Организация общих собраний и принятие решений по важным вопросам.
- Контроль за соблюдением законов и нормативных актов.

- Управление финансовыми средствами и имуществом товарищества.
- Обеспечение надлежащего содержания инфраструктуры.

Какие проблемы возникают в управлении СНТ?

Одной из основных проблем, с которыми сталкиваются члены СНТ, является коррупция среди руководителей. Это проявляется в форме неправомерного использования денежных средств, злоупотребления полномочиями и непрозрачности финансовых операций. Коррупционные схемы включают незаконное взимание взносов, использование бюджетных средств на личные нужды и предоставление преимуществ отдельным членам за вознаграждение.

Примеры нарушений

Неправомерное распределение земли.
Необоснованное повышение размеров обязательных платежей.
Уклонение от уплаты налогов и сборов.
Нецелевое расходование средств.

Роль закона в защите прав садоводов

Для предотвращения злоупотреблений и защиты прав членов СНТ существует законодательство, регулирующее деятельность таких организаций. Федеральный закон № 217-ФЗ устанавливает правила формирования и функционирования садоводческих товариществ, определяет порядок выборов органов управления и контроля над деятельностью руководства.

Закон предусматривает ряд мер по обеспечению прозрачности и открытости в работе СНТ:

- Регулярное проведение отчетно-выборочных собраний.
- Обязательная публикация финансовой отчетности.
- Возможность обжалования действий руководства в судебном порядке.

Кроме того, новый закон позволяет создать альтернативные формы управления земельными участками, такие как индивидуальные хозяйства, что дает дополнительную свободу выбора владельцам участков.

Заключение

Садоводческие некоммерческие товарищества остаются важной частью социальной структуры России, обеспечивая доступ к земле и возможности для ведения сельскохозяйственной деятельности. Несмотря на существующие проблемы, законодательные меры направлены на защиту прав садоводов и предотвращение злоупотреблений. Эффективное функционирование СНТ зависит от активного участия всех членов в процессе принятия решений и строгого соблюдения норм действующего законодательства.

Таким образом, участие в управлении и контроль за действиями руководства позволяют минимизировать риски коррупции и обеспечить справедливость в распределении ресурсов и ответственности внутри сообщества.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) : федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СПС «Гарант». – Последнее обновление: 13.12.2024.
2. Земельный кодекс Российской Федерации (часть 1) : федеральный закон 25 октября 2001 г. N 136-ФЗ // СПС «Гарант». – Последнее обновление: 01.04.2025.
3. О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 29 июля 2017 г. N 217-ФЗ // СПС «Гарант». – Последнее обновление: 20.03.2025.

4. О реализации частей 6 и 7 статьи 26 Федерального закона "О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Закон Сахалинской области от 1 февраля 2019 г. N 4-ЗО // СПС «Гарант». – Последнее обновление: 18.05.2025.
5. Об определении цены земельных участков при их продаже гражданам для ведения садоводства и огородничества на территории Сахалинской области: Закон Сахалинской области от 31 марта 2015 г. N 13-ЗО // СПС «Гарант». – Последнее обновление: 18.05.2025.
6. Ищенко, С. Н. Особенности правового регулирования деятельности садовых некоммерческих товариществ / С. Н. Ищенко. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2021. – № 14 (356). – С. 210-212. – URL: <https://moluch.ru/archive/356/79636/> (дата обращения: 18.05.2025)
7. Научные исследования в юриспруденции: методические указания по изучению дисциплины / А. В. Туркулец, С. Е. Туркулец, Е. В. Листопадова. – Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2020. – 45 с. [14стр]
8. Ищенко, С. Н. Особенности правового регулирования деятельности садовых некоммерческих товариществ / С. Н. Ищенко. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2021. – № 14 (356). – С. 210-212. – URL: <https://moluch.ru/archive/356/79636/> (дата обращения: 18.05.2025)
9. К вопросу о деятельности некоммерческих садоводческих товариществ собственников недвижимости: закон новый, но проблемы старые [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-deyatelnosti-sadovodcheskih-nekommercheskih-tovarischestv-sobstvennikov-nedvizhimosti-zakon-novyy-no-problemy-starye/viewer> свободный (дата обращения 05.05.2025)
10. Проблематика корпоративных правоотношений в садоводческих некоммерческих товариществах [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problematika-korporativnyh-pravootnosheniy-v-sadovodcheskih-nekommercheskih-tovarischestvah/viewer> свободный (дата обращения 03.05.2025)

СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРИ ИСКЛЮЧЕНИИ ОБЩЕСТВА ИЗ ЕДИНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕЕСТРА ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Гелбутовская Ангелина Олеговна

студент,
кафедра гражданского права и процесса,
ФГБОУ ВО Красноярский государственный
аграрный университет,
РФ, г. Красноярск

Субсидиарная ответственность, как одна из форм гражданско-правовой ответственности, требует четкого определения ее содержания и юридической природы. Отсутствие в Гражданском кодексе РФ официальной трактовки понятия гражданско-правовой ответственности создает дополнительные трудности в понимании сущности и юридических особенностей этого института. Вопрос о гражданско-правовой ответственности занимает важное место в исследованиях по гражданскому праву и вызывает оживленные дискуссии.

Автор статьи В.О. Руднев считает, что «суть института субсидиарной ответственности в отечественном законодательстве заключается в создании дополнительной защиты для кредитора, когда, помимо основного должника, предусмотрен еще один, который должен исполнить требование кредитора в полном объеме, частично или компенсировать возникшие убытки, если основной должник не выполняет свои обязательства» [2].

Функции субсидиарной ответственности разнообразны:

1. Штрафная функция, хотя и не главная, но отражает необходимость несения виновным негативных имущественных последствий.
2. Компенсационная, восстанавливающая имущественные потери кредитора.
3. Регулятивная, обеспечивающая нормальное функционирование гражданских правоотношений и исполнение сторонами взятых на себя обязательств.
4. Предупредительная, предотвращающая возможные гражданские правонарушения.
5. Воспитательная, формирующая у участников гражданских правоотношений стремление к правомерному поведению и соблюдению законодательных норм.

Особенности субсидиарной ответственности в институциональном плане выражаются в следующем:

- ответственность возлагается не на самого должника или иное заинтересованное лицо, а на специфического субъекта – контролирующее должника лицо. При этом законодательное определение правового статуса такого лица недостаточно четкое, что создает сложности в применении данной формы ответственности;
- наступление субсидиарной ответственности влечет за собой негативные последствия для контролирующего лица, которое, хотя и не совершало правонарушение напрямую, оказывало значительное влияние на действия должника, приведшие к неисполнению обязательств.

В целом, необходимо признать, что правовая сущность субсидиарной ответственности остается предметом дискуссий, и ученые продолжают спорить о ее содержании и природе.

Субсидиарная ответственность характеризуется рядом специфических признаков. Удаление ООО из ЕГРЮЛ в административном порядке не является препятствием для привлечения контролирующего лица данной компании к ответственности за ущерб, нанесенный кредиторам, хотя прямо и не обуславливает возникновение такой ответственности (согласно п. 3 ст. 64.2 ГК РФ). Согласно п. 3.1 ст. 3 Закона «Об ООО», исключение компании из ЕГРЮЛ как недействующего юридического лица влечет последствия, предусмотренные ГК РФ [1] для ситуации, когда основной должник отказывается исполнять свои обязательства.

Если неисполнение обязательств компанией (в том числе, из-за причинения вреда) произошло из-за недобросовестных или неразумных действий лиц, указанных в пунктах 1-3 статьи 53.1 ГК РФ [1], кредитор может потребовать возложения на них дополнительной ответственности по долгам этой компании. Данное положение закона призвано защищать имущественные права и

интересы кредиторов компании, а также учитывать разумность и добросовестность действий уполномоченного лица, членов коллегиальных органов и лиц, определяющих деятельность компании, при рассмотрении вопроса о дополнительной ответственности.

Суды отмечают, что исключение недействующей организации из ЕГРЮЛ – это вынужденная мера, которая приводит к утрате правоспособности, минуя необходимые ликвидационные процедуры, важные для защиты интересов кредиторов. Такая мера не может полноценно заменить выполнение участниками организации обязанностей по ее ликвидации, особенно когда требования кредитора к организации уже удовлетворены судом и включены в исполнительное производство.

Таким образом, правовое регулирование привлечения к субсидиарной ответственности при исключении недействующей организации из ЕГРЮЛ имеет неполный характер. Не все аспекты этой формы ответственности регулируются законом, что создает затруднения в арбитражной практике. В частности, недостаточно конкретизированы основания и условия для привлечения к субсидиарной ответственности в случае исключения недействующей организации из ЕГРЮЛ, а также порядок рассмотрения подобных дел арбитражными судами. Эти правовые пробелы требуют осмысления, как с теоретической, так и с практической точек зрения.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Руднев В.О. Понятие и юридическая природа субсидиарной ответственности // Образование и право. 2024. № 4. С. 177-181.

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

Горшенкова Анастасия Романовна

студент

ФГБОУ ВО Университет «Дубна»,
РФ, г. Москва

Бунина Сона Григорьевна

научный руководитель,

канд. юрид. наук, доцент,

ФГБОУ ВО Университет «Дубна»,
РФ, г. Москва

HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS OF ADVOCACY IN RUSSIA

Gorshenkova Anastasia Romanovna

Student

Dubna University,
Russia, Moscow

Bunina Sona Grigoryevna

Academic Supervisor,

PhD in Law, Associate Professor,

Dubna University,

Russia, Moscow

Аннотация. в данной статье проводится историко-правовой анализ становления адвокатской деятельности в России. Особое внимание уделяется институту адвокатской деятельности на разных этапах его развития в России.

Abstract. this article provides a historical and legal analysis of the formation of advocacy in Russia. Special attention is paid to the institution of advocacy at different stages of its development in Russia.

Ключевые слова: историко-правовой анализ, адвокатура, адвокатская деятельность, закон.

Keywords: historical and legal analysis, advocacy, advocacy, law.

Термин «адвокатура» берет свое начало в латинском языке, от слова «advocatus», которое означает «приходящий на помощь». Начиная с середины девятнадцатого столетия, в русском языке термин «адвокатура» стал обозначать род деятельности адвоката, ранее называемого присяжным поверенным. Это отличало их от частных поверенных, оказывающих юридическую поддержку, но не обязательно имеющих юридическое образование. Этим же термином обозначали как отдельных представителей данной профессии, так и их различные профессиональные объединения. Таким образом, в юридический оборот вошло понятие «присяжный поверенный». В ранние периоды становления правовой системы любого народа возникает потребность в особой категории людей, профессионально занимающихся изучением законодательства и способных предоставлять юридическую поддержку или защиту тем, кто в ней нуждается. Таким образом, появление института присяжных поверенных стало важным шагом в формировании цивилизованной правовой системы. Иными словами, профессия юриста – это узаконенное представительство, призванное оказывать юридическую помощь всем, кому она необходима.

Прообразом российской адвокатуры является институт судебного представительства, зародившийся еще в Древней Руси. Самые ранние свидетельства о нем содержатся в юридических документах пятнадцатого столетия. Например, согласно Псковской судной грамоте, правом на представительство в суде обладали лишь определенные категории лиц, такие как женщины, несовершеннолетние, монашествующие, престарелые и глухие. В отличие от этого, Новгородская судная грамота предоставляла возможность судебного представительства для всех граждан без исключения. В качестве поверенных могли выступать не только родственники сторон, участвующих в судебном процессе, но и любые дееспособные граждане, за исключением тех, кто находился на государственной службе и, следовательно, обладал властными полномочиями.

Следующий этап дальнейшего развития института наемных поверенных относится к временам Судебников и Уложений, принятых во времена правления царя Алексея Михайловича. В частности, Судебник 1550 года предусматривал обязанность суда до начала процесса установить: «кто за ними стряпчие и поручники».

В истории развития адвокатуры России и законодательства Российской империи огромную роль сыграла судебная реформа 1864 года. Судебная реформа 1864 г., осуществленная Александром II, считается самой демократичной, так как суд отделили от административной власти, от влияния чиновников. Впервые в российской истории была официально учреждена адвокатура. Были закреплены демократические принципы равенства всех граждан перед законом и судом. Суд стал гласным и открытым. Впервые были введены суды присяжных, а также принцип несменяемости судей. Судебными уставами 1864 г. создавалась оригинальная и эффективная система правосудия. Кроме того, законы 1864 г. предусматривали наличие организационной структуры для присяжных поверенных, состоящей из общего собрания и совета, избираемого этим собранием.

Наряду с присяжными поверенными ведением гражданских и уголовных дел занимались частные поверенные. Этот институт появился как временное решение после контрреформ 1874 года. Таким образом, Устав об Учреждении судебных установлений, утвержденный Указом Правительствующего Сената от 20 ноября 1864 г., сделал адвокатуру новым юридическим учреждением России. В то время наиболее явные нарушения гражданских прав наблюдались в отношении еврейского населения (1889 год). Кроме того, до Февральской революции 1917 года женщинам в России было полностью запрещено заниматься юридической деятельностью. В 1874-1875 годах была предпринята неудачная попытка выдачи лицензий частных поверенных женщинам, поскольку Министерство юстиции наложило запрет на эту практику.

Первая попытка создания общероссийской организации адвокатов совпала по времени с первой революцией. Первый съезд русской присяжной адвокатуры состоялся в Санкт-Петербурге с 28 по 30 марта 1905 г. Основные принципы организации, права и обязанности адвокатуры оставались практически неизменными до осени 1917 года. После политических изменений и революции, как судебная система, так и присяжная адвокатура были упразднены. Ликвидировав старый институт адвокатуры, советская власть вместе с тем попыталась обеспечить каждому гражданину право иметь защитника своих интересов в суде. Так, вопрос об организации защиты рассматривался в ноябре 1918 года на заседании ВЦИК при обсуждении проекта Положения о народном суде. В 1920 году состоялся 4-й Всероссийский съезд деятелей юстиции, решениями которого было признано, что государственная адвокатура не может существовать, и на котором пришли к необходимости независимой от государства судебной защите.

К концу 1921 года Народный комиссариат юстиции подготовил проект Декрета об адвокатуре, а затем, 26 мая 1922 г., было принято Положение об адвокатуре. Этот документ инициировал создание независимых коллегий адвокатов в качестве общественных объединений. На отдельном этапе развития общества предпринимались различные поиски совершенствования форм, способов и методов деятельности организации адвокатуры. В 1939 году было принято Положение об адвокатуре СССР, которое сохранило зависимость адвокатуры от органов власти, ее подконтрольность государственным и партийным органам. Представители этих органов имели право

исключать адвокатов из коллегии. Надзорные полномочия за деятельностью адвокатов возлагались на народный комиссариат юстиции СССР и его региональные органы.

В 1962 году, с принятием нового Положения об адвокатуре, была предпринята, по сути, первая значимая попытка после 1917 года восстановить прежнюю самостоятельность адвокатской деятельности. Несмотря на то, что свою деятельность коллегии адвокатов осуществляли по-прежнему под непосредственным контролем отделов юстиции исполкомов краевых, областных и городских Советов депутатов трудящихся, их сословное самоуправление уже во многом напоминало дореволюционное.

30 ноября 1979 г. были приняты Всесоюзный закон и Закон РСФСР «Об адвокатуре», а 20 ноября 1980 г. – «Положение об адвокатуре в РСФСР». Эти документы четко определяли новые права и обязанности адвокатов, хотя они не внесли каких-либо кардинальных изменений в структуру адвокатского сословия. Эти законодательные акты, с одной стороны, укрепили правовой статус профессии, но, с другой, подтвердили подчиненность адвокатуры Министерству юстиции СССР (РСФСР). Адвокатские объединения рассматривались как «общественные организации», но их создание требовало одобрения со стороны местных органов власти и республиканского Министерства юстиции.

Но самое главное, в законах отсутствовало определение столь важных понятий, как «адвокатура» и «адвокатская деятельность». Это упущение привело к расширительному толкованию данных понятий в начале либеральных реформ 1991-1993 гг., в результате чего в институт адвокатуры были включены частнопрактикующие юристы, коммерческие фирмы и т.п. Вследствие этого были созданы многочисленные «параллельные» адвокатские структуры, коллегии адвокатов, юридические центры. В то же время законы об адвокатуре заложили основу для разработки и совершенствования законодательства об адвокатуре в новых условиях.

Завершая обзор советской эпохи, следует отметить, что на протяжении десятилетий государство удерживало число юристов на низком уровне (из расчета 1 адвокат на 13 тыс. человек), контролировало деятельность юристов, регистрируя дела и контролируя их поведение в зале суда. Помимо основной функции по оказанию юридической помощи гражданам и организациям, адвокаты должны были публиковать лекции о социалистической законности, поскольку их обязанности включали распространение правовых знаний.

Формирование и эволюция структур адвокатуры в новейшей истории России неразрывно связаны с радикальными преобразованиями в политической и экономической областях, произошедшими в начале 1990-х годов, и провозглашением принципиально новых ориентиров в построении государства и общества. Адвокатура превратилась в один из ключевых инструментов защиты прав и свобод личности, реализуя закрепленную в Конституции гарантию на получение квалифицированной юридической помощи. В 2024 году российская адвокатура отметила свой 160-летний юбилей. На протяжении истории функционирования в нашей стране адвокатуры можно говорить о том, что выработанная к настоящему времени организационная и деятельная модель адвокатуры как института гражданского общества и профессионального объединения юристов, реализующего право заступнические функции на профессиональной основе, и есть оптимальное сочетание формы и содержания.

В современное время деятельность адвокатов в Российской Федерации регулируется Федеральным законом от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Этот закон базируется на принципах законности, независимости, самоуправления, корпоративности и равноправия адвокатов. Указанные принципы, пропущенные через призму моральных и этических ценностей, нашли свое отражение в Кодексе профессиональной этики адвоката.

Принятый в 2002 году Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» ознаменовал собой значительный прогресс в развитии адвокатуры в России. Он упорядочил структуру адвокатского сообщества, установив принцип существования единой адвокатской палаты в каждом субъекте федерации, что позволило устранить проблему дублирующих друг друга коллегий. Закон также закрепил за адвокатами право на смену места работы в пределах страны без утраты профессионального статуса.

Помимо введения чёткой терминологии, определяющей понятия «адвокатура», «адвокат» и «адвокатская деятельность», закон детально регламентировал правовое положение адвоката, обеспечив гарантии его независимости и самоуправления. На смену коллегиям республик, краёв и областей пришли адвокатские палаты субъектов федерации (высшим органом региональной адвокатской палаты является собрание (конференция) адвокатов, а коллегиальным исполнительным органом – Совет адвокатской палаты, также действуют ревизионная и квалификационная комиссии и президент палаты). С принятием Закона об адвокатуре для непосредственного осуществления адвокатской деятельности адвокаты получили возможность выбирать одну из четырёх организационно-правовых форм. Если раньше существовали только юридические консультации, то теперь выбор стоит между коллегией адвокатов, адвокатским бюро, адвокатским кабинетом и юридической консультацией.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс РСФСР: Гражданский кодекс Российской социалистической федеративной Советской республики : принятый на IV сессии Всероссийского Центрального исполнительного комитета IX созыва 31/X 1922 г. с дополнениями и изменениями по 15 января 1926 года : с алфавитно-предметным указателем. – 2-е изд. – Ленинград : Изд-во "Рабочий Суд", 1926. – 228 с.
2. Закон Российской Федерации «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Российская газета. – № 100. – 05.06.2002.
3. Калачева Е.Н. К вопросу стандартизации адвокатской деятельности // Евразийская адвокатура. – 2023. – №2. – С. 51-55.
4. Кобзева Л.С. Адвокатское бюро: порядок образования и принципы работы // Вестник науки. – 2025. – №2. – С. 193-196.
5. Псковская Судная грамота. Новый перевод и комментарий Черепнина Л.В. и Яковлева А. И. – Исторические записки, т. VI. М., 1940.
6. Цискаришвили А.В. Независимость адвокатуры // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2016. – С. 1-4.

ОСОБЕННОСТИ РАСТОРЖЕНИЯ И ПРЕКРАЩЕНИЯ ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Думнова Юлия Игоревна

студент

Государственного университета

по землеустройству,

РФ, г. Москва

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты расторжения и прекращения договора купли-продажи лесных насаждений. Анализируются основания для расторжения договора, предусмотренные гражданским и лесным законодательством, включая существенные нарушения условий договора, неисполнение обязательств по оплате или заготовке древесины, а также изменение обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора.

Ключевые слова: расторжение договора, прекращение договора, лесное законодательство, гражданское законодательство, убытки, судебная практика.

В соответствии со статьей 450 ГК РФ [1] изменение и расторжение договора возможны по соглашению сторон, если иное не предусмотрено ГК РФ, другими законами или договором.

По требованию одной из сторон договор может быть изменен или расторгнут по решению суда только:

- 1) при существенном нарушении договора другой стороной;
- 2) в иных случаях, предусмотренных ГК, другими законами или договором.

Статьей 451 ГК РФ [2] устанавливается, что существенное изменение обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора, является основанием для его изменения или расторжения, если иное не предусмотрено договором или не вытекает из его существа.

По требованию одной из сторон договор может быть изменен или расторгнут по решению суда в порядке, установленном гражданским законодательством.

В Типовом договоре купли-продажи лесных насаждений, утвержденном Постановлением Правительства РФ от 31.10.2015 N 1178, закрепляются положения о порядке и основаниях изменения и расторжения договора купли-продажи лесных насаждений.

Раздел 6 Типового договора называет правило о том, что любые изменения, вносимые в договор, должны быть оформлены в письменной форме и подписаны сторонами.

ЛК РФ закрепляет положение о том, что изменение и расторжение договора купли-продажи производится согласно ГК РФ и ЛК РФ.

В свою очередь, часть 2 статьи 77.1 ЛК РФ гласит, что изменение договора, заключенного в результате торгов, не допускается. При этом, исключения составляют случаи изменения целевого назначения или разрешенного использования лесов, существенного изменения параметров использования лесов (возрасты рубок, расчетная лесосека, сроки использования лесов) или существенного изменения обстоятельств, из которых стороны договора исходили при его заключении, если такое изменение обстоятельств возникло вследствие природных явлений (стихийных бедствий) и стало основанием для внесения изменений в государственный лесной реестр.

В ЛК РФ законодатель ограничивается лишь указанием на некоторые основания для прекращения договора. В нем нет специального раздела, посвященного порядку расторжения и прекращения договора купли-продажи лесных насаждений.

Расторжение договора ставится в зависимость от выполнения лесохозяйственного регламента, который затрагивает довольно широкий спектр вопросов, среди которых можно назвать такие как: организация использования лесов; сведения о лесном участке; мероприятия по охране объектов животного мира, водных объектов; мероприятия по охране, защите и воспроизводству лесов. Согласно статье 75 ЛК РФ [3], к договору купли-продажи лесных

насаждений применяются положения о купле-продаже, предусмотренные ГК РФ, если иное не установлено ЛК РФ.

Расторжение договора купли-продажи является юридическим фактом, которому предшествует волеизъявление сторон (одной или обеих) правоотношения. Они оформляют соглашение о расторжении договора, если выражают взаимное желание на расторжение договора купли-продажи.

Досрочное расторжение договора купли-продажи лесных насаждений возможно по требованию одной из сторон. Из оснований, предусмотренных ГК РФ, можно выделить наиболее подходящие к купле-продаже лесных насаждений.

По требованию покупателя договор может быть расторгнут в случае, если:

- продавец не исполнил обязанности по передаче товара в установленный срок. В данном случае договор купли-продажи признается заключенным с условием о его исполнении к строго определенному сроку, когда из содержания договора ясно вытекает, что при нарушении срока исполнения покупатель утрачивает интерес к договору. Непередача продавцом покупателю товара в срок, установленный договором, а при отсутствии в договоре такого условия – в срок, определяемый в соответствии с правилами, предусмотренными ст. 314 ГК РФ, либо просрочка в передаче товара признаются неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства, вытекающего из договора купли – продажи, и влекут применение последствий, предусмотренных ГК РФ на случай нарушения гражданско-правового обязательства. В частности, покупатель вправе требовать от продавца возмещения причиненных убытков (ст. 15, 393 ГК РФ). [4]

- продавец передал товар ненадлежащего качества, в ненадлежащем количестве или ассортименте. В данном случае речь идет о неправильном определении местоположения лесных насаждений (лесного квартала и (или) лесотаксационного выдела) и объема подлежащей заготовке из переданных лесных насаждений древесины. В корреспонденции с ГК РФ, покупатель получает право отказаться от переданного товара и его оплаты. Это право возникает только при существенных отличиях количественных и качественных характеристиках лесных насаждений, о чем указано в прочих условия к Типовому договору купли-продажи лесных насаждений.

В свою очередь, по требованию продавца договор может быть расторгнут в таких случаях, как:

- покупатель отказывается принять товар надлежащего качества, количества и в предусмотренный договором срок. Продавец может защитить свое право двумя способами: принудительно требовать принятия товара путем обращения в суд с иском, или отказаться от исполнения договора с возмещением убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязанностей по принятию товара.

- неисполнения покупателем обязанности оплатить товар. Продавец вправе требовать оплаты товара, процентов за пользование чужими денежными средствами, начисляемых на сумму задолженности за весь период просрочки оплаты товаров. Если товар не оплачивается покупателем в связи с необоснованным отказом от его принятия, продавец вправе по своему выбору, либо потребовать оплаты товара, либо отказаться от исполнения договора. Помимо всего прочего, продавец также имеет право на возмещение убытков, причиненных нарушением договора купли – продажи.

В данном случае нормы ГК РФ, по отношению к договору купли-продажи лесных насаждений требуют большей адаптации, дабы исключить двусмысленное толкование норм. В связи с этим, можно сказать, что для целей надлежащего регулирования отношений по расторжению и прекращению договора купли-продажи лесных насаждений, положений гражданского законодательства недостаточно. Подобные особенности должны регламентироваться лесным законодательством и учитывать специфику объекта договора купли-продажи лесных насаждений.

Статья 452 ГК РФ [5] устанавливает, что соглашение об изменении или расторжении договора совершается в той же форме, что и договор, если из закона, иных правовых актов,

договора или обычаев делового оборота не вытекает иное. Если расторжение договора осуществляется по волеизъявлению одной из сторон, то эта сторона предварительно должна предъявить другой стороне требование о расторжении договора, так в соответствии с частью 2 статьи 452 ГК РФ требование об изменении или о расторжении договора может быть заявлено стороной в суд только после получения отказа другой стороны на предложение изменить или расторгнуть договор либо неполучения ответа в срок, указанный в предложении или установленный законом либо договором, а при его отсутствии – в тридцатидневный срок.

В силу статьи 453 ГК РФ [6] при расторжении договора обязательства сторон прекращаются. Стороны не вправе требовать возвращения того, что было исполнено ими по обязательству до момента изменения или расторжения договора, если иное не установлено законом или соглашением сторон.

Если основанием для изменения или расторжения договора послужило существенное нарушение договора одной из сторон, другая сторона вправе требовать возмещения убытков, причиненных изменением или расторжением договора. Наиболее распространённым нарушением условий договора купли-продажи лесных насаждений среди споров о расторжении договоров купли-продажи лесных насаждений, являются нарушения со стороны покупателя.

Список литературы:

1. Статья 450. Основания изменения и расторжения договора». Гражданский кодекс Российской Федерации, (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025).
2. Статья 451. Изменение и расторжение договора в связи с существенным изменением обстоятельств. Гражданский кодекс Российской Федерации, (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025).
3. Статья 75. Договор купли-продажи лесных насаждений. "Лесной кодекс Российской Федерации" от 04.12.2006 N 200-ФЗ (ред. от 26.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025).
4. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга вторая. Договоры о передаче имущества. Издание 2-е стереотипное. М.: Статут, 2011
5. Статья 452. Порядок изменения и расторжения договора. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025).
6. Статья 453. Последствия изменения и расторжения договора. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025).

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ВЕЩНОГО ПРАВА

Закревская Наталья Владимировна

магистрант,

Сочинского государственного университета,

РФ, г. Сочи

CURRENT ISSUES AND PROSPECTS FOR REFORMING PROPERTY LAW

Zakrevskaya Natalya Vladimirovna

Master's Student,

Sochi State University,

Russia, Sochi

Аннотация. В статье изложены результаты изучения проблем и перспектив реформы вещного права в РФ, проводимой на основании положений, предусмотренных в Концепции реформирования гражданского законодательства РФ. На основании анализа актуальных теоретических исследований и обзоров изменений, вносимых в Гражданский кодекс РФ, делается вывод о фактических результатах, которые достигнуты в сфере актуализации норм, регулирующих вещно-правовые отношения и институты. В статье проведен анализ сильных и слабых стороны предлагаемых новелл вещного права, сделан вывод о возможности дальнейшего реформирования вещного права в ГК РФ.

Abstract. This article presents the results of a study of the problems and prospects of property law reform in the Russian Federation, carried out based on the provisions set forth in the Concept for the Reform of Civil Legislation of the Russian Federation. Based on an analysis of current theoretical research and reviews of amendments to the Civil Code of the Russian Federation, a conclusion is drawn regarding the actual results achieved in updating the norms governing property relations and institutions. The article analyzes the strengths and weaknesses of the proposed innovations to property law and concludes on the possibility of further reform of property law in the Civil Code of the Russian Federation.

Ключевые слова: Концепция; реформа; вещное право; ограниченные вещные права; проблемы реформирования; перспективы реформы.

Keywords: Concept; reform; property rights; limited property rights; problems of reform; reform prospects.

Законотворческие процессы, запущенные на старте реформы гражданского законодательства Российской Федерации, привели к тому, что основным документ, разработанный на основании Концепции реформирования гражданского законодательства, Проект (ФЗ № 47538-6), в процессе обсуждения и принятия оказался раздробленным на несколько отдельных законопроектов. Новеллы вещного права, предусмотренные в Концепции, трансформировались в совершенно противоположные положения. Исследователи отмечают, что в итоговом тексте законов, обнаруживаются никем не обсуждавшиеся нормы, ухудшающие правовое регулирование соответствующих правоотношений и противоречащие Концепции развития гражданского законодательства РФ («теневые» поправки). Одновременно из финальных текстов принятых законов исчезли вовсе новеллы, предложенные Концепцией, и в итоге раздел «Вещное право» остался единственным, не затронутым принятыми поправками.

В.В. Витрянский отмечает удручающий факт, касающийся качества изменений, внесенных в ГК РФ по итогам работы с ФЗ № 42: после его принятия, необходимо будет разработать и принять еще один закон по устранению недостатков, которые внесены им в ГК РФ [1, с. 5]. Причина того, что новеллы вещного права так и остались только проектом, могла крыться не

только в нежелании законодателя менять нормы ГК и весь сопутствующий массив жилищного, земельного и природоресурсного законодательства. Очевидность того, что это был бы долгий, трудоемкий и коллизионный процесс, дополняется еще неочевидной причиной. Представляется, что те проблемы, решение которых наметила Концепция, остались бы нерешенными даже в том случае, если бы Проект № 47538-6 приняли в качестве закона, так как само содержание предложенных в Концепции и Проекте № 47538-6 изменений было неоднозначным и не настолько новым, как это предполагалось. Такие выводы можно сделать, сравнив содержимое предложенных новелл и норм, уже закрепленных в ГК РФ, действовавшем в пореформенный период.

1. Право постоянного землевладения в том виде, в котором оно сформулировано и урегулировано в Проекте № 47538-6, немногим отличается от норм, регулирующих содержания права пожизненного (наследуемого) владения (ст. 265-267 ГК РФ). Значимая разница заключается в степени проработанности и количестве норм права в Проекте № 47538-6. Но само содержание права постоянного землевладения как владение и пользование землей в целях извлечения ее полезных свойств без права распоряжения, порядок и условия правопреемства остались без изменений.

2. Право застройки, хоть и названо суперфицием в Проекте, не соответствует древнеримскому институту. Сравнение предложенной в Проекте № 47538-6 трактовки суперфиция с традиционным римским институтом складывается не в пользу российского законодателя. Римское частное право давало суперфициарию право построить строение на участке земли и пользоваться им в течение всего срока договора на установление права. Но право собственности на строение признавалось только за собственником земли: «semper superficiem solo cedere» – все находящееся на земле, но связанное с ней принадлежит (как accessio) собственнику земли [4, с. 314-315]. Распространение прав собственника участка на все строения, которые на нем построены даже иными лицами, лежало в основе появления единого объекта недвижимости, к введению которого в российское гражданское право стремился законодатель. Однако Проект № 47538-6 не содержит даже намека на изменение правового статуса строения в пользу собственника земельного участка.

Ст. 300 Проекта № 47538-6 создает правовую коллизию: в ч. 2 закреплено, что здания и сооружения, возведенные на основании права застройки, принадлежат лицу, имеющему право застройки, на праве собственности в течение срока действия права застройки, а ч. 5 этой же статьи сохраняет за собственником участка, в отношении которого установлено право застройки, право распоряжения. Так Проект № 47538-6 сохранил возможность распоряжения строением и участком за разными лицами по своему усмотрению. В остальном же право застройки получило содержание, аналогичное тому, что уже было закреплено в нормах ст. 269 ГК РФ.

3. Нормы, регулирующие содержание сервитутных отношений, получили в Проекте № 47538-6 лишь дополнительное развитие, содержание права как ограниченное пользование чужим земельным участком, осталось неизменным по сравнению с действовавшими уже нормами ГК РФ. Серьезным изменением стало расширение списка сервитутов. Однако уже упоминалось, что Проект № 47538-6 нанес серьезный удар по возможности его расширения, указав прямо, что не могут быть установлены такие сервитуты, которые не закреплены в законе (ч. 5 ст. 301). В этом смысле ГК РФ предусматривал более гибкий подход, разрешая сторонам самостоятельно определять содержание и объект сервитутных отношений, лишь бы эти отношения не противоречили закону и были бы экономически обоснованы.

4. Узуфрукт или право личного пользования также выступает аналогом ряда норм, предусмотренных как в Гражданском, так и Жилищном кодексах РФ, уже действовавших в период проведения реформы. Так, правовая природа и содержание узуфрукта аналогична правовой природе завещательного отказа (ст. 1137-1138 ГК РФ), а также права, проживающих совместно с собственником в принадлежащем ему жилом помещении (ст. 31 ЖК РФ). На этом основании говорить о принципиальной новизне предлагаемого права личного пользования не представляется правильным.

5. Нормы об ипотеке стали практически единственными новеллами для вещного права, но с другой стороны и самыми спорными. Многие исследователи отметили неудачу такой

правовой конструкции, в которой отношения, связанные с предметом залога при залоге недвижимости, подлежали бы одновременному регулированию как нормами вещного права, так и нормами обязательственного права.

6. Право приобретения чужой недвижимой вещи сходно по своему содержанию с правом собственника доли в праве собственности на общее долевое имущество на преимущественный выкуп доли другого собственника при ее отчуждении (ст. 250 ГК РФ). Ч. 1 ст. 304 Проекта № 47538-6 дает возможность преимущественного приобретения недвижимости любому лицу, а не только долевному собственнику. Однако некоторые элементы правовой конструкции права приобретения чужой недвижимой вещи также аналогичны положениям о заключении предварительного и основного договоров (ст. 429 ГК РФ).

7. Содержание норм гл. 20.6 Проекта № 47538-6, регулирующих право вещной выдачи, делают прямую отсылку к положениям действовавшего ГК РФ, регулирующим рентные правоотношения. По сути право вещной выдачи представляет собой урезанное право на денежные выплаты или иные предоставления по договору пожизненного содержания с иждивением. Поэтому в его отношении также неправильным будет мнение о принципиальной новизне данного ограниченного вещного права. Единственное отличие от ГК РФ состоит в том, что Проект № 47538-6 поместил право вещных выдач в раздел вещного права, а не в особенную часть кодекса, регулирующую отдельные виды обязательств.

8. Сохранение реформой воспринятого из ГК РФ право оперативного управления было закономерным, это уже было отмечено ранее. Надо лишь дополнить, что реформа объединила содержание права хозяйственного ведения и право оперативного управления, адаптировав новое содержание к единому субъекту – государственным и муниципальным учреждениям. На этом основании можно говорить скорее о консолидации (компиляции) норм, а не о выработке каких-либо принципиально новых правовых институтов.

9. Наконец, право ограниченного владения земельным участком, изложенное всего лишь в одной статье Проекта № 47538-6, статье 297.1, оказалось аналогичным по содержанию ст. 271 ГК РФ «Право пользования земельным участком собственником недвижимости». Предположительно, новизна нормы ст. 297.1 состоит в указании на право собственника недвижимости не только пользоваться, но и владеть той частью земельного участка, которая необходима для нормального пользования недвижимостью. Однако помимо на указание возможности ограниченного владения, ст. 297.1 не определяет ни границы осуществления данного полномочия, ни ограничения, накладываемые в свою очередь на права самого собственника земли при установлении такого ограниченного владения. При этом логика правовой конструкции аналогична, скорее, сервитутным отношениям, поэтому закономерным будет сомнение в необходимости отдельного введения данной нормы.

Необходимо отметить, что Концепция весьма выборочно отнеслась к тем ограниченным вещным правам, которые уже были урегулированы нормами гражданского права на момент разработки реформы. В проект планируемой системы вещных прав ни вошло ни одно из так называемых «непоименованных вещных прав», не закрепленных в ст. 216 ГК РФ, но официально признанным и изучаемых правовой доктриной в качестве институтов вещного права. Вне поля зрения Концепции остались вещные права на жилое помещение, наследственные правоотношения, некоторые виды обязательств, при реализации которых лица наделяются вещными правомочиями в отношении имущества.

Предлагаемая реформа гражданского законодательства не планировала восполнить и нормативную недостаточность регулирования института вещных исков. Более того, видится обратная тенденция. П. 2.7 главы 2 Раздела IV Концепции прямо предлагает сделать обратное: установить закрытый перечень вещно-правовых способов защиты вещных прав и положения об основных особенностях их применения, ограничить применение правил о вещных правах к иным гражданским (в том числе обязательственным) правам.

Концепция РГЗ предлагает скорректировать права на предъявление вещных исков:

1) виндикационный и негаторный иск смогут предъявить обладатели вещного права, дающего полномочие владения вещью, что полностью соответствует проекту Концепции РГЗ

о введении института владельческой защиты, но еще более размывает границы применения вещных исков и приравнивает статус титульного собственника к статусу фактического владельца вещи;

2) субъект вещного права, не дающего владение вещью, сможет пользоваться только негаторным иском для защиты нарушенного права;

3) титульные собственники вещи и носители ограниченного вещного права получают возможность применять одни и те же вещно-правовые способы защиты, тогда как на сегодняшний день предъявление виндикационного иска доступно только собственнику вещи;

4) для защиты вещного права на недвижимое имущество, зарегистрированного в ЕГРП за другим лицом необходимо применение иска о признании права и отмены государственной регистрации;

5) лица, пострадавшие от действий, вытекающих из административных правоотношений, должны получить право на вещно-правовую защиту предъявления требования об освобождении вещи от ареста (требования исключения из описи) для обладателя вещного права [2, п. 2.7 ч. 2 разд. IV].

Перечисленные виды возможных вещных исков явно не соответствуют тем, которые сформировались в практике и успешно применяются собственниками для защиты своих прав.

Правовая доктрина и судебная практика давно добавили к виндикационному и негаторному искам еще три вида: иск о признании права, иск о признании права отсутствующим, иск об освобождении имущества от ареста. При этом все три вида непоименованных вещных исков являются самостоятельными средствами защиты и имеют характерную для каждого из них сферу применения.

Значимость иска о признании права определяется тем, что он выступает как основание возникновения права собственности при его приобретении по давности владения. Иск о признании права несуществующим возник как подвид негаторного иска в период, последовавший за введением обязательной государственной регистрации недвижимого имущества и сделок с ним. На сегодняшний день данным иском активно пользуется собственник-государство в лице своих уполномоченных органов для возвращения в государственную собственность спорного имущества, права на которое были зарегистрированы после введения в действие ЕГРН теми субъектами, которые до того момента не имели достаточных законных оснований на приобретение прав на спорное имущество.

Иск об освобождении имущества от ареста защищает права тех лиц, чье имущество по ошибке попало в опись арестованного имущества, предназначенного для последующей реализации. Он не предусмотрен гражданским законодательством, но реализуется по общим правилам исполнительного производства, что, однако, не может отменить его вещный характер. Также он выступает как важное средство защиты прав субъектов залоговых правоотношений. В этих условиях иск об освобождении имущества от ареста имеет непосредственный гражданско-правовой характер защиты и не может игнорироваться гражданским законодательством.

Необходимо упомянуть и о параллельных процессах, протекавших в гражданском законодательстве вне рамок реформы и направленных на текущее редактирование и обновление существующего нормативного материала. Реформа не отменила необходимость внесения срочных поправок в нормы гражданского, земельного и жилищного кодексов, требуемых для решения срочных, но менее масштабных вопросов.

Следует упомянуть отдельно принятие в 2001 году Земельного кодекса РФ (ФЗ № 136-ФЗ от 25.10.2001) и сопутствующего ему Федерального закона № 137-ФЗ от 25.10.2001 «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации». Значимость этих документов для содержания вещного права не стоит недооценивать.

Во-первых, Земельный кодекс сделал первый шаг в решении того вопроса, к которому так стремилась реформа вещного права, – вопроса о правовом закреплении земельного участка и находящихся на нем строений в качестве единого объекта при переходе прав на него. Положения ч. 3 ст. 3 ФЗ № 137-ФЗ дали возможность лицам, владевшим земельными участками на основании ограниченного вещного права (права постоянного (бессрочного) пользования

или права пожизненного наследуемого владения земельным участком), стать полноправным собственником земли [5]. Далее, ч. 4 ст. 3 ФЗ № 137-ФЗ дала возможность собственнику здания или сооружения, построенного на земельном участке, в отношении которого у данного лица имеется лишь ограниченное вещное право, закрепленное за лицом до введения в действие ЗК РФ, приобрести на этот земельный участок право собственности.

Данная норма позволила связать воедино землю и строения на ней хотя бы для тех случаев, когда объекты недвижимости были возведены тем же субъектом, который владел и земельным участком. Более того, именно Земельный кодекс, а не Гражданский, предусмотрел прекращение дальнейшего предоставления земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности, лицам на правах постоянного (бессрочного) пользования и пожизненного наследуемого владения. Вместо этого земельное законодательство предусмотрело выделение таких земельных участков либо на праве собственности, либо на праве аренды. Режим изменения правовых оснований предоставления прав на земельные участки был законодательно предусмотрен с 01.03.2015, когда утратили бы силу ст. 20 ЗК РФ «Постоянное (бессрочное) пользование земельными участками» и ст. 21 ЗК РФ «Пожизненное наследуемое владение земельными участками», а также вступила бы в силу гл. V.I «Предоставление земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности». Таким путем оказалось реализованным положение Концепции о рассредоточении норм, регулирующих вещные права, по различным отраслям законодательства [2, п. 5, разд. I].

Предусмотренные в земельном законодательстве изменения, однако, не означают, что уже возникшие вещные права на земельные участки автоматически прекратились и более не существуют в природе. В Гражданском кодексе РФ соответствующие статьи остались (статьи 265 ГК РФ – 269 ГК РФ), но они в своем содержании отсылают к земельному законодательству. Пока же все ограниченные вещные права, предоставленные лицам до введения в действие Земельного кодекса, сохраняют силу и дают возможность либо постепенно, согласуя интересы владельцев с интересами иных лиц, переоформить права на землю установленным образом, либо решить возникающие споры в судебном порядке. Таким образом, из содержания главы следует сделать несколько основных выводов.

Во-первых, из рассмотренного материала следует, что реформа вещного права в запланированном виде не состоялась. Массив нормативного материала, запланированный в Концепции и изложенный в ФЗ № 47538-6, не был утвержден на законодательном уровне в качестве поправок в Гражданский кодекс РФ. Таким образом, ГК РФ в части норм вещного права остался без изменений.

Во-вторых, Концепция, а вместе с ней и все реформаторские законопроекты, проигнорировали те успехи, которые уже достигло гражданское право, как научная доктрина, как совокупность правовых институтов и как источник судебной практики.

В-третьих, проблему, которая, возможно, повлияла на то, что изменения не были приняты, следует искать в самом содержании предложенных изменений. Данное предположение косвенно подтверждается процессами, которые происходили в гражданском законодательстве в послереформенные годы. Согласно проведенному в главе анализу, многие разработанные новеллы дублировали содержание тех правовых норм, которые еще до реформы содержались в ГК РФ. Тем не менее, некоторые необходимые изменения, на которые указала Концепция, были введены в гражданское законодательство уже после принятия всех законопроектов, разработанных на основе Концепции. Как показала практика, именно эти новеллы оказались действительно необходимы для практики вещного права, остальные предложения так и остались только предложениями. В-четвертых, актуальное состояние гражданского законодательства таково, что значительный массив норм, которые предлагала Концепция, уже содержится в нормах Гражданского, Земельного и Жилищного кодексов. Развитие гражданского права должно идти по пути совершенствования того нормативного материала, который уже есть и действует. Нельзя говорить о том, что нереализованность реформы нанесла вред гражданскому законодательству. Конечно, безусловным достоинством реформы было бы введение в раздел вещного права общей части: это позволило бы упорядочить применение норм,

регулирующих вещные права, к тем институтам, которые рассредоточены по разным разделам или даже отраслям законодательства. Некоторые нормы о владении и владельческой защите также заслуживают внимания. Поэтому в будущем либо продолжение реформы, либо разработка новых законопроектов видятся именно в этом направлении: совершенствование нормативного содержания существующего массива нормативного материала, сопровождающееся структурными изменениями самой подотрасли гражданского законодательства.

Список литературы:

1. Витрянский В. В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. – М. : Статут, 2016. – 195 с.
2. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации [Электронный ресурс] : (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // КонсультантПлюс : справочные правовые системы. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_92038/ (дата обращения: 20.01.2025).
3. Проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (первоначальная редакция) [Электронный ресурс] // Система обеспечения законодательной деятельности. – Режим доступа: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/47538-6> (дата обращения: 20.01.2025).
4. Римское частное право : учебник / под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. – М. : Кнорус, 2014. – 608 с.
5. Федеральный закон от 25.10.2001 № 137-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 44. – Ст. 4148.

ОБРАЩЕНИЕ ВЗЫСКАНИЯ НА ИМУЩЕСТВО ДОЛЖНИКА КАК ОСНОВАНИЕ ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ

Костяев Владимир Андреевич

студент

*Волжского филиала федерального
государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования
Волгоградский Государственный Университет,
РФ, г. Волжский*

FORECLOSURE OF DEBTOR'S PROPERTY AS A GROUND FOR TERMINATION OF OWNERSHIP RIGHTS

Kostyaev Vladimir

Student of the Volga branch

*of the Federal State Autonomous
Educational Institution of Higher Education
Volgograd State University,
Russia, Volzhsky*

Аннотация. В статье подвергается анализу обращения взыскания на имущество как способ прекращения права собственности. Изучены основы и особенности обращения взыскания на имущество должника. Отмечается, что существует проблема возможности обращения взыскания на недвижимость, которая является единственным жильём ответчика, нами указывается, что в таких случаях суд должен самостоятельно проводить оценку такого имущества. Установлено, что судебный пристав обязан предоставить доказательства отсутствия у должника иных средств для погашения долга.

Abstract. The article analyses the foreclosure of property as a way to terminate the right of ownership. The bases and peculiarities of foreclosure on the debtor's property are studied. It is noted that there is a problem of possibility of foreclosure on real estate, which is the only residence of the defendant, we point out that in such cases the court should independently assess such property. It is established that the bailiff is obliged to provide evidence that the debtor has no other means to repay the debt.

Ключевые слова: исполнительное производство, обращение взыскание на имущество, должник, оценка имущества, единственное жилье должника, исковое производство.

Keywords: enforcement proceedings, foreclosure on property, debtor, property valuation, debtor's only home, lawsuit proceedings.

Право собственности является одним из основных вещных прав, на основе которых образуются гражданские правоотношения. Особое внимание законодатель уделяет правилам и способам прекращения права собственности.

Под способом прекращения права собственности понимается совокупность конкретных действий, на основе которых совместно с юридическими фактами реализуется процесс исчезновения права собственности у конкретного субъекта. Следовательно, законодательство устанавливает разнообразные правовые механизмы, направленные на прекращение права собственности.

Статья 237 Гражданского кодекса устанавливает, что на имущество по обязательствам должника может быть обращено взыскание [1]. Подобное имущество будет изыматься на основе обращения взыскания. Основанием для этого является решение суда. Законодатель, таким образом, вводит способ прекращения права собственности в виде обращения взыскания,

который, в свою очередь, является также способом приобретения имущества, на основании которого при изъятии имущества улица, которым переходит это имущество, возникает право собственности. Способ прекращения обязательства является принудительным.

Следует отметить, что взыскание на имущество должника обращается, как правило, на денежные средства и ценности на счётах, во вкладах. Однако в случае, если у должника нет или недостаточно денежных средств, взыскание может обращаться и на имущество, которое принадлежит ему на праве собственности. В рамках исполнительного производства должник может указать имущество, на которое он просит обратить взыскание, однако итоговое решение принимает судебный пристав.

В отдельных случаях взыскание может обращаться и на имущество, которое принадлежит должнику на праве общей собственности; в данном случае взыскание будет наложено исключительно на долю должника. Должник предоставляет необходимую информацию о принадлежащих ему правах.

Однако на практике обращение взыскания на имущество должника не так просто. Например, суды обязывают кредитора уплачивать госпошлину как за имущественные требования, которые подлежат оценке, так как обращение идёт в отношении имущества. Подобные правила могут приводить к дополнительным затратам со стороны кредитора. С данной точки зрения кредитор не должен быть обязан оплачивать данную госпошлину, так как взыскание на имущество рассматривается, в первую очередь, в качестве меры принудительного исполнения судебного решения.

В рамках статьи 237 ГК РФ законодатель использует понятие изъятия, предполагая изъятие имущества с помощью обращения взыскания на него в качестве способа прекращения права собственности. С точки зрения практики подобный термин не будет рассматриваться в качестве права и стадии изъятия имущества у собственника и его передачи взыскателю в погашение обязательств по соглашению. Кроме того, данная статья не указывает прямо основание для изъятия имущества, а только регламентирует подобный порядок. Так, указанная норма конкретизирует процедуру, а не выступает основанием.

Следует отметить, что обременение имущества залогом не является основанием для исключения возможности обращения на него взыскания. Подобное положение было подтверждено в Апелляционном определении СК по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 10 марта 2016 г. по делу № 33-2170/2016, где суд указал, что наличие обременения залога с внесением соответствующей записи в реестр не будет основанием для ограничения возможности обращения взыскания на спорные объекты недвижимости по долгам, если такое обременение на момент обращения является реальным и действующим [2]. Иными словами, должник не может сохранить своё имущество на основе передачи его в залог.

Одной из важных проблем возможности обращения взыскания является тот факт, что нередко недвижимость является единственным жильём ответчика. Законодательно закреплён запрет на изъятие жилья, которое является единственным пригодным для постоянного проживания. Исключением является ипотечное жильё. Однако на практике встречаются случаи, когда единственное жильё должника является дорогостоящим, например, трёхэтажным домом, но других доходов должника нет [7, с. 335].

Законодатель защищает должника с точки зрения социальных проблем, когда у человека может не оказаться имущества, что является неблагоприятным последствием. Процессуальное законодательство не содержит каких-либо требований к размерам единственного жилья должника.

Однако стоит учитывать, что суд может делать собственные выводы относительно определения размеров жилья, которое для должника и его членов семьи выступает единственным пригодным для проживания. Для лучшего понимания сущности обращения взыскания на имущество рассмотрим конкретные примеры из судебной практики. В рамках Решения Могойтуйского районного суда Забайкальского края от 27 ноября 2024 г. по делу № 2-334/2024 судебный пристав-исполнитель обратился с иском об обращении взыскания на доли земельного участка в общей долевой собственности гражданина Г. и гражданки М. в связи с долгом перед кредитной организацией [3]. Ответчик Г. признал долг и согласился на взыскание,

гражданка М. возражала, указывая на удержания из доходов и отсутствие оценки участка. Однако суд установил, что задолженность значительна, других средств для погашения нет, земельный участок не является единственным жильём должников. Суд удовлетворил иск, постановив обратить взыскание на доли земельного участка.

Похожее Решение было принято Рыбинским городским судом Ярославской области от 28 ноября 2024 года по делу № 2-4648/2024, в рамках которого пристав подал иск на обращение взыскания на земельный участок, принадлежащий должнику [4]. Ответчик имел обязательства перед 18 кредитными и банковскими организациями.

Решением Красногвардейского районного суда Белгородской области от 27 ноября 2024 года по делу № 2-674/2024 было обращено взыскание на земельный участок должника, однако задолженность составляла всего 82 179 рублей [5]. Задолженность ответчик имел перед ВТБ Банком, где 10 тысяч рублей составил исполнительский сбор.

Решением Цимлянского районного суда Ростовской области от 26 ноября 2024 года по делу № 2-1072/2024 пристав обратилась в суд с иском к гражданину Р. в связи с долгом в 205 тысяч рублей [6]. Пристав установил, что у должника есть земельный участок, который принадлежит ему на праве общей собственности. При этом суд указал, что доказательств отсутствия иных средств погашения долга не было предоставлено, указано только на наличие имущества в виде земельного участка. Так, суд отказал в обращении взыскания на имущество, так как нет соответствующих доказательств.

Таким образом, в каждом конкретном случае суд самостоятельно исследует обстоятельства дела, изучая информацию об имуществе должника, его платёжеспособности. Для обращения взыскания на имущество у должника не должно быть иных средств и способов погашения долга, хотя в отдельных случаях суд обращает взыскание на имущество и при минимальных суммах задолженности, что не всегда является справедливым решением по делу.

Список литературы:

1. Российская Федерация. Закон. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ / Российская Федерация. Законы // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 32. – Ст. 3301.
2. Апелляционное определение СК по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 10.03.2016 г. по делу № 33-2170/2016 // [Электронный ресурс]: – Доступ из Справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.06.2025).
3. Решение Могойтуйского районного суда Забайкальского края от 27.11.2024 г. по делу № 2-334/2024 // [Электронный ресурс]: – Доступ из Справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.06.2025).
4. Решение Рыбинского городского суда Ярославской области от 28.11.2024 г. по делу № 2-4648/2024 // [Электронный ресурс]: – Доступ из Справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.06.2025).
5. Решение Красногвардейского районного суда Белгородской области от 27.11.2024 года по делу № 2-674/2024 // [Электронный ресурс]: – Доступ из Справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.06.2025).
6. Решение Цимлянского районного суда Ростовской области от 26.11.2024 года по делу № 2-1072/2024 // [Электронный ресурс]: – Доступ из Справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.06.2025).
7. Бусыгина, О. С. Некоторые проблемы практики применения обращения взыскания на имущество должника / О. С. Бусыгина // Бюллетень науки и практики. – 2018. – №6. – С. 333-339.

МИРОВОЕ СОГЛАШЕНИЕ В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ

Костяева Анастасия Юрьевна

студент

Волжского филиала федерального
государственного автономного
образовательного учреждения
высшего образования Волгоградский
государственный университет
РФ, г. Волжский

SETTLEMENT AGREEMENT IN A BANKRUPTCY CASE

Kostyaeva Anastasia Yurievna

Student of the Volga branch

of the Federal State Autonomous

Educational Institution of Higher Education

Volgograd State University,

Russia, Volzhsky

Аннотация. В статье анализируется особая правовая природа мирового соглашения в делах о несостоятельности. Отмечается, что мировое соглашения в данной категории дел обладает особой публично-правовой природой. Исходя из изученной информации и законодательства, делается вывод о том, что мировое соглашение направлено на наиболее полное удовлетворение требований кредиторов с созданием возможности восстановления платёжеспособности должника, которое не лишено проблем и трудностей на практике.

Abstract. The article analyses the special legal nature of amicable settlement agreement in insolvency cases. It is noted that the amicable agreement in this category of cases has a special public-law nature. Based on the studied information and legislation, it is concluded that the amicable agreement is aimed at the fullest satisfaction of creditors' claims with the creation of an opportunity to restore the solvency of the debtor, which is not without problems and difficulties in practice.

Ключевые слова: банкротство (несостоятельность), арбитражный суд, мировое соглашение, платёжеспособность должника, требование кредитора, долг.

Keywords: bankruptcy (insolvency), arbitration court, settlement agreement, debtor's solvency, creditor's claim, debt.

Процедура несостоятельности осуществляется на основе Федерального закона 26 октября 2002 года №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». За последние несколько лет количество процедур банкротства не уменьшается в связи с состоянием экономики государства. В качестве положительного результата таких дел будет рассматриваться ситуация, когда требования реестровых кредиторов удовлетворяются, но также остаётся возможность восстановить платёжеспособность должника. Подобный результат можно достигнуть на основе мирового соглашения.

Многие исследователи заявляют, что мировое соглашение в процессе конкурсного производства необходимо учитывать в качестве приоритетного способа разрешения дела в рамках арбитражного производства.

Статья 57 указанного выше закона устанавливает, что заключение мирового соглашения – это один из способов прекращения производства по делу о несостоятельности. С 2020 до 2024 г. были начаты более 85 000 процедур банкротства, только в 2024-м году банкротами были признаны 8570 организаций. В первой части 2025 года 1629 организаций были признаны банкротами, а более 120 000 граждан обратились в суд для признания их банкротами. При этом увеличивается количество внесудебных процедур банкротства.

Порядок, условия заключения мирового соглашения содержатся в главе восьмой закона о банкротстве. При этом законодатель даёт легальное определение мирового соглашения в статье второй, которое звучит так: «Мировое соглашение – процедура, применяемая в деле о банкротстве на любой стадии его рассмотрения в целях прекращения производства по делу о банкротстве путём достижения соглашения между должником и кредиторами» [1].

Стоит отметить, что мировые соглашения в делах о несостоятельности по своей юридической природе отличаются от соглашений, которые заключаются в рамках искового производства. Акцент на различия был сделан в рамках Постановления Конституционного Суда РФ от 22.07.2002 года № 14-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона «О реструктуризации кредитных организаций», пунктов 5 и 6 статьи 120 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами граждан, жалобой региональной общественной организации «Ассоциация защиты прав акционеров и вкладчиков» и жалобой ОАО «Воронежское конструкторское бюро антенно-фидерных устройств» [2].

Так, судебный орган указал, что мировое соглашение заключается в целях справедливого и размерного удовлетворения требований всех кредиторов с помощью предоставления им равных возможностей для достижения своих экономических интересов, а также с целью сохранения деятельности должника с помощью восстановления его платёжеспособности. В данном положении проявляется публично-правовая цель указанных соглашений, так как кредиторы идут на некоторые уступки, чтобы получить наиболее полное удовлетворение требований без процедуры ликвидации организации [5, с. 91].

Следовательно, в отношениях, которые возникают при заключении мирового соглашения, формируются публично-правовые элементы, которые иначе формируют волю сторон, чего нет в исковом производстве. В данном случае большинство кредиторов формируют позицию меньшинства, так как в данном вопросе нельзя прийти к одному решению, которое полностью устроит всех участников.

Однако многие правоведы критикуют правовое регулирование возможности заключения мирового соглашения, так как законодатель не даёт чётких норм, которые в полной мере характеризовали бы данную процедуру, в связи с чем проблемы возникают непосредственно у должника как на момент заключения такого соглашения, так и его исполнения.

Нередко суды рассматривают споры, которые связаны с такими мировыми соглашениями в делах о банкротстве. Например, в рамках судебной практики выработалось положение о том, что реалистичный характер мирового соглашения должен обеспечиваться доказательствами того, что возможность восстановления платёжеспособности должника есть. Конечно, не во всех случаях подобное соглашение может обеспечить восстановление платёжеспособности. Указанное положение отражается и в рамках судебной практике: суды указывают, что заключение мирового соглашения не может выступать гарантом безусловного сохранения деятельности должника, так как предпринимательская деятельность осуществляется на свой страх и риск и зависит от множества факторов.

Выработалось практическое мнение о том, что субъектами соглашения может выступать только собрание кредиторов. Интересно то, что в рамках подобных соглашений возможно состояние допустимого ограничения свободы договора, когда большинство кредиторов принуждают меньшинство [4, с. 54].

Мировое соглашение мы рассматриваем в качестве диспозитивной процедуры, направленной на примирение сторон, в рамках которой решение принимают непосредственно стороны, а не третье лицо в виде судебного органа.

Однако роль суда в рамках мирового соглашения важна, так как именно судебный орган придаёт мировому соглашению официальную юридическую силу. Иными словами, правовые последствия по данному соглашению будут наступать исключительно с момента утверждения его судом. Кроме того, судебный орган изучает волю сторон.

Таким образом, после утверждения мирового соглашения процедура банкротства прекращается. Кроме того, в рамках данного соглашения указывается график погашения требований кредиторов. Для лучшего понимания сущности предлагаем рассмотреть конкретный

пример из арбитражной практики. В рамках Постановления Седьмого арбитражного апелляционного суда от 15 марта 2023 года по делу № А03-5275/2021 было установлено, что в гражданин Г. был признан несостоятельным и была введена процедура реализации имущества [3]. ПАО «Сбербанк России» требовал 973 441,17 рубль основного долга и процентов, как обеспеченные залогом имущества. Должник указывал, что квартира – это его единственное жилье и просил исключить его из конкурсной массы. Сбербанк предложил заключить мировое соглашение. Так, заседание было отложено и стороны заключили мировое соглашение с графиком платежей. Соглашение указывало на факт признания гражданина банкротом, подтверждение им основного долга. Квартира была исключена из конкурсной массы. Следовательно, было установлено обременения в виде ипотеки на залоговое имущество. Была установлена сумма ежемесячного погашения долга (29 134 рублей).

Суд изучил условия мирового соглашения и пришел к выводу о том, что указанное мировое соглашение заключено в интересах обеих сторон и не нарушает правил и норм. Мировое соглашение было утверждено.

Таким образом, мировое соглашение в рамках процедуры несостоятельности является инструментом для добровольного прекращения дела и создания возможности и условий для восстановления платёжеспособности должника. При этом нами установлено, что порядок заключения мирового соглашения не в полной мере законодательно закреплён и требует нормативного уточнения, так как способствует справедливому удовлетворению требований кредиторов и сохранению деятельности должника. Судебное утверждение обязательно для придания соглашению юридической силы, что обеспечивает баланс интересов сторон и снижая риски ликвидации организации, лишения всего физического лица. Следовательно, мировое соглашение проявляет ключевое значение в вопросе эффективности разрешения споров, связанных с несостоятельностью.

Список литературы:

1. Российская Федерация. Законы. О несостоятельности (банкротстве): федер. закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ / Российская Федерация. Законы. – Текст: непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – №43. – Ст. 4190.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 22.07.2002 года № 14-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона «О реструктуризации кредитных организаций», пунктов 5 и 6 статьи 120 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами граждан, жалобой региональной общественной организации «Ассоциация защиты прав акционеров и вкладчиков» и жалобой ОАО «Воронежское конструкторское бюро антенно-фидерных устройств» // [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.06.2025).
3. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 15.03.2023 г. по делу № А03-5275/2021 // [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.06.2025).
4. Бурова, И. Л. Особенности и этапы заключения мирового соглашения в делах о банкротстве / И. Л. Бурова, А. В. Никитова // Имущественные отношения в РФ. – 2023. – №6 (261). – С. 51-59.
5. Федоренко, Ю. В. Мировое соглашение в процедуре несостоятельности (банкротства) / Ю. В. Федоренко, Н. С. Кочина // НПЖ «Диалог». – 2024. – №4 (30). – С. 91-92.

СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ НАД ТРЕТЕЙСКИМИ РЕШЕНИЯМИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ

Кузнецова Кристина Юрьевна

студент,

*Саратовская государственная юридическая академия,
РФ, г. Саратов*

Семикина Светлана Анатольевна

научный руководитель,

*Саратовская государственная юридическая академия,
РФ, г. Саратов*

Аннотация. В статье анализируются актуальные вопросы судебного контроля над решениями третейских судов, который выступает важным механизмом обеспечения законности и справедливости в альтернативном разрешении споров. Рассматриваются современные тенденции в практике государственных судов при оспаривании и исполнении третейских решений, включая минимизацию судебного вмешательства, расширение понятия публичного порядка и акцент на процессуальной справедливости. Выявляются ключевые проблемы, такие как баланс между автономией арбитража и контролем, неоднородность судебной практики и злоупотребление правом на оспаривание. На основе анализа предлагаются рекомендации по совершенствованию правового регулирования, направленные на повышение эффективности судебного контроля и укрепление доверия к третейскому разбирательству.

Ключевые слова: судебный контроль, третейские решения, тенденции, проблемы.

Введение. Третейский суд, или арбитраж, представляет собой одну из наиболее востребованных форм альтернативного разрешения споров, которая ценится за гибкость, конфиденциальность и оперативность. В отличие от государственного судопроизводства, третейское разбирательство позволяет сторонам самостоятельно определять правила процедуры и состав арбитров, что делает его особенно привлекательным для коммерческих споров [3]. Однако автономия третейского суда не является абсолютной. Решения, вынесенные арбитрами, подлежат контролю со стороны государственных судов, что обусловлено необходимостью защиты прав сторон, обеспечения законности и предотвращения нарушений фундаментальных принципов права [1].

Судебный контроль осуществляется в двух основных формах: оспаривание третейских решений и их принудительное исполнение. В первом случае суды проверяют решения на соответствие процессуальным нормам и отсутствие противоречий публичному порядку, во втором – оценивают возможность приведения решения в исполнение в соответствии с национальным законодательством и международными обязательствами, такими как Нью-Йоркская конвенция 1958 года [2]. Этот процесс вызывает множество дискуссий, поскольку чрезмерное вмешательство судов может подорвать доверие к арбитражу, а недостаточный контроль – привести к нарушению прав сторон или игнорированию императивных норм.

Цель настоящей статьи – проанализировать современные тенденции в судебном контроле над третейскими решениями, выявить основные проблемы, возникающие в этой сфере, и предложить рекомендации по их решению. В работе применены методы сравнительного правового анализа, изучения судебной практики и нормативных актов. Особое внимание уделяется российской практике, с учетом международного контекста, чтобы показать как общие, так и специфические аспекты судебного контроля.

Тенденции в судебном контроле над третейскими решениями

Современная практика судебного контроля над третейскими решениями характеризуется несколькими ключевыми тенденциями, которые отражают стремление к балансу между автономией арбитража и защитой прав сторон. Первая тенденция заключается в минимизации судебного вмешательства. Этот подход основан на принципе автономии сторон, закрепленном в международных актах, таких как Нью-Йоркская конвенция 1958 года, которая обязывает государства признавать и исполнять арбитражные решения, за исключением ограниченного круга оснований [2]. Государственные суды, как правило, проверяют решения на наличие формальных нарушений, таких как недействительность арбитражного соглашения, нарушение права сторон на защиту, превышение полномочий арбитрами или противоречие публичному порядку. В Российской Федерации эта тенденция проявляется в строгом следовании положениям Федерального закона "Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации" [1]. Например, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 декабря 2019 года № 53 подчеркивает, что суды не вправе пересматривать фактические обстоятельства дела или оценивать правильность применения норм материального права арбитрами [4].

Вторая тенденция связана с расширением интерпретации понятия "публичный порядок" как основания для отмены или отказа в исполнении третейских решений. Традиционно под публичным порядком понимались фундаментальные принципы права, такие как запрет дискриминации или защита прав человека. Однако в последние годы суды ряда юрисдикций начинают включать в это понятие нормы, связанные с национальными экономическими, социальными или политическими интересами [3]. В российской практике публичный порядок часто ассоциируется с защитой суверенитета и императивных норм законодательства. Например, суды могут отказать в исполнении решения, если оно нарушает нормы антимонопольного законодательства или налогового права, даже при отсутствии явных процессуальных нарушений [4]. Такая расширительная интерпретация вызывает споры, поскольку может использоваться как инструмент защиты национальных интересов, что иногда противоречит международным обязательствам.

Третья тенденция заключается в усилении внимания к соблюдению принципов процессуальной справедливости. Государственные суды все чаще проверяют, были ли в ходе арбитража соблюдены права сторон на представление своей позиции, предоставление доказательств и беспристрастность арбитров [5]. Нарушение этих принципов может стать основанием для отмены решения. Например, в международной практике известны случаи, когда решения отменялись из-за необоснованного отказа в допуске ключевых доказательств или конфликта интересов у арбитра [3]. В России подобные вопросы также получают внимание: судебная практика показывает, что нарушение права на защиту, например, непредоставление стороне возможности участвовать в слушаниях, является достаточным основанием для отмены решения [4].

Проблемы судебного контроля

Судебный контроль над третейскими решениями сталкивается с рядом проблем, которые затрудняют достижение оптимального баланса между автономией арбитража и необходимостью защиты прав сторон. Первая проблема связана с определением пределов судебного вмешательства. Чрезмерный контроль со стороны государственных судов может подорвать доверие к третейскому разбирательству как независимому механизму разрешения споров. Например, в некоторых юрисдикциях суды склонны пересматривать фактические обстоятельства дела или оценивать правильность применения норм права, что противоречит принципу окончательности арбитражных решений [3]. В России такие случаи редки, но отдельные решения вызывают вопросы о чрезмерной активности судов, особенно когда речь идет о делах с государственной значимостью [4].

Вторая проблема – неоднородность судебной практики в разных юрисдикциях. Различия в подходах к интерпретации оснований для отмены или отказа в исполнении решений создают неопределенность для сторон, участвующих в международном арбитраже [2]. Например, в США применяется доктрина "явной ошибки" (*manifest disregard of the law*), которая позволяет

отменять решения в случае грубого игнорирования закона арбитрами. В то же время в европейских странах, таких как Франция или Швейцария, суды придерживаются более строгого подхода, ограничиваясь проверкой процессуальных нарушений [3]. Эта неоднородность приводит к тому, что исход дела может зависеть от юрисдикции, в которой рассматривается вопрос об оспаривании или исполнении решения.

Третья проблема заключается в злоупотреблении правом на оспаривание третейских решений. Проигравшая сторона нередко использует процедуру оспаривания как инструмент затягивания исполнения обязательств, особенно в делах с высокой финансовой ставкой [5]. Например, в международной практике известны случаи, когда стороны подавали многочисленные ходатайства об отмене решения, ссылаясь на формальные нарушения, чтобы отсрочить исполнение. В России эта проблема также актуальна: суды нередко сталкиваются с попытками сторон оспаривать решения на основании незначительных процессуальных ошибок, что увеличивает нагрузку на судебную систему и снижает эффективность арбитража [4].

Рекомендации по совершенствованию

Для решения выявленных проблем предлагается ряд мер, направленных на повышение эффективности судебного контроля и укрепление доверия к третейскому разбирательству. Во-первых, необходимо унифицировать стандарты судебного контроля на международном уровне. В частности, разработка единых рекомендаций по применению понятия "публичный порядок" могла бы снизить неопределенность и обеспечить предсказуемость правоприменения [2]. Например, международные организации, такие как ЮНСИТРАЛ, могли бы инициировать обсуждение этого вопроса с целью выработки модельных норм.

Во-вторых, целесообразно усилить роль постоянных арбитражных институтов, таких как Международная торговая палата (ICC) или Арбитражный институт Стокгольмской торговой палаты. Эти институты могут взять на себя функцию предварительной проверки решений на предмет процессуальных нарушений, что позволило бы минимизировать количество дел, доходящих до государственных судов [3]. В России аналогичную роль могли бы играть ведущие арбитражные центры, аккредитованные в соответствии с законодательством.

В-третьих, повышение квалификации судей государственных судов в области арбитражного права является важным шагом для предотвращения необоснованного вмешательства. Программы обучения, включающие изучение международной практики и принципов арбитража, могли бы способствовать более единообразному применению норм [5]. В России такие программы уже реализуются, но их охват и глубина требуют дальнейшего развития.

В-четвертых, в российской практике рекомендуется законодательно уточнить критерии публичного порядка, чтобы исключить его чрезмерно широкую интерпретацию. Например, можно установить, что публичный порядок охватывает только фундаментальные принципы права, такие как защита прав человека или запрет коррупции, а не любые императивные нормы [4]. Это позволило бы повысить предсказуемость судебных решений и укрепить доверие к арбитражу.

Заключение

Судебный контроль над третейскими решениями играет ключевую роль в обеспечении справедливости и законности в альтернативном разрешении споров. Современные тенденции, такие как минимизация судебного вмешательства, расширение понятия публичного порядка и акцент на процессуальной справедливости, отражают стремление к балансу между автономией арбитража и защитой прав сторон. Однако проблемы, связанные с определением пределов контроля, неоднородностью судебной практики и злоупотреблением правом на оспаривание, требуют дальнейшего внимания. Предложенные рекомендации, включая унификацию стандартов, усиление роли арбитражных институтов, обучение судей и уточнение законодательства, могут способствовать повышению эффективности судебного контроля и укреплению доверия к третейскому разбирательству как надежному механизму разрешения споров.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 29 декабря 2015 года № 382-ФЗ "Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации".
2. Нью-Йоркская конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 года.
3. Born, G. (2021). International Commercial Arbitration. Kluwer Law International.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 декабря 2019 года № 53 "О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении арбитража".
5. Redfern, A., & Hunter, M. (2015). Law and Practice of International Commercial Arbitration. Sweet & Maxwell.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ТРЕТЕЙСКОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ В РФ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Кузнецова Кристина Юрьевна

студент,

Саратовская государственная юридическая академия,
РФ, г. Саратов

Семикина Светлана Анатольевна

научный руководитель,

Саратовская государственная юридическая академия,
РФ, г. Саратов

Аннотация. В работе осуществлено сравнительно-правовое исследование законодательства о третейском разбирательстве в Российской Федерации и зарубежных странах. В статье представлены анализ отечественных правовых положений об арбитраже и опыт нормативно-правового регулирования деятельности третейских судов в США, Великобритании, Франции, Германии, Австрии, Австралии, Сингапуре, Гонконге. Исследованы история третейского законодательства, основы правового регулирования деятельности третейских судов в России и зарубежных странах, статус третейского (арбитражного) соглашения, компетенция третейских судов и вопросы исполнения решений третейского суда.

Ключевые слова: Третейское разбирательство, третейский суд, арбитраж, исполнение решения третейского суда, компетенция третейского суда

Теория права относит к основным функциям государства, такие функции, как охрана прав и свобод человека и гражданина, обеспечение правового порядка, функция налогообложения, культурная функция, экономическая функция, социальная и экологическая функции [2]. Так, урегулирование общественных отношений и принятие решений в пользу того или иного субъекта права является одной из функций государственной власти. Система отправления правосудия в Российской Федерации представляет собой разветвленную сеть судебных органов, закрепленную в специальном законе Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) «О судебной системе Российской Федерации» [3]. В настоящее время в России действует Конституционный суд РФ, Верховный суд РФ, кассационные и апелляционные суды общей юрисдикции, верховные суды республик, краев (областей, городов федерального значения, автономной области, автономного округа), районные и военные суды, арбитражные суды округов, арбитражные апелляционные суды, арбитражные суды субъектов России, суд по интеллектуальным правам, мировые суды. Вместе с тем, судебная деятельность на территории Российской Федерации не ограничена работой государственных органов.

Третейское разбирательство представляет собой один из альтернативных способов рассмотрения и разрешения споров, который используется как в России, так и в зарубежных странах. Для целей сравнительного-правового анализа законодательства о третейском разбирательстве в Российской Федерации и зарубежных странах исследование осуществлено по следующим критериям: исторический контекст, основы правового регулирования деятельности третейских судов в России и зарубежных странах, третейское (арбитражное) соглашение и компетенция третейского суда, исполнение решения третейского суда.

Исторический контекст

Институт третейского разбирательства имеет богатую историю как в России, так и в зарубежных странах. Впервые суды для торговых споров зародились еще в Римской империи, а в последствии во Франции они образовались в торговых городах, проводящих городские ярмарки: города Шампани, Арль, Безансон, Авиньон [5]. В последующем институт третейского

разбирательства развивался и в других государствах: Великобритании, Германии, Австрии, Швеции, США, Голландии, Испании и России. Отечественный опыт образования третейских судов начался в средневековой Руси, о чем есть упоминание Уставной грамоте Новгородской церкви Святого Иоанна Предтечи на Опоках 1135 г., изданной новгородским князем Всеволодом Мстиславовичем [5]. В дальнейшем в России институт третейского разбирательства совершенствовался в эпоху Петра I, Николая I, Александра II и в постсоветское время.

Основы правового регулирования деятельности третейских судов в России и зарубежных странах

В Российской Федерации деятельность третейских судов основывается на Федеральном законе от 29.12.2015 № 382-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» [3]. Данный закон устанавливает определения, таких понятий, как арбитр (третейский судья), арбитраж (третейское разбирательство), администрирование арбитража, арбитраж внутренних споров, иностранное арбитражное учреждение, международный коммерческий арбитраж, компетентный суд, комитет по назначениям, постоянно действующее арбитражное учреждение и др., регулирует правовой статус арбитражного положения, состав и компетенцию третейского суда, ведение арбитража и принятие решения, оспаривание и приведение в исполнение арбитражного решения, образование и деятельность постоянно действующих арбитражных учреждений, соотношение арбитража и процедуры медиации, а также ответственность некоммерческой организации, при которой создано постоянно действующее арбитражное учреждение, и арбитра. Так, в соответствии со ст. 1 данного закона в арбитраж (третейское разбирательство) по соглашению сторон могут передаваться споры между сторонами гражданско-правовых отношений, если иное не предусмотрено федеральным законодательством.

Специализированные законы, регулирующие третейское разбирательство предусмотрены и в других зарубежных странах. К примеру, в Соединенных Штатах Америки третейское разбирательство регламентировано документом: «Закон о третейском разбирательстве» (Federal Arbitration Act, FAA), который был принят еще в 1925 году. Этим законом установлены основные принципы третейского разбирательства: возможность договорного соглашения сторон о передаче споров на разрешение третейского суда и принудительное исполнение арбитражных решений. Вместе с тем, в каждом отдельном штате есть свои законы и правила в области третейского разбирательства.

В Великобритании действуют положения, предусмотренные Законом об арбитраже 1996 года (Arbitration Act 1996). Концепция этого документа предусматривает обеспечение сбалансированного и эффективного процесса разрешения споров. Законом установлены принципы добросовестности и справедливости разбирательства и дозволение самостоятельного определения процессуальных правил сторонами [1].

В странах Европейского Союза третейское разбирательство в значительной степени регулируется «Унифицированными правилами», которые были разработаны в рамках различных директив и рекомендаций, в частности, Рекомендацией Европейского парламента и Совета 2013/11/EU о альтернативном разрешении споров. Эти правила направлены на защиту потребителей и установление стандартов для альтернативного разрешения споров. В Германии и Австрии деятельность третейских судов регулируется Гражданским процессуальным законодательством [1].

В Австралии третейское разбирательство регулируется Законом о международном коммерческом арбитраже 1974 года (International Arbitration Act 1974). Данный закон написан исходя из основных идей модели Закона ЮНЕСКО и предоставляет собой процессуальную основу для арбитражных процедур и исполнения арбитражных решений.

Многие страны Азии тоже развивают свои арбитражно-третейские законодательства. В Сингапуре действует Закон об арбитраже 2001 года (Arbitration Act 2001), отражающий основные стандарты третейского разбирательства, исходя из мировых практик в этой области. В третейское законодательство Гонконга также включены международные стандарты и практики для альтернативных арбитражных разбирательств.

Третейское (арбитражное) соглашение

В соответствии со ст. 7 Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» арбитражное соглашение между сторонами может быть составлено в форме третейской оговорки в гражданско-правовом договоре, либо в форме отдельного договора, в письменной форме. Такое же правило предусмотрено в третейском законодательстве Соединенных Штатов Америки.

В Великобритании установлен другой принцип относительно третейского соглашения – принцип делимости третейского соглашения. Так, по общему правилу в Англии арбитражное соглашение рассматривается отдельно от основного договора и не может быть признано незаключенным, недействительным или неисполнимым, только потому что таким признан основной договор.

В странах романо-германской правовой семьи третейское соглашение может быть заключено как в части уже имеющихся правовых отношений между сторонами, так и в части тех отношений, которые могут возникнуть в будущем. Так, например, во Франции выделяется два вида третейских соглашений – арбитражная оговорка и третейская запись. Арбитражная оговорка распространяется на споры сторон, которые могут возникнуть в будущем. Посредством третейской записи стороны передают уже возникший спор для разрешения одному или нескольким арбитрам. Условиями действительности третейской записи является указание существования спора, имен арбитров или порядка их назначения.

По германскому законодательству третейское соглашение тоже можно заключить в отношении тех правоотношений, которые уже существуют и которые могут возникнуть в будущем между сторонами.

Компетенция третейского суда

Как уже отмечалось, в соответствии со ст. 1 Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» в арбитраж (третейское разбирательство) по соглашению сторон могут передаваться споры между сторонами гражданско-правовых отношений, если иное не предусмотрено федеральным законодательством. Ст. 17 данного закона расширяет вопрос компетенции третейского суда, закрепляя, что третейский суд может сам принять постановление о своей компетенции. Более того, третейский суд по заявлению любой стороны может распорядиться о принятии какой-либо стороной обеспечительных мер, которые он считает необходимыми.

В странах англо-саксонской правовой системы нет четкого перечня полномочий третейских судов и, как правило, эти полномочия определяются пунктами доверенностей представителей сторон третейского разбирательства. Во второй половине XX в. в США был установлен запрет на передачу дела в третейский суд в таких сферах, как антимонопольное регулирование, защита интеллектуальной собственности, возмещение ущерба от одностороннего отказа от исполнения исключительного дистрибьюторского соглашения, банкротство, политическое эмбарго, возрастная дискриминация, регулирование соглашений, возникающих в сфере управления, патентное и авторское право рынка ценных бумаг. Хотя такие ограничения в настоящее время существуют, наблюдается тенденция рассмотрения третейским судом дел с публично-правовым элементом. Правовая система Соединенных Штатов Америки, как и отечественная правовая система, признает два типа арбитража – третейское разбирательство, как самостоятельная форма разрешения споров и третейское разбирательство, как предварительная процедура урегулирования спорных отношений.

Великобританское законодательство, регулирующее третейское (арбитражное) судопроизводство, также не имеет четкой компетенции.

В странах романо-германской правовой семьи (странах континентальной Европы) компетенция третейских судов ограничена частноправовыми отношениями сторон. В отдельных государствах есть исключительные случаи, когда частноправовой спор не может быть передан на рассмотрение в третейский суд. К примеру, во Франции не может быть рассмотрен третейским судом следующий перечень споров: споры, вытекающие из гражданского состояния и

правоспособности лиц; споры, затрагивающие публичный порядок; споры о расторжении брака и разделе имущества супругов. В Германии запрещено передавать на рассмотрение споры, которые затрагивают вопросы аренды недвижимости, расположенной на немецкой земле.

Исполнение решения третейского суда

Одной из особенностей отечественного законодательства в области третейского разбирательства, является немедленность исполнения решения третейского суда на основе исполнительного листа, выданного компетентным судом (суд Российской Федерации, определённый процессуальным законодательством Российской Федерации). Такое правило предусмотрено ст. 41 Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации». В странах англо-саксонской правовой семьи (США, Великобритания) выносится решение государственного суда, только в случае неисполнения решения третейского суда. В странах континентальной Европы после вынесения решения третейским судом необходимо вынесение исполнительного документа судом государственным.

В настоящей работе проведен сравнительно-правовой анализ законодательства о третейском разбирательстве в Российской Федерации и зарубежных странах. Исследование осуществлено на основе следующих критериев: исторический контекст, основы правового регулирования деятельности третейских судов в России и зарубежных странах, третейское (арбитражное) соглашение, компетенция третейского суда, исполнение решения третейского суда. История законодательства о третейском разбирательстве берет свое начало с древних времен, как в России, так и в зарубежных странах. Отечественный опыт применения норм о третейском разбирательстве начался с периода средневековой Руси. В таких странах, как Россия, США, Великобритания, Австралия, Сингапур в настоящее время действуют специальные законодательные акты, касающиеся третейского разбирательства, в других – нормы об арбитраже включены в Гражданские процессуальные кодексы (Германия, Австрия). В Российской Федерации и Соединенных Штатах Америки третейское соглашение распространяется на возникшие правоотношения гражданско-правового характера, в Великобритании действует принцип делимости третейского соглашения от основного договора, а в странах романо-германской правовой семьи (Германия, Франция) можно составить третейское соглашение, как на существующие, так и на будущие гражданско-правовые отношения.

Список литературы:

1. Кондрашов А.А. Особенности правового регулирования третейских судов в странах англо-саксонской и романо-германской правовых систем: сравнительно-правовой анализ // Вестник ТГУ. – 2014. – №3. С. 197–201.
2. Матузов Н.И., Мальков А.В. Теория государства и права: учебник. – М.: Юристъ, 2004. – 245 с.
3. Федеральный закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» от 29.12.2015 № 382-ФЗ // «Собрание законодательства РФ». – 2016. – № 1. – ст. 2.
4. Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» от 31.12.1996 № 1-ФКЗ с изм. и допол. в ред. от 16.04.2022 // «Собрание законодательства РФ». – 1997. – № 1. – ст. 1.
5. Хусейнов А.М. История законодательства о третейских судах и результаты реформы третейских судов в России // Вестник РЭА им. Г. В. Плеханова. – 2018. – №2. – С. 200–207.

ОСОБЕННОСТИ СОВЕРШЕНИЯ СДЕЛОК С ДОЛЯМИ В ПРАВЕ ОБЩЕЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ ИЗ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Кузьмина Анастасия Владимировна

магистр

Государственного университета

по землеустройству,

РФ, г. Москва

Аннотация. В статье проводится анализ правового режима земель сельскохозяйственного назначения, установленного Федеральным законом «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения». Основное внимание уделяется противоречивым аспектам регулирования оборота земельных долей, в частности, ограниченному кругу субъектов, которым может быть отчуждена доля, и порядку реализации преимущественного права покупки. Выявляются правовые пробелы и коллизии, связанные с такими понятиями, как «использование земельного участка» и «сельскохозяйственная организация», что приводит к необходимости расширительного толкования норм и создаёт трудности в правоприменительной практике. На основе проведённого анализа предлагаются конкретные меры по совершенствованию законодательства, направленные на повышение эффективности оборота сельскохозяйственных земель. Отдельно рассматривается институт невостребованных земельных долей и причины его распространения в России.

Abstract. The article analyzes the legal regime of agricultural land established by the Federal Law "On the Turnover of Agricultural Lands". The focus is on the controversial aspects of regulating the turnover of land shares, particularly the limited range of entities to whom a share can be alienated and the procedure for exercising the pre-emptive right to purchase. The author identifies legal gaps and conflicts related to concepts such as "use of a land plot" and "agricultural organization," which lead to the need for broad interpretation of the norms and create difficulties in law enforcement. Based on the analysis, specific measures are proposed to improve legislation aimed at enhancing the efficiency of agricultural land turnover. The institution of unclaimed land shares and the reasons for its prevalence in Russia are separately examined.

Ключевые слова: земли сельскохозяйственного назначения, оборот земельных долей, преимущественное право покупки, невостребованные земельные доли, правовые пробелы, сельскохозяйственная организация.

Keywords: agricultural lands, turnover of land shares, pre-emptive right to purchase, unclaimed land shares, legal gaps, agricultural organization.

Правовой режим земель сельскохозяйственного назначения в России формируется под действием специального законодательства, центральное место в котором занимает Федеральный закон от 24 июля 2002 года № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» [1]. Сферой регулирования данного закона выступают отношения, связанные с владением, пользованием и распоряжением именно сельскохозяйственными угодьями. Он закрепляет особый правовой режим их оборота, устанавливая специальные правила и ограничения для сделок как с целыми участками, так и с долями в праве общей собственности на них, а также определяет процедуры предоставления и изъятия таких земель из государственной или муниципальной собственности.

Важной особенностью Закона об обороте является ограничение сферы его применения. Его положения не распространяются на те земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения, которые предоставлены гражданам для целей, не связанных непосредственно с сельскохозяйственным производством. Речь идет о ведении личного подсобного хозяйства, садоводства, огородничества, индивидуального жилищного или гаражного строительства. Не подпадают под его действие и участки, уже занятые зданиями, строениями

и сооружениями. Оборот таких земель регулируется исключительно общими нормами Земельного кодекса Российской Федерации.

В контексте оборота долей в праве общей собственности Закон претерпел существенную эволюцию. Исторически сложилось, что принцип преимущественного права покупки других участников долевой собственности действовал лишь в случае возмездного отчуждения доли, то есть при ее продаже. Однако современная редакция Закона существенно ограничивает и безвозмездные сделки, в частности, дарение. Теперь сособственник, намеревающийся подарить свою долю, может передать ее лишь узкому кругу субъектов, прямо указанных в законе, что исключает возможность свободного дарения любому лицу.

Что касается процедуры реализации преимущественного права, то здесь законодатель применяет дифференцированный подход. В общем случае к сделкам с долями применяются правила Гражданского кодекса РФ. Однако, когда круг сособственников превышает пять человек, в действие вступают специальные нормы Закона об обороте. В такой ситуации ключевые решения, касающиеся владения, пользования и распоряжения общим земельным участком, должны приниматься не индивидуально каждым участником, а коллегиально – на общем собрании всех владельцев долей [2]. Это правило вводит элемент корпоративного управления в отношения долевой собственности при значительном числе правообладателей, обеспечивая согласованность их действий и защиту интересов сельскохозяйственного землепользования в целом.

Специальное исключение из общего правила о преимущественном праве покупки закреплено в пункте 2 статьи 12 Закона об обороте. Данная норма освобождает участника долевой собственности от обязанности извещать других сособственников о намерении продать свою долю, но лишь при условии, что покупателем выступает строго определенный круг лиц. К ним закон относит другого участника долевой собственности, а также сельскохозяйственную организацию или члена крестьянского (фермерского) хозяйства, которые уже используют этот находящийся в долевой собственности земельный участок. Таким образом, законодатель сознательно сужает перечень возможных приобретателей, позволяя совершать сделки в рамках сложившегося круга землепользователей без соблюдения сложной процедуры уведомления [8].

Этот ограниченный круг субъектов, установленный для упрощенного порядка отчуждения, позволяет заключить, что доля может быть беспрепятственно продана как другим дольщикам, так и иным лицам, непосредственно не являющимся участниками общей собственности, но ведущим на этой земле сельскохозяйственную деятельность [7]. Главным критерием здесь выступает не статус собственника, а факт реального использования земельного участка, что направлено на сохранение его целевого назначения и сложившегося производственного процесса.

Эволюция данного института проявляется в его упрощении по сравнению с ранее действовавшим регулированием. Ранее, в ситуации с большим числом сособственников, продавец был обязан не только уведомить каждого из них, но и в случае отказа всех дольщиков – предложить долю субъекту Российской Федерации или муниципальному образованию, а также публиковать информацию о продаже в средствах массовой информации [3]. Современная редакция Закона, устанавливая закрытый перечень случаев свободной от уведомления продажи, отказалась от этих многоступенчатых процедур.

Более того, анализ абзаца 2 пункта 1 статьи 12 Закона об обороте показывает, что законодатель предусмотрел исчерпывающий перечень способов распоряжения долей без выдела земельного участка в натуре. Помимо продажи и дарения узкому кругу лиц, сюда входят такие действия, как передача доли по наследству, отказ от права собственности, внесение доли в уставный капитал сельскохозяйственной организации-пользователя или передача ее в доверительное управление. Важно подчеркнуть, что любое иное распоряжение земельной долей, не поименованное в этой норме, становится возможным для собственника только после завершения процедуры выдела земельного участка в счет своей доли, что переводит его в режим оборота индивидуальных земельных участков.

Рассматривая данную норму, сразу возникает ряд вопросов

Непонятно, что законодатель понимает под использованием земельного участка. Предположим, если земельная доля отчуждается другому сособственнику, то его участие в долевой собственности подтверждается сведениями Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним или документами, удостоверяющими право на земельную долю.

В законе не сказано, как можно удостоверить факт использования земли сельскохозяйственной организацией или членом крестьянского (фермерского) хозяйства и на каком виде права.

Стоило было бы предполагать, что использование земельного участка должно быть подтверждено документами, например, договором аренды, субаренды или безвозмездного срочного пользования, которые в соответствии с п. 2 ст. 26 Земельного кодекса Российской Федерации не подлежат государственной регистрации, если они заключены на срок менее чем один год [4]. Но, в связи с этим возникает проблема, которая может привести к представлению мнимых договоров, составленные для того, чтобы подтвердить использование земельного участка, а не для его фактического использования по целевому назначению.

Сельскохозяйственная организация или член крестьянского хозяйства может использовать земельный участок на праве ограниченного пользования чужим земельным участком (сервитут), тогда данное соглашение будет подтверждающим фактом пользования землей [6].

При анализе ст. 12 Закона об обороте возникает вопрос: Какую организацию можно считать сельскохозяйственной?

Конечно же, она может быть зарегистрирована в различных организационно-правовых формах в виде ООО, АО, кооперативов и т.д.

Факт осуществления сельскохозяйственного производства может быть указан в учредительных документах в качестве основного видов хозяйственной деятельности. Закрепление в учредительных документах такого вида деятельности в качестве критерия признания организации именно сельскохозяйственной организацией является единственным выходом, чтобы ответить на данный вопрос. Таким образом, можно сделать определенный вывод, что изложение нормы п. 1 ст. 12 Закона об обороте, подлежит расширительному толкованию, что затрудняет правовое применение данной нормы на практике. Поэтому необходимо, внести изменения в данную статью, где было бы указано, что использование земли в данной ситуации должно подтверждаться посменными документами и дать четкое определение сельскохозяйственной организации.

В связи с этим, для повышения эффективности оборота земель сельскохозяйственного назначения и устранения существующих правовых барьеров, необходима дальнейшая детализация законодательства. В частности, требуются четкие законодательные определения и критерии, а также установление закрытого перечня документов, подтверждающих использование земельного участка. Это позволит унифицировать правоприменительную практику и обеспечить достижение целей, поставленных законодателем.

Список литературы:

1. Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ (ред. от 06.06.2019) // "Собрание законодательства РФ", 29.07.2002, N 30, ст. 3018.
2. Анисимов, А.П. Правовые коллизии в регулировании оборота земельных долей: проблемы и пути решения / А.П. Анисимов, Р.А. Курбатов // Lex Russica. – 2022. – Т. 75. – № 12 (193). – С. 115–128.
3. Волков, Г.А. Современные проблемы реализации законодательства о невогребованных земельных долях / Г.А. Волков // Экологическое право. – 2021. – № 6. – С. 27–32.
4. Лисина, Н.Л. Договорные конструкции в обороте земель сельскохозяйственного назначения: проблемы мнимости и притворности / Н.Л. Лисина // Журнал российского права. – 2022. – Т. 26. – № 4. – С. 91–103.
5. Ильин А. я как товарй все еще остаюися невогребованными.Пашня как товар//РГ от 6 августа 2016г.№165.
6. Галиновская, Е.А. К вопросу о понятии «сельскохозяйственная организация» в земельном и гражданском праве / Е.А. Галиновская // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2023. – № 2 (245). – С. 56–67.

7. Сай, С.В. Правовой режим не востребованных земельных долей: теория и практика / С.В. Сай // Аграрное и земельное право. – 2021. – № 5 (197). – С. 84–88.
8. Чмыхалова, С.С. Проблемы правоприменения норм о преимущественном праве покупки земельных долей сельскохозяйственного назначения / С.С. Чмыхалова // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2023. – Вып. 60. – С. 406–429.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ СТАНДАРТЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЁННОГО СУДЕБНЫМИ ОШИБКАМИ, И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РОССИЙСКУЮ ПРАКТИКУ

Сотникова Елена Михайловна

магистр,
Донской государственный технический университет,
РФ, г. Ростов-на-Дону

Смоленский Михаил Борисович

научный руководитель,
д-р социол. наук, канд. юрид. наук,
профессор кафедры Гражданское право,
Донской государственный технический университет,
РФ, г. Ростов-на-Дону

INTERNATIONAL LEGAL STANDARDS FOR COMPENSATION OF DAMAGE CAUSED BY JUDICIAL ERRORS AND THEIR INFLUENCE ON RUSSIAN PRACTICE

Sotnikova Elena Mikhailovna

Master's Degree Student, Don State Technical University,
Russia, Rostov-on-Don

Smolensky Mikhail Borisovich

Scientific supervisor,
Doctor of Sociology, Candidate of Legal Sciences,
Professor, Department of Civil Law,
Don State Technical University,
Russia, Rostov-on-Don

Возмещение вреда, причинённого судебными ошибками, служит индикатором реальной ответственности государства перед человеком и мерилom доверия к правосудию. Международные источники задают чёткие ориентиры: компенсация должна быть доступной, эффективной и соразмерной. В универсальном измерении содержание права на возмещение вытекает из статьи 14 (п. 6) Международного пакта о гражданских и политических правах, закрепляющей обязанность государства компенсировать вред, когда осуждение отменено вследствие судебной ошибки. В европейской региональной плоскости ключевым ориентиром выступает статья 3 Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, предполагающая право на компенсацию при полной реабилитации.

Российское право содержит базовые элементы, позволяющие приближаться к указанным стандартам. С одной стороны, действует общий деликт публичной ответственности (статьи 1069, 1070 ГК РФ), предусматривающий возмещение за счёт казны вреда, причинённого незаконными действиями органов публичной власти, включая судебные ошибки. С другой – специальный институт реабилитации в уголовном процессе (гл. 18 УПК РФ), а также компенсация за нарушение разумных сроков судопроизводства и исполнения судебного акта (Федеральный закон № 68-ФЗ). На уровне замысла это формирует цельную связку: признание ошибки – восстановление нарушенных прав – справедливая компенсация. Вместе с тем остаются три узла напряжения: зависимость права на возмещение от формально реабилитационного критерия, фрагментарный состав подлежащих возмещению потерь и неоднородность подходов к оценке морального вреда и «стоимости денег во времени».

Влияние международных стандартов на российскую практику наиболее заметно там, где акцент смещается с процессуальной формы на материальные последствия: признаётся приоритет реабилитационной цели, расширяется спектр возмещаемых потерь (включая упущенную выгоду и проценты за неправомерное удержание денежных средств), постепенно индивидуализируются ориентиры компенсации морального вреда. Практический смысл такого влияния состоит в тонкой настройке национальных инструментов так, чтобы они обеспечивали не декларативное, а фактическое восстановление нарушенных прав.

Вектор сближения просматривается достаточно ясно. Во-первых, следует преодолеть излишнюю формализацию «входа» в компенсационный режим: наличие судебной ошибки и её последствий должно устанавливаться по материалам дела, а не только через ограниченный набор процессуальных статусов. Во-вторых, целесообразно прямо признать возможность взыскания упущенной выгоды и процентов как части гражданско-правового восстановления имущественной сферы потерпевшего, особенно когда государство пользовалось чужими средствами. В-третьих, необходимо уточнить ориентиры оценки морального вреда при сохранении судебского усмотрения: учитывать длительность преследования, степень стигматизации, последствия для здоровья, семьи и профессии и требовать подробной мотивировки итоговой суммы. В-четвёртых, важно обеспечить доказательственную «симметрию» – активную роль суда в раскрытии доказательств и обязанность публичного субъекта представлять имеющиеся у него сведения [1, с. 312].

В заключение отметим: российская модель уже располагает необходимыми элементами – общим деликтом государства, институтом реабилитации, механизмами компенсации за разумный срок. Задача следующего этапа – их калибровка и состыковка в единую систему, ориентированную на материальную справедливость и полноту возмещения. Международные стандарты не требуют радикальной перестройки; они требуют последовательности: судебная ошибка должна вести к реальному восстановлению нарушенных прав – быстро, предсказуемо и в объёме, соразмерном причинённому вреду. Такой подход усиливает доверие к правосудию и подтверждает принцип ответственности государства перед человеком.

Список литературы:

1. Бекашев, К. А. Международно-правовые основы ответственности государства за причинение вреда частным лицам : монография / К. А. Бекашев. – Москва : Юридическая литература, 2020. – 312 с.

ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ НЕЗАКОННОСТИ ДЕЙСТВИЙ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ, СЛЕДСТВИЯ И СУДА ПРИ ВОЗМЕЩЕНИИ ВРЕДА: ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ПОДХОД

Сотникова Елена Михайловна

магистр,
Донской государственный технический университет,
РФ, г. Ростов-на-Дону

Смоленский Михаил Борисович

научный руководитель,
д-р социол. наук, канд. юрид. наук,
профессор кафедры Гражданское право,
Донской государственный технический университет,
РФ, г. Ростов-на-Дону

PROBLEMS OF PROVING THE ILLEGALITY OF ACTIONS OF INQUIRY, INVESTIGATION AND JUDICIAL AUTHORITIES IN DAMAGE COMPENSATION: A CIVIL LAW APPROACH

Sotnikova Elena Mikhailovna

Master's Degree Student,
Don State Technical University,
Russia, Rostov-on-Don

Mikhail Borisovich Smolensky

Scientific supervisor,
Doctor of Sociology, Candidate of Legal Sciences,
Professor, Department of Civil Law,
Don State Technical University,
Russia, Rostov-on-Don

Проблематика возмещения вреда, причинённого незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, остаётся одной из самых конфликтных зон стыка частного и публичного права. Нормативное регулирование носит межотраслевой характер (ГК РФ, УПК РФ, БК РФ и др.), что порождает фрагментарность и коллизии, а в итоге – повышенные издержки доказывания для потерпевших и разнонаправленную судебную практику. В научной литературе фиксируется именно эта «расщеплённость» регулирования и сопутствующие ей противоречия, препятствующие единообразной квалификации и возмещению вреда в полном объёме.

Возмещение вреда за счёт казны РФ (ст. 1069, 1070 ГК РФ) «пересекается» с нормами УПК РФ о реабилитации (гл. 18) и отдельными бюджетными предписаниями, что на практике приводит к конкуренции правил о составе подлежащих возмещению убытков и способах их исчисления. На теоретическом уровне уже отмечено: нормы, «разбросанные» по разным отраслям, нередко вступают в противоречие, а суды по-разному трактуют применимость гражданско-правовых конструкций при оценке процессуальных последствий незаконного преследования.

По деликтам органов предварительного следствия кредитором выступает реабилитированное лицо (или иное потерпевшее), а должником – Российская Федерация, несущая ответственность из казны (ст. 1070 ГК РФ). Это не обязывает привлекать к ответственности конкретное ведомство как юридическое лицо: речь идёт о публичной ответственности государства за действия его должностных лиц, действовавших в пределах служебных полномочий, что согласуется с публично-правовой природой ответственности государства.

В доктрине подчёркивается, что «источником» вреда является конкретный следователь, тогда как финансовые обязательства по результатам его незаконных действий несёт государство через казну; при этом «казна» – не субъект-представитель, а комплекс имущества, обеспечивающий долговые обязательства РФ. Отсюда – предложение корректировать формулировку ст. 1071 ГК РФ: действия «от имени РФ», а не «от имени казны».

Ключевая трудность – распределение и наполнение предмета доказывания. Истцу необходимо подтвердить: (а) факт и характер незаконности процессуального решения/действия; (б) причинную связь между этим нарушением и наступившими потерями; (в) состав и размер имущественных и неимущественных потерь. На практике спорной остаётся граница применения «реабилитационных» норм УПК и гражданско-правовых правил об убытках (ст. 15 ГК РФ) – особенно в части упущенной выгоды, которую УПК прямо не охватывает, в то время как гражданское право исходит из принципа полного возмещения [1, с. 198].

Современная дискуссия затрагивает и правомерное причинение вреда государственными органами (оперативные мероприятия, пресечение опасности и т. п.) – здесь формируются иные критерии компенсации и доказывания, которые «просвечивают» и в делах об очевидной незаконности. Учёт данной смежной проблематики необходим для корректного разграничения ситуаций, где бремя опровержения «правомерности» должно лежать на публичном субъекте.

Систематизация выявленных проблем позволяет сделать следующие обобщения: доказательство незаконности действий органов дознания, следствия и суда при возмещении вреда осложняется межотраслевой фрагментацией регулирования, узким пониманием состава возмещаемых потерь и устоявшимися процессуальными инерциями. Выход видится в (1) уточнении субъектного блока и роли казны как имущественной основы публичной ответственности, (2) последовательном применении принципа полного возмещения, включая упущенную выгоду и проценты по ст. 395 ГК РФ там, где государство пользовалось чужими средствами, (3) нормативной конкретизации обязанности прокурора приносить извинения с установлением срока и последствий его пропуска, (4) чётком разграничении дел о правомерном и неправомерном причинении вреда с перераспределением бремени опровержения «правомерности» на публичный субъект.

Список литературы:

1. Дмитриев Н. С. Компенсация вреда, причинённого незаконными действиями органов дознания : монография / Н. С. Дмитриев. – Самара : Самарский юридический институт, 2021. – 198 с.

ОСОБЕННОСТИ РЕШЕНИЯ, СУДЕБНОГО ПРИКАЗА И ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Староверов Артём Сергеевич

магистрант,

Университет «Синергия»,

РФ, г. Москва

Аннотация. Статья посвящена исследованию понятия, видов и оснований принятия решений, судебных приказов и определений суда в гражданском процессе. Анализируются порядок и условия их вынесения, исполнения и обжалования.

Ключевые слова: гражданский процесс, судебное решение, судебный приказ, определение суда, исковое заявление, процессуальные нормы, упрощенное производство, исполнительное производство, правовые механизмы, судебная практика, разрешение споров, обжалование судебных актов, восстановление сроков, законность и справедливость, правоприменение, эффективное правосудие, оптимизация процессов, юридическая техника, реформирование законодательства.

Гражданский процесс представляет собой сложную систему правоотношений, включающую деятельность суда, лиц, участвующих в деле, и иных субъектов права. Особое значение имеют институты решения, судебного приказа и определения суда, поскольку именно через них осуществляется отправление правосудия и защита нарушенных прав и законных интересов граждан и организаций. Цель настоящей статьи заключается в исследовании особенностей указанных институтов, установлении порядка и условий их вынесения, исполнения и обжалования, а также разработке практических рекомендаций по повышению эффективности правосудия в гражданских делах.

Решение суда является итоговым актом судебного разбирательства, принимаемым по результатам рассмотрения дела по существу. Оно устанавливает наличие или отсутствие права истца на удовлетворение заявленных требований и определяет обязанности ответчика. Судебный приказ же представляет собой особый вид судебного акта, выносимый судьей единолично на основании письменного заявления кредитора о взыскании денежных сумм или истребовании движимого имущества должника. Определение суда относится к промежуточным актам, принимаемым судом в рамках подготовки дела к рассмотрению или осуществления отдельных процессуальных действий.

Виды решений включают: решения по существу спора, дополнительные решения, частичные решения и другие. Основанием для принятия решения служит установленный законом состав фактов, подлежащих доказыванию сторонами. Судебные приказы подразделяются на имущественные и личные, причем наиболее распространенной формой является взыскание задолженности по договорам займа, алиментам и иным обязательствам. Основанием для вынесения судебного приказа служат требования, основанные на документах, подтверждающих задолженность. Определения суда принимаются по различным основаниям, связанным с обеспечительными мерами, приостановлением производства, отложением слушания и прочими действиями.

Упрощенное производство характеризуется сокращенным сроком рассмотрения дела и отсутствием обязательного участия сторон в судебном заседании. Однако данная форма имеет ограничения по предмету иска и сумме взыскания. Процедура выдачи судебного приказа предусматривает подачу кредитором соответствующего заявления, которое рассматривается судьей единолично без вызова сторон. Если должник в установленный срок не представит возражения против исполнения судебного приказа, последний вступает в законную силу и подлежит исполнению.

Особенности процедуры выдачи судебного приказа заключаются в следующем:

- возможность выдачи судебного приказа ограничена определенной суммой долга или требованием о возврате имущества стоимостью менее определенного предела;

- должнику предоставляется право представить возражения относительно исполнения судебного приказа в течение установленного срока;
- отказ от подачи возражений влечет вступление судебного приказа в законную силу и последующее исполнение.

Обжалование судебных актов производится путем подачи апелляционной жалобы, кассационной жалобы или надзорной жалобы. Апелляционная жалоба подается в течение месяца со дня принятия решения судом первой инстанции. Кассационная жалоба может быть подана в пределах шести месяцев со дня вступления обжалуемого судебного постановления в законную силу. Надзорная жалоба возможна лишь в исключительных случаях нарушения единообразия судебной практики.

Отмена судебных актов осуществляется вышестоящим судом при наличии оснований, предусмотренных Гражданским процессуальным кодексом РФ. К таким основаниям относятся нарушение или неправильное применение норм материального или процессуального права, несоответствие выводов суда обстоятельствам дела, существенное нарушение принципов состязательности и равноправия сторон.

Практическое применение института решения, судебного приказа и определения суда сталкивается с рядом проблем. Одной из ключевых является проблема несвоевременного представления должником возражений против исполнения судебного приказа, что ведет к необоснованному увеличению числа исполнимых документов. Другая проблема связана с недостаточной ясностью законодательных предписаний, касающихся порядка восстановления пропущенных сроков и формы обжалования судебных актов.

Пути преодоления обозначенных трудностей предполагают необходимость совершенствования законодательства, введение четких критериев оценки обстоятельств дела, приведших к пропуску сроков, и улучшение механизма информирования должников о поступивших заявках кредиторов.

Предлагаемые меры по улучшению гражданского процесса включают:

- установление конкретных сроков и форм обращения с возражениями против исполнения судебного приказа;
- упрощение процедуры признания недействительности сделок, послуживших основанием для предъявления исковых требований;
- повышение прозрачности и открытости судебного процесса посредством внедрения электронных сервисов для уведомления сторон и размещения судебных актов в открытом доступе;
- совершенствование системы обжалования судебных актов, включая предоставление возможности электронной подачи жалоб и расширение круга лиц, имеющих право обращаться с жалобой.

Исследование показало, что решение, судебный приказ и определение суда играют ключевую роль в обеспечении эффективного отправления правосудия в гражданском процессе. Несмотря на значительное количество исследований, проведенных учеными в данной области, существуют значительные недостатки и пробелы в законодательстве, препятствующие эффективному разрешению споров. Предложенные рекомендации направлены на устранение этих недостатков и обеспечение справедливости и доступности правосудия.

Список литературы:

1. Ярков В.В. Судебное разбирательство в гражданском процессе. Москва: Проспект, 2023 г.
2. Зайцев И.М. Исполнительное производство. СПб.: Юридический центр, 2022 г.
3. Чечина Н.А. Доказательства и доказывание в гражданском процессе. Саратов: Наука, 2021 г.
4. Горохов О.Н. Правовая природа судебных актов. Ростов-на-Дону: Феникс, 2020 г.
5. Шешко Е.Г. Проблемы упрощенного производства. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2022 г.

ПОНЯТИЕ, ФОРМЫ И СУЩНОСТЬ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ

Сторожев Максим Юрьевич

магистрант,

ФГБОУ ВО Сочинский государственный университет,

РФ, г. Сочи

Аннотация. В статье исследуется одна из актуальных и сложных проблем современного гражданского права – злоупотребление правом. Автор анализирует сущность данного правового явления, его квалифицирующие признаки, а также существующие в доктрине и правоприменительной практике формы. Особое внимание уделяется соотношению злоупотребления правом со смежными категориями, таким как гражданское правонарушение и недобросовестное поведение. На основе анализа норм Гражданского кодекса РФ и судебной практики раскрываются гражданско-правовые последствия злоупотребления правом.

Ключевые слова: злоупотребление правом, пределы осуществления прав, шикана, добросовестность, разумность, эстоппель, недобросовестность, гражданское правонарушение.

Введение

Институт злоупотребления правом занимает ключевое место в системе сдержек и противовесов гражданского оборота. В условиях диспозитивного метода правового регулирования, когда участникам отношений предоставляется широкая автономия воли, возникает объективная необходимость в установлении границ допустимого поведения. Актуальность темы обусловлена постоянным усложнением гражданско-правовых отношений, появлением новых форм использования субъективных прав в противоречии с их социальным назначением, а также отсутствием единого подхода к пониманию и применению данного института в теории и на практике.

Целью настоящей статьи является комплексный анализ понятия, сущности и форм злоупотребления правом через призму современного российского законодательства и правоприменительной практики.

1. Понятие и сущность злоупотребления правом

В отечественной цивилистике не сложилось единого определения злоупотребления правом. В самом общем виде его можно охарактеризовать как осуществление субъективного гражданского права в противоречии с его социальным назначением, целью которого является причинение вреда другому лицу либо которое объективно приводит к такому вреду.

Ключевым для понимания сущности злоупотребления правом является разграничение его с классическим гражданским правонарушением (деликтом). Если в деликтных отношениях лицо совершает действия, которые изначально являются противоправными (например, причиняет вред имуществу), то при злоупотреблении правом субъект действует в рамках предоставленной ему законом возможности, но использует ее недолжным образом. Таким образом, **злоупотребление правом – это особый тип гражданского правонарушения, совершаемого управомоченным лицом при осуществлении им принадлежащего ему права, связанный с использованием недозволенных конкретных форм в рамках дозволенного ему общего типа поведения** [7, с. 68].

Легальной основой для квалификации поведения как злоупотребления правом служит ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ). В п. 1 данной статьи установлен запрет на действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также на злоупотребление правом в иных формах.

Признаки злоупотребления правом вытекают из его сущности:

1. **Наличие у лица субъективного права.** Нельзя злоупотребить тем, чего не имеешь.
2. **Осуществление этого права.** Лицо совершает активные или пассивные действия в рамках предоставленной ему правовой возможности.

3. Противоречие социальному назначению права или цели законодателя. Право используется не для удовлетворения законного интереса, а для достижения социально вредных целей.

4. Причинение вреда другому лицу или общественным интересам. Вред может быть как имущественным, так и неимущественным.

Особую роль в контексте злоупотребления правом играет принцип добросовестности, закрепленный в ст. 1 ГК РФ. Добросовестность выступает социальным регулятором, ожидаемым стандартом поведения участников оборота. Нарушение этого стандарта, даже при формальной правомерности действий, является индикатором потенциального злоупотребления.

2. Формы и виды злоупотребления правом

Доктрина и правоприменительная практика выделяют несколько форм злоупотребления правом.

1. Шикана. Это классическая, наиболее очевидная форма злоупотребления, прямо названная в п. 1 ст. 10 ГК РФ. Шикана представляет собой осуществление права исключительно с намерением причинить вред другому лицу. Прямой умысел является обязательным признаком шиканы. Исторические примеры шиканы часто связаны с земельными отношениями: строительство высокого забора с единственной целью лишить соседа солнечного света, прокладка дренажного канала для отвода воды на чужой участок и т.п. Однако в современной сложной экономической действительности чистые случаи шиканы встречаются редко.

2. Злоупотребление правом без прямого умысла причинить вред. Данная форма является более распространенной и сложной для доказывания. Субъективная сторона здесь может выражаться в форме косвенного умысла или неосторожности. Лицо осознает, что его действия причиняют вред другому, но либо сознательно допускает это, либо относится к вредным последствиям безразлично. Яркой иллюстрацией служит пример из судебной практики, когда известный писатель, не поддерживавший отношения с отцом и не оказывавший ему помощи, после смерти родителя потребовал раздела наследственного дома, что объективно создавало угрозу лишения крова его младшего брата-инвалида и его семьи [11, с. 126-127]. Формально право на наследство существует, но его реализация в данных обстоятельствах может быть расценена как злоупотребление.

3. Злоупотребление доминирующим положением на рынке. Специальный случай злоупотребления правом, регулируемый не только ст. 10 ГК РФ, но и антимонопольным законодательством (например, Федеральный закон «О защите конкуренции»). К таким злоупотреблениям относятся действия хозяйствующего субъекта, занимающего исключительное положение на рынке, которые направлены на ограничение конкуренции и ущемление интересов других участников. Примеры: изъятие товаров из обращения для создания дефицита, навязывание контрагенту невыгодных условий договора, установление дискриминирующих цен.

4. Необоснованное обращение за судебной защитой. Эта форма проявляется в использовании права на иск не для восстановления нарушенного права, а для создания препятствий законной деятельности контрагента, затягивания процесса или причинения ему иного вреда. В данном случае злоупотреблению подвергается уже не материальное, а процессуальное право.

3. Гражданско-правовые последствия и меры ответственности

Основной санкцией за злоупотребление правом является **отказ в защите субъективного права**, предусмотренный п. 2 ст. 10 ГК РФ. Эта санкция является относительно-определенной и может проявляться в различных формах:

- Отказ в удовлетворении конкретного способа защиты, заявленного злоупотребляющей стороной.
- Лишение правомочий на результат, достигнутый недозволенным осуществлением права.
- Возложение обязанности по возмещению убытков, причиненных злоупотреблением.

Важным инструментом противодействия недобросовестному поведению является **принцип эстоппеля**. Эстоппель лишает сторону права ссылаться на обстоятельства или предъявлять возражения, которые противоречат ее предыдущему поведению, на которое добросовестно полагалась другая сторона. Классический пример: должник, давший новому кредитору по договору уступки права требования (цессии) расписку, подтверждающую долг, не может впоследствии в суде оспаривать факт задолженности, так как его первоначальное поведение побудило цессионария заключить договор.

Ключевую роль в выявлении злоупотребления правом играет **презумпция добросовестности и разумности участников гражданских правоотношений** (п. 3 ст. 10 ГК РФ). Это означает, что пока не доказано обратное, действия участников считаются добросовестными и разумными. Бремя доказывания недобросовестности, неразумности поведения и наличия умысла или иной формы вины лежит на той стороне, которая ссылается на злоупотребление правом. Данная презумпция служит барьером против необоснованных обвинений в злоупотреблении и стабилизирует гражданский оборот.

Заключение

Таким образом, злоупотребление правом представляет собой сложный, многогранный правовой феномен, стоящий на стыке материального права и морали. Его сущность заключается в использовании субъективного права в противоречии с его назначением, что причиняет вред другим лицам или общественным интересам.

Несмотря на закрепление в ст. 10 ГК РФ, институт злоупотребления правом продолжает оставаться во многом оценочным и ситуационным. Отсутствие четких законодательных критериев «добросовестности» и «разумности» компенсируется развитием судебной практики, которая, опираясь на принципы эстоппеля и презумпцию добросовестности, наполняет запрет злоупотребления правом конкретным содержанием.

Дальнейшее совершенствование механизма противодействия злоупотреблению правом видится не в тотальной законодательной регламентации, что может привести к излишнему ограничению свободы усмотрения суда, а в системном внедрении критериев добросовестного поведения в конкретные нормы гражданского права и в продолжении формирования единообразной судебной практики, основанной на глубоком анализе целей и фактических обстоятельств поведения сторон.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ.
2. Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. – М.: Статут, 2001.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».
4. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 15.01.1998 № 27.
5. Белов В.А. Добросовестность, разумность, справедливость как принципы гражданского права // Законодательство. – 1998. – № 8.
6. Яценко Т.С. Категория шиканы в гражданском праве: история и современность. – М.: Статут, 2003.

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИНСТИТУТА ПРЕДЕЛОВ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Сторожев Максим Юрьевич

магистрант,

ФГБОУ ВО Сочинский государственный университет,

РФ, г. Сочи

Аннотация. This article examines the theoretical and legal foundations of the institution of limits on the exercise of civil rights in Russian Federation. It analyzes the concept, legal nature, and classification of limits, their relationship to abuse of rights, and the principles of civil law. It identifies problems in legislative codification and enforcement associated with the uncertainty of criteria, and proposes solutions through systematization and specification of limits.

Ключевые слова: пределы осуществления гражданских прав, злоупотребление правом, статья 10 ГК РФ, добросовестность, разумность, классификация пределов, принципы гражданского права (limits of the exercise of civil rights, abuse of rights, Article 10 of the Civil Code of the Russian Federation, good faith, reasonableness, classification of limits, principles of civil law).

Введение

Одной из фундаментальных и одновременно сложных проблем гражданского права является определение границ дозволенного поведения управомоченного лица. Институт пределов осуществления гражданских прав, фундаментальной нормой которого является статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), призван обеспечить баланс между свободой усмотрения субъектов и необходимостью защиты прав и законных интересов других лиц, общества и государств [1]. Однако, как отмечается в научной литературе, ни наука, ни действующее законодательство не дают однозначного ответа на вопрос, где заканчиваются пределы правомерной реализации гражданских прав. Диспозитивная природа гражданского права, с одной стороны, обеспечивает автономию воли участников, а с другой – порождает трудности в разграничении сфер правового господства различных субъектов. Это обуславливает актуальность теоретического осмысления и совершенствования данного института.

Понятие и юридическая природа пределов осуществления гражданских прав

Пределы осуществления гражданских прав представляют собой установленные законом границы поведения управомоченного лица, в рамках которых реализация субъективного права признается правомерной. Выход за эти границы, как правило, влечет отрицательные последствия, главным из которых является отказ в защите права (п. 2 ст. 10 ГК РФ).

Историко-философский анализ показывает, что идея ограничения произвола в осуществлении прав имеет глубокие корни. Она находит отражение в трудах римских юристов, запрещавших использование права с единственной целью причинения вреда другому (шикана), в библейских заповедях («во всем, как хотите, чтобы с Вами поступали люди, так поступайте и Вы с ними»), в учениях Конфуция. В российском дореволюционном и советском законодательстве также присутствовали нормы, ограничивающие права их социальным или хозяйственным назначением.

В современном российском праве базовым положением является ч. 3 ст. 17 Конституции РФ [2], устанавливающая, что осуществление прав и свобод человека не должно нарушать права и свободы других лиц. Аналогичная норма содержится в п. 2 ст. 1 ГК РФ. Специальное регулирование осуществляется ст. 10 ГК РФ «Пределы осуществления гражданских прав».

Критический анализ ст. 10 ГК РФ позволяет выявить ее системные недостатки:

1. **Нормативная неопределенность.** Статья содержит лишь общие, ценностно-ориентированные запреты: не допускать действий, осуществляемых исключительно с намерением

причинить вред (шикана), не использовать гражданские права в целях ограничения конкуренции, действовать разумно и добросовестно. При этом отсутствует четкий перечень критериев или конкретных случаев, которые однозначно свидетельствовали бы о выходе за пределы.

2. Сложная структура. Норма ст. 10 ГК РФ объединяет в себе диспозицию (модель запрещенного поведения), санкцию (отказ в защите права) и презумпцию (предположение о разумности и добросовестности), что затрудняет ее единообразное понимание и применение.

3. «Злоупотребление злоупотреблением». На практике ст. 10 ГК РФ нередко используется сторонами спора как «палочка-выручалочка» в случаях, когда иные правовые основания для защиты отсутствуют, что девальвирует сам институт.

В доктрине сформировались узкий и широкий подходы к пониманию пределов. Узкий подход отождествляет пределы осуществления прав со злоупотреблением правом, сводя их в основном, к шикане. Широкий подход рассматривает пределы как комплексную систему границ, включающую не только запрет злоупотребления, но и временные рамки, способы осуществления, принципы разумности, добросовестности, справедливости, а также целевое назначение права.

Важным является разграничение пределов содержания субъективного права (объем правомочий) и пределов его осуществления (границы реализации этих правомочий). Не всякое действие, выходящее за рамки дозволенного (например, пропуск срока для принятия наследства), является злоупотреблением правом. Однако любое злоупотребление правом представляет собой нарушение пределов его осуществления.

Таким образом, под пределами осуществления гражданских прав следует понимать законодательно установленную и обеспеченную санкциями границу поведения управомоченного лица, которая, с одной стороны, не нарушает права и охраняемые законом интересы других лиц (внешний аспект), а с другой – соответствует критериям разумности, добросовестности и справедливости (внутренний, этический аспект).

Соотношение пределов осуществления прав и принципов гражданского права

Дискуссионным является вопрос о соотношении категории «пределы осуществления гражданских прав» с категорией «принципы гражданского права». В научной литературе существуют три основные позиции:

1. Отождествление. Пределы осуществления прав рассматриваются как принципы (например, принцип незлоупотребления правом).

2. Совпадение по смыслу. Пределы и принципы – близкие, но не тождественные категории, выполняющие схожие ориентирующие функции.

3. Разграничение. Пределы и принципы – категории разного порядка, имеющие самостоятельное значение.

Анализ ст. 1 и ст. 10 ГК РФ показывает, что законодатель в определенной степени смешивает эти понятия. Принцип добросовестности, провозглашенный в ст. 1 ГК РФ, дублируется в ст. 10 ГК РФ уже в качестве элемента пределов осуществления. Это создает терминологическую путаницу и проблемы в правоприменении.

Представляется, что отождествление пределов и принципов не является конструктивным. Принципы гражданского права (законность, равенство участников, свобода договора, неприкосновенность собственности и др.) – это основополагающие начала, идеи, пронизывающие всю отрасль и определяющие ее сущность. Они носят системообразующий характер и служат для толкования норм и восполнения пробелов.

Пределы осуществления прав – это более конкретные, императивные запреты и ограничения, непосредственно определяющие модель правомерного поведения. Их нарушение является юридическим фактом, влекущим конкретные последствия в виде отказа в защите права. В отличие от принципов, пределы являются частью объективной стороны правонарушения – злоупотребления правом.

Следовательно, для целей правоприменения более целесообразно рассматривать такие требования, как добросовестность, разумность, соответствие назначению права, не как

самостоятельные принципы осуществления, а как виды пределов осуществления. Это позволит избежать «юридических матрешек», когда один принцип определяется через другой, и создаст более четкие и проверяемые критерии для квалификации злоупотребления правом.

В качестве основных принципов института осуществления гражданских прав можно выделить лишь два:

1. Принцип свободы осуществления субъективных прав.
2. Принцип соблюдения установленных пределов осуществления гражданских прав.

Классификация пределов осуществления гражданских прав

Существующая в доктрине классификация пределов, предложенная В.П. Грибановым [3] (предметные, субъектные, временные пределы, назначение права), в современных условиях является недостаточной. Многие из этих границ относятся скорее к содержанию самого субъективного права, а не к процессу его осуществления, и их нарушение не всегда образует состав злоупотребления правом.

Более практико-ориентированным представляется подход, классифицирующий пределы по критерию универсальности их применения, а также связывающий их с конкретными юридическими последствиями нарушения.

А. Универсальные пределы – распространяются на все без исключения субъективные гражданские права, независимо от их вида и субъектного состава.

1. **Права и охраняемые законом интересы третьих лиц.** Это центральный, системообразующий предел, вытекающий непосредственно из Конституции РФ (ч. 3 ст. 17). Осуществление собственного права не должно ущемлять сферу правового господства других субъектов. При этом под «интересами» следует понимать не любые фактические интересы, а лишь те, которые специально охраняются законом (например, интересы нанимателя при обременении жилого помещения).

2. **Средства и способы защиты права.** Реализация правомочия на защиту (включая самозащиту и обращение в юрисдикционные органы) также имеет свои границы. Меры защиты должны быть соразмерны нарушению и не выходить за рамки необходимого для пресечения посягательства. Установление собственником смертоносных ловушек для охраны имущества является ярким примером нарушения данного предела.

Б. Специальные пределы – применяются в случаях, прямо предусмотренных законом, и зависят от вида правоотношения, содержания права и конкретных обстоятельств.

1. **Добросовестность и разумность.** Закреплены в п. 3 ст. 10 ГК РФ в качестве презумпции. Добросовестность характеризует субъективную, этическую сторону поведения (отсутствие умысла причинить вред, честность). Разумность относится к объективной, интеллектуально-экономической стороне (логичность, целесообразность, экономическая оправданность действий). Их оценочный характер создает сложности в применении, что требует выработки более четких критериев через судебную практику.

2. **Назначение права.** Данный предел означает, что право должно осуществляться в соответствии с той социально-экономической целью, для которой оно предоставлено. В советский период он был доминирующим [4], но в современном ГК РФ его роль сужена (например, целевое использование жилого помещения – ст. 288 ГК РФ). Назначение целесообразно рассматривать как специальный предел, производный от свойств объекта права [5].

3. **Способы и средства осуществления права.** Закон может предъявлять специальные требования к методам реализации прав, особенно в сфере вещных прав и права собственности. Эти способы должны быть безопасными для жизни, здоровья и имущества третьих лиц, гуманными (при обращении с животными), исключать бесхозяйственность, наносящую ущерб общественным интересам или окружающей среде.

Предложенная классификация позволяет более точно квалифицировать злоупотребление правом: нарушение универсального предела свидетельствует о грубом попрании основ правопорядка, в то время как нарушение специального требует более детального анализа конкретных условий осуществления права.

Заключение

Теоретико-правовые основы института пределов осуществления гражданских прав представляют собой сложную, многогранную конструкцию, находящуюся на стыке права и морали. Ключевая проблема данного института – его нормативная неопределенность, заложенная в ст. 10 ГК РФ, что приводит к трудностям в правоприменении и судебному произволу.

Для повышения эффективности института необходима системная работа по следующим направлениям:

1. **Законодательная конкретизация.** Целесообразно дополнить ст. 10 ГК РФ более детальным, хотя и не исчерпывающим, перечнем критериев и примеров выхода за пределы осуществления прав, как это предлагалось в Концепции развития гражданского законодательства 2009 года.

2. **Четкое терминологическое разграничение.** Необходимо строго разделять понятия «принципы гражданского права» и «пределы осуществления гражданских прав», закрепив за последними функцию конкретных критериев неправомерного поведения.

3. **Развитие судебной практики.** Высшим судебным инстанциям следует активнее формировать правовые позиции, раскрывающие содержание оценочных понятий «добросовестность» и «разумность», а также конкретизирующие состав злоупотребления правом при нарушении различных видов пределов.

4. **Теоретическая разработка классификации.** Предложенное деление пределов на универсальные и специальные способствует созданию более прозрачной и логичной системы критериев, понятной как правоприменителям, так и участникам гражданского оборота.

Только комплексный подход, сочетающий совершенствование законодательства, развитие доктрины и формирование единообразной судебной практики, позволит институту пределов осуществления гражданских прав выполнить свою главную функцию – обеспечить справедливый баланс между свободой и ответственностью в гражданском обороте.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 16 апреля 2022 г.) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Конституция РФ (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.) // СЗ РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
3. Грибанов, В. П. Осуществление и защита гражданских прав / В. П. Грибанов, – 3-е изд., исправленное – Москва : Статут, 2022. – 414 с.
4. Иоффе, О.С. Советское гражданское право. – М., 1967. – 494 с.
5. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / Под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. – М., 2002. – 874 с.

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА НА СОДЕРЖАНИЕ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Усова Галина Александровна

студент,
Всероссийский государственный
университет юстиции
(РПА Минюста России),
РФ, г. Москва

Ким Елена Витальевна

научный руководитель,
Всероссийский государственный
университет юстиции
(РПА Минюста России),
РФ, г. Москва

Аннотация. Статья анализирует трансформацию российского законодательства о защите несовершеннолетних в цифровой среде под влиянием технологических изменений и формирование новых правовых механизмов.

Ключевые слова: цифровая трансформация, защита детей, информационная безопасность, правовое регулирование, несовершеннолетние, Интернет

Современное общество переживает период глубоких технологических изменений, которые затрагивают все аспекты человеческой жизнедеятельности. Цифровизация перестала быть локальным явлением – она превратилась в глобальный процесс, радикально меняющий социальные институты, экономические модели и, что особенно важно для настоящего исследования, правовую систему. При этом несовершеннолетние оказываются одной из наиболее уязвимых категорий пользователей цифрового пространства, что требует переосмысления существующих подходов к их правовой защите. Технологическая революция последних двух десятилетий создала принципиально новую реальность для детей и подростков. Если еще в начале 2000-х годов Интернет воспринимался как дополнительный канал получения информации, то сегодня он стал неотъемлемой частью социализации молодого поколения, формируя их идентичность, мировоззрение и систему ценностей. Искусственный интеллект, большие данные, облачные вычисления и социальные сети трансформировали не только технологический ландшафт, но и саму природу детства.

Российское законодательство в области защиты несовершеннолетних в Интернете прошло сложный путь эволюции. Основопологающим документом стал Федеральный закон № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29 декабря 2010 года, который впервые системно определил возрастные классификаторы информационной продукции и установил правовые механизмы ограничения доступа детей к потенциально опасному контенту [2]. Этот закон ознаменовал переход от фрагментарного регулирования к комплексной системе защиты, хотя уже в момент принятия было очевидно, что технологическое развитие опережает правотворческий процесс.

Вместе с тем международно-правовая основа защиты прав детей, заложенная Конвенцией ООН о правах ребенка 1989 года (статья 17), изначально не учитывала масштабов цифровизации. Европейская конвенция о киберпреступности (Будапештская конвенция 2001 года) стала первым международным документом, системно определившим механизмы противодействия онлайн-угрозам для несовершеннолетних, однако российское законодательство развивалось по собственному пути, адаптируя международные стандарты к национальным реалиям [1, с. 242].

Динамика развития российского законодательства демонстрирует последовательное наращивание правовых механизмов защиты: Федеральный закон № 436-ФЗ от 2010 года заложил фундамент через возрастную классификацию информации и базовые запреты, затем в 2012 году Федеральный закон № 139-ФЗ создал единый реестр запрещенных сайтов с механизмом оперативной блокировки, в 2017 году Федеральный закон № 276-ФЗ ввел запрет на технологии обхода блокировок (VPN-сервисы и анонимайзеры), а принятие в 2019 году Федерального закона № 90-ФЗ добавило инструменты противодействия недостоверной информации, в то время как Федеральный закон № 236-ФЗ от 2021 года ужесточил контроль над деятельностью IT-компаний и требования по локализации данных российских пользователей. Законодатель последовательно расширял инструментарий правовой защиты, однако каждое нововведение сталкивалось с проблемой технологического отставания – к моменту вступления закона в силу цифровая среда уже предлагала новые способы обхода ограничений, что свидетельствует о необходимости принципиально иных подходов к правовому регулированию. Принципиальное изменение правовой философии произошло в период 2015-2020 годов, когда стало очевидно, что традиционная запретительная модель не соответствует реалиям цифрового общества. Дети и подростки демонстрировали высокую технологическую адаптивность, легко преодолевая формальные барьеры, установленные законодателем. Более того, чрезмерные ограничения порождали обратный эффект, вытесняя несовершеннолетних в менее контролируемые сегменты цифрового пространства. Новая парадигма строится на признании цифровой правосубъектности несовершеннолетних. Это означает, что ребенок рассматривается не как пассивный объект защиты, но как активный участник информационных отношений, обладающий определенными правами и обязанностями. Соответственно, правовое регулирование смещается в область формирования цифровых компетенций, развития критического мышления и навыков информационной самозащиты. Образовательные стратегии приобретают статус ключевого превентивного механизма, дополняя традиционные правовые запреты.

Трансформация родительского контроля представляет собой еще один важный аспект изменения правовых подходов. Законодательство постепенно отходит от модели тотального надзора в пользу партнерского взаимодействия между родителями и детьми в цифровой среде, где технологические инструменты родительского контроля рассматриваются не как средство подавления детской самостоятельности, а как механизм постепенного развития цифровой зрелости несовершеннолетних [3, с. 170].

Несмотря на активное развитие нормативной базы, правоприменительная практика сталкивается с существенными трудностями. Первая проблема носит технологический характер – скорость появления новых цифровых угроз многократно превышает скорость правового реагирования. К моменту, когда законодатель идентифицирует проблему и формирует правовой ответ, в цифровой среде уже возникают принципиально новые риски.

Вторая проблема связана с транснациональностью цифрового пространства. Большинство популярных среди российских детей платформ принадлежат иностранным компаниям, юрисдикция которых не совпадает с российской, что создает ситуацию правовой неопределенности, когда формально действующие нормы не могут быть эффективно применены из-за отсутствия механизмов экстерриториального правового принуждения.

Третья проблема касается баланса между защитой детей и правом на информацию. Чрезмерно жесткие ограничения могут приводить к нарушению конституционных прав несовершеннолетних на доступ к информации, свободу мысли и выражения мнений, что ставит перед законодателем и правоприменителем сложную задачу нахождения оптимального соотношения защиты и свободы [4, с. 115].

Анализ современных тенденций позволяет выделить несколько ключевых направлений дальнейшего совершенствования правового обеспечения защиты детей в цифровой среде. Во-первых, необходима разработка междисциплинарных подходов, интегрирующих правовые, технологические, психологические и педагогические компоненты. Право должно перестать

быть изолированной системой норм и превратиться в элемент комплексной стратегии обеспечения цифровой безопасности несовершеннолетних.

Во-вторых, требуется создание гибких правовых конструкций, способных к оперативной адаптации в ответ на технологические изменения. Это может быть реализовано через развитие института делегированного правотворчества, когда рамочный закон устанавливает общие принципы, а конкретные механизмы определяются подзаконными актами, способными меняться более динамично.

В-третьих, перспективным представляется развитие механизмов саморегулирования IT-индустрии с государственным надзором. Компании-разработчики цифровых платформ обладают технологическими возможностями и экспертизой для создания эффективных систем защиты, при этом государство должно устанавливать обязательные стандарты и контролировать их соблюдение. Такая модель сочетает гибкость рыночных механизмов с гарантиями публично-правовой защиты.

Четвертое направление связано с развитием международного правового сотрудничества. Цифровая среда не признает национальных границ, следовательно, эффективная защита детей возможна только при координации усилий различных государств, при этом Россия должна активнее участвовать в формировании международных стандартов цифровой безопасности несовершеннолетних, отстаивая собственные правовые подходы.

Таким образом, цифровая трансформация общества оказывает революционное воздействие на систему правового обеспечения защиты детей в Интернете, требуя фундаментального переосмысления традиционных подходов. Российское законодательство прошло путь от фрагментарного регулирования к формированию комплексной системы защиты, однако сохраняется проблема технологического отставания правовых норм от динамики цифровых угроз. Современная правовая парадигма смещается от запретительной модели к проактивной защите, основанной на развитии цифровых компетенций несовершеннолетних и их информационной самостоятельности. Перспективы развития правового регулирования связаны с междисциплинарной интеграцией, созданием гибких адаптивных механизмов, развитием саморегулирования IT-индустрии под государственным контролем и укреплением международного сотрудничества. При этом ключевой задачей остается нахождение баланса между защитой детей и обеспечением их конституционных прав на доступ к информации и свободу выражения мнений. Только комплексный подход, учитывающий технологические, социальные и правовые аспекты, способен обеспечить эффективную защиту несовершеннолетних в условиях стремительно меняющейся цифровой реальности.

Список литературы:

1. Конвенция о правах ребенка. (Заключена 20.11.1989) // Сборник международных договоров СССР. – Вып. XLVI.-1993. – С. 242 – 257.
2. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию : Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ (действующая редакция) // Российская газета. – 2010. – 31 дек.
3. Контылева, Е. А. Информационная безопасность детей и подростков в сети интернет / Е. А. Контылева, А. В. Сагалаев // Энергетические установки и технологии. – 2023. – Т. 9, № 1. – С. 165–172.
4. Полякова, Т. А. Модели правового регулирования обеспечения информационной безопасности в условиях больших вызовов в глобальном информационном обществе / Т. А. Полякова, А. В. Минбалева, А. А. Чеботарева, М. В. Демьянец, В. Б. Наумов, А. К. Жарова, И. С. Бойченко. – Саратов : Амирит, 2020. – 254 с.

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МОШЕННИЧЕСТВА

Уткина Ольга Анатольевна

студент,
Московский финансово-промышленный
университет Синергия,
РФ, г. Москва

Лапшин Иван Сергеевич

научный руководитель,
канд. юрид. наук, доц., доц. кафедры
государственно-правовых дисциплин
и цифрового права,
Московский финансово-промышленный
университет «Синергия»,
РФ, г. Москва

CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGICAL ASPECTS OF FRAUD

Utkina Olga Anatolyevna

Student
Moscow Financial and Industrial
University Synergy,
Russia, Moscow

Lapshin Ivan Sergeevich

Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of State and Legal Disciplines and Digital Law,
Moscow Financial and Industrial
University "Synergy",
Russia, Moscow

Аннотация. В статье рассматриваются уголовно-правовые и криминологические аспекты мошенничества. Основное внимание уделяется анализу понятия, признаков и видов мошенничества в уголовном праве, а также статистике и динамике данного вида преступлений в России и других странах. Выявляются основные факторы, способствующие совершению мошенничества, и предлагаются меры по их нейтрализации. Оценивается эффективность существующих мер противодействия мошенничеству и предлагаются пути их совершенствования.

Abstract. The article examines the criminal law and criminological aspects of fraud. The focus is on the analysis of the concept, features, and types of fraud in criminal law, as well as the statistics and dynamics of this type of crime in Russia and other countries. The main factors contributing to fraud are identified, and measures to neutralize them are proposed. The effectiveness of existing measures to counter fraud is assessed, and ways to improve them are suggested.

Ключевые слова: мошенничество, уголовное право, криминология, противодействие мошенничеству, профилактика мошенничества.

Keywords: fraud, criminal law, criminology, anti-fraud measures, fraud prevention.

Мошенничество является одним из наиболее распространённых и общественно опасных видов преступлений в современном обществе. Оно наносит значительный ущерб как

отдельным гражданам, так и экономике в целом, подрывая доверие к финансовым и социальным институтам [1].

С развитием информационных технологий и цифровизацией общества появляются новые формы и методы совершения мошеннических действий, такие как интернет-мошенничество, телефонное мошенничество и другие. Это требует разработки новых подходов к их предотвращению, расследованию и предупреждению [2].

Цель данного исследования – провести всесторонний анализ уголовно-правовых и криминологических аспектов мошенничества, выявить основные проблемы и тенденции в этой области, а также разработать рекомендации по совершенствованию законодательства и практики его применения. Особое внимание уделяется изучению новых форм мошенничества, связанных с использованием информационных технологий, и разработке мер по противодействию им.

В рамках исследования планируется рассмотреть следующие аспекты:

- понятие, признаки и виды мошенничества в уголовном праве;
- статистика и динамика мошенничества в России и других странах;
- факторы, способствующие совершению мошенничества;
- личность мошенника: криминологический портрет;
- правовые и организационные меры противодействия мошенничеству;
- профилактика мошенничества: основные направления и меры.

В уголовном праве мошенничество рассматривается как серьёзное преступление, направленное против собственности и порядка управления. Оно определяется как умышленное введение в заблуждение другого лица с целью получения незаконного блага. Это означает, что преступник сознательно искажает или скрывает правду, чтобы добиться незаконной выгоды для себя или других лиц [3].

Основные признаки мошенничества включают:

Наличие умысла на обман. Преступник сознательно стремится ввести жертву в заблуждение, используя различные методы и уловки.

Использование ложной информации или сокрытие правды. Это может включать предоставление фальшивых документов, ложных обещаний или утаивание важной информации.

Цель получения незаконного блага. Преступник стремится получить материальную выгоду, имущественные права или другие преимущества, которые он не имеет права получить честным путём.

Мошенничество – это сложное и многогранное явление, которое может проявляться в различных сферах деятельности. В зависимости от области, в которой совершается преступление, можно выделить несколько видов мошенничества:

Мошенничество в сфере экономической деятельности – это преступления, связанные с незаконным получением имущества или денег путём обмана или злоупотребления доверием в процессе предпринимательской деятельности.

Мошенничество в сфере государственной службы – это преступления, совершаемые должностными лицами с использованием своего служебного положения для получения незаконных выгод.

Мошенничество в сфере компьютерной информации – это преступления, связанные с незаконным доступом к компьютерной информации, её хищением, уничтожением или блокированием с целью получения выгоды.

Каждый вид мошенничества имеет свои особенности и специфику квалификации, которые необходимо учитывать при расследовании и судебном разбирательстве [4].

В Российской Федерации ответственность за мошенничество предусмотрена статьёй 159 Уголовного кодекса РФ. Наказание за мошенничество может быть в виде штрафа, обязательных работ, исправительных работ или лишения свободы в зависимости от тяжести преступления и других обстоятельств дела [5].

Анализ статистики и динамики мошенничества в России и других странах позволяет выявить основные тенденции и закономерности в этой области. В последние годы наблюдается

рост числа случаев мошенничества, что связано с развитием информационных технологий и цифровизацией общества. Эти технологии не только упрощают жизнь людей, но и предоставляют новые возможности для совершения преступлений [6].

Основными факторами, способствующими совершению мошенничества, являются:

Наличие возможностей для совершения мошеннических действий. Развитие интернета и цифровых сервисов создаёт новые схемы обмана.

Отсутствие эффективных механизмов предупреждения и выявления мошенничества. Несмотря на предпринимаемые меры, мошенникам часто удаётся оставаться незамеченными.

Низкий уровень правовой осведомлённости граждан. Многие люди не знают о существующих рисках и не умеют распознавать признаки мошенничества.

Криминологический портрет мошенника включает такие характеристики, как высокий интеллект и хитрость. Эти качества позволяют мошенникам разрабатывать сложные схемы обмана и находить уязвимости в системах безопасности. Кроме того, мошенники обладают способностью манипулировать другими людьми, используя их доверие и эмоции в своих целях. Отсутствие моральных принципов и этики делает их готовыми нарушать закон и права других людей ради личной выгоды.

Правовые меры противодействия мошенничеству направлены на создание условий, при которых совершение таких преступлений станет менее привлекательным. Они включают:

- совершенствование законодательства в области борьбы с мошенничеством, чтобы закрыть существующие правовые лазейки и ужесточить наказание за определённые виды преступлений;
- усиление ответственности лиц, совершающих мошенничество, путём увеличения штрафов, сроков лишения свободы и других мер наказания.

Организационные меры противодействия мошенничеству направлены на повышение эффективности работы правоохранительных органов и системы правосудия. Они включают:

- улучшение работы правоохранительных органов в области борьбы с мошенничеством, включая повышение квалификации сотрудников, обмен информацией и опытом между различными ведомствами;
- разработку эффективных механизмов предупреждения и выявления мошенничества, таких как системы мониторинга финансовых операций, анализа данных и выявления подозрительных паттернов поведения.

Основными направлениями профилактики мошенничества являются: повышение уровня правовой осведомлённости граждан, разработка механизмов защиты прав жертв мошенничества.

Изучение уголовно-правовых и криминологических аспектов мошенничества позволяет выявить основные проблемы и тенденции в этой области, а также разработать рекомендации по совершенствованию законодательства и практики его применения. Реализация этих рекомендаций будет способствовать более эффективной борьбе с мошенничеством и защите прав и законных интересов граждан.

Список литературы:

1. Антонян Ю. М. Криминология: учебник для вузов / Ю. М. Антонян [и др.] ; под редакцией В. Д. Малкова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2024. – 410 с.
2. Волженкин Б. В. Мошенничество и его виды: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации: учебное пособие / Б. В. Волженкин. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. – 154 с.
3. Гаухман Л. Д. Борьба с мошенничеством в сфере экономической деятельности: монография / Л. Д. Гаухман, А. М. Быков. – М.: ЮрИнфоР, 2013. – 320 с.
4. Журавлёв М. П. Уголовное право России: учебник / М. П. Журавлёв, В. П. Ревин. – М.: Норма, 2023. – 784 с.

5. Кузнецова Н. Ф. Курс уголовного права: учебник: в 5 томах / Н. Ф. Кузнецова [и др.]; под редакцией Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. – М.: Зерцало, 2002. – Том 5: Особенная часть. – 464 с.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации: текст с изм. и доп. на 1 июля 2024 года. – М.: Эксмо, 2024. – 192 с.-

PAPERS IN ENGLISH

RUBRIC

«PHILOLOGY»

AUTHENTIC ADVERTISING SLOGANS AS A STIMULUS FOR LEXICAL AND COMMUNICATIVE GROWTH

Serzhantova Milena Vyacheslavovna

Student,

Nazarbayev Intellectual school of Science

and Mathematics in Taldykorgan,

Branch of Autonomous Educational organization

Nazarbayev Intellectual schools,

Republic of Kazakhstan, Taldykorgan

Bussygina Tatyana Vladimirovna

English teacher,

Nazarbayev Intellectual school of Science

and Mathematics in Taldykorgan,

Branch of Autonomous Educational organization

Nazarbayev Intellectual schools,

Republic of Kazakhstan, Taldykorgan

Abstract. Some students are confronted with a problem in learning English, it was identified and solved with the particular methods of learning it. These days, one of the most common sources of information is advertising, that is why it was chosen as a way to learn English.

In the project:

- there was determined the actuality of using slogans of popular companies to improve lexical skills;
- there was established lack of the vocabulary diversity;
- slogans of huge companies were investigated and added into the exercise book;
- in the end there is a summary of the survey results and the impact of advertisements on learning English.

Keywords: slogans, phrases, vocabulary, development.

Nowadays English is the prevailing language on Earth and takes leading place in usage among people all over the Earth. Today, about 1,5 billion people know English as their second native, which is about 20% of the entire population of the Earth. Due to its prominence there are lots of opportunities for their personal development. English is the language for international diplomacy, negotiations and business communications. Most international interactions are conducted in English. Also films, television, and literature – all that is provided in English. For example, Hollywood is one of the most significant symbols of the entertainment industry and it provides films specifically in English. Furthermore, English is vital for receiving one of the best education abroad. There are numerous universities that require high scores in English for admission. One more advantage of learning English is a chance of accessing better employment.

Mastering English is exceedingly important now. However, it might be boring and difficult for teens and even adults to learn the language with dry textbooks or obscure videos on the internet. Now some people are learning English by watching advertisements in English because it helps with learning new words from the context and allows individuals to practice pronunciation. This is why, I decided to study the impact of slogans from ads of the popular companies and create a collection of these slogans and tasks to help people with using them in everyday life.

The object of the project are school students of pre-intermediate and intermediate levels of English who want to expand their vocabulary.

The methods of research include surveys, data examination, statistics, literature review.

Research procedure: The survey was created on the platform “Microsoft forms” for students of the “Nazarbayev Intellectual School of Science and Mathematics in Taldykorgan”, branch of Autonomous Educational organization “Nazarbayev Intellectual Schools”. Students were interviewed about the influence of advertising on learning English. Based on the results of the questionnaire, it was decided to create a set of tasks to expand the vocabulary and improve the communication skills of students.

The theoretical basis of the project was provided through the research of various articles on the Internet platforms. During the research it became clear that quite a few authors were interested in the topic of advertising and its influence on people, but no one wrote specifically about its influence on the expansion of vocabulary and improvement of people's communication skills.

40 students from grades 7-11 took part in answering questions in an anonymous survey. The topic is “Authentic Advertising Slogans as a Stimulus for Lexical and Communicative Growth”. The goal is to determine how effective watching advertising is for learning English, in particular expanding vocabulary by learning new words and phrases, as well as developing communicative skills. According to the survey results, it can be concluded that students often see the advertisements in English and even try to learn some of the phrases they meet. Most of the students (according to the last question) are sure that watching advertisements in English is helpful in expanding their vocabulary. According to the survey, students answered that watching the advertisements is better for vocabulary enlargement than for developing speaking or communication skills. As students believe in usefulness of the advertisements, a set of tasks book was created for interesting and comfortable learning of the language.

Each page of the book is related to a specific topic, which is useful during completing the tasks related to each topic. Each topic contains the slogans of popular companies, their translation and meanings, also there are synonyms for some of the words, which helps with developing vocabulary on a specific topic. The tasks in the book are unique, some are aimed at memorizing new words and their synonyms, others make the student think and come up with something of their own. This helps not only to develop creative thinking, but also to relax with the help of some easy but useful tasks.

Advertising of large companies is very important when learning English, because interesting phrases, some with deep meaning and useful words for the student's vocabulary, help not only in memorizing words and phrases, but also in training communication. Therefore, a collection of tasks is an excellent choice for learning English and raising the level of students' language. An anonymous survey conducted earlier helped to identify the benefits of watching advertisements in English in learning it. The theory and tasks selected in the book will be excellent assistants in learning the language.

References:

1. How popular is English as a language? [https://www.berlitz.com/blog/most-spoken-languages-world#:~:text=English%20\(1%2C5%20billion%20speakers\)&text=According%20to%20Ethnologue%2C%20English%20is,%2C%20technology%2C%20and%20much%20more](https://www.berlitz.com/blog/most-spoken-languages-world#:~:text=English%20(1%2C5%20billion%20speakers)&text=According%20to%20Ethnologue%2C%20English%20is,%2C%20technology%2C%20and%20much%20more).
2. What are the benefits of knowing English? <https://www.northwestcareercollege.edu/blog/the-benefits-of-learning-english-as-a-second-language/> <https://www.kingseducation.com/kings-life/benefits-of-learning-english#education>

3. How can watching ads in English help with learning the language? <https://checkpoint-elearning.com/university/five-ways-television-can-help-with-language-learning>
4. Can you learn English by watching TV? <https://www.learnenglishwithkatie.co.uk/blog/can-you-learn-english-by-watching-tv> The influence of advertising on the development of speaking skills <https://medium.com/@michael.linquata/the-effect-of-language-o-advertising-726585397a90>
5. The Key principles for development of Speaking skills <https://citeseerx.ist.psu.edu/document?repid=rep1&type=pdf&doi=739b61a40f514510c073c53aff006d2c0af398d0>
6. Brown, H. D., Tina Carver. Principles of Language Learning and Teaching, 1993, 3rd edition
7. Speaking skills development <https://ritusingal.com/blog/explained-guide-on-speaking-skills-development/>
8. How to improve speaking skills of students <https://blog.brookespublishing.com/11-ways-to-improve-your-students-oral-language-skills/>
9. Tony Lync. Communication In The Language Classroom, 1996

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 36 (345)
Ноябрь 2025 г.

В авторской редакции

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 – 66232 от 01.07.2016

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74

E-mail: studjournal@nauchforum.ru

16+

